

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей
в области государственной
национальной политики и управления
миграционными процессами
в России и г. Москве

Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г. Москве. – Москва: ГБУ «МДН», 2017. – 196 с.

Под редакцией
В.Б. Тарасова, А.Б. Дрожжина

Составители:
Г.В. Бурова, А.Б. Зметная, С.А. Орешин

Руководство ГБУ «МДН» и члены жюри оставляют за собой право корректировать авторский текст в целях улучшения качества представляемых материалов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением руководства ГБУ «МДН».

© ГБУ «МДН», 2016

Содержание

В.Б. Тарасов. Вступительная статья	5
1-е место – С.В. Субботин. Нравственные идеалы тувинцев	8
2-е место – С.А. Романова. Из чего сделаны пирожки, и как их приготовить	17
3-е место – Р.И. Резванов. Кейс «Сибирь»: из практики советского планирования на востоке России	23
А.Н. Рылев. Использование в Российской Федерации зарубежного опыта организации работы неправительственных организаций, оказывающих помощь мигрантам (на примере США)	34
Д.А. Штоп. Анализ факторов, оказывающих влияние на адаптацию и интеграцию мигрантов	40
Ю.А. Мельницкая. Состояние, проблемы и перспективы развития межнациональных отношений в городской среде (на примере г. Хабаровска)	46
М.Д. Зайцева. СМИ и культурные традиции народов России	52
Д.Ю. Власова. Русская иммиграция как фактор межкультурного взаимодействия России и Италии	59
Ф.В. Наумов. Языковое многообразие и языковая политика Российской Федерации: теоретические проблемы	67
Е.Д. Власова. Современные вызовы языковой политики в Российской Федерации	74
М.Е. Ушакова. Ребенок-мигрант в дошкольной образовательной организации: гуманизация воспитания	81
А.В. Муха. Анализ языковой политики в России	86
И.В. Осипов. Национально-культурная автономия в системе государственной национальной политики России	90
А.И. Халиуллин. Защита социальных и трудовых прав мигрантов в современных условиях	96
В.В. Падалкина. Межнациональные отношения в молодежной среде	103

Д.А. Любарский. Преодоление риска «социальной исключенности» мигрантов в Российской Федерации	109
А.Р. Ибрагимова. Современное патриотическое воспитание» (на примере Федерального государственного автономного учреждения «Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот»)	118
Н.С. Кузнецова. Этнокультурная картина Оренбургской области и соседних с ней регионов, входящих в состав Приволжского Федерального округа	124
А.К. Улюкина. Виртуальные социальные сети в механизме незаконного использования труда мигрантов и торговли людьми	130
А.С. Андреева. Проблема интеграции и адаптации центральноазиатских мигрантских общин	136
А.Ю. Лыткина. Основные направления и меры государственной национальной и миграционной политики в Сибирском федеральном округе	143
И.С. Андронов. Социальные аспекты миграционной политики государства	148
Л.И. Халиуллина. Система мониторинга экстремистских проявлений	153
А.И. Ахметов. Межнациональные отношения в России: состояние, тенденции, перспективы	160
Р.Р. Муртазина. Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе	164
Е.Г. Харитонова. Историческая память и гражданское общество в России	172
А.Р. Пазова. Межнациональные отношения в России: состояние, тенденции, перспективы	177
В.О. Меркулова. Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе	183
ПРИЛОЖЕНИЕ	188

Дорогие друзья!

Мы живем в большой многонациональной стране, в которой на протяжении многовековой истории мирно уживались представители разных народов. В настоящее время на территории Российской Федерации проживает свыше 190 народов, которые говорят более чем на 100 языках и диалектах. Такая этнокультурная палитра являет собой национальное достояние, уникальность и опыт которого требует самого пристального и внимательно изучения.

Необходимо понимать, что такой огромный поликультурный организм требует самого осторожного отношения к национальной истории каждого народа, ведь без знания прошлого народ обречен на то, чтобы повторять свои ошибки в будущем. В тесной связи с этим фактором стоит национальная политика, проводимая государством с целью гармонизации межнациональных отношений. На первый план выходит значимость практической реализации положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Отсюда возникает широкий круг вопросов, от ответов на которые зависит дальнейшая стабильность существования современной России. Какие народы проживают на территории Российской Федерации? Какую языковую политику проводит государство? Как можно ответить на современные вызовы, связанные с распространением ксенофобии и экстремизма в молодежной среде? Что можно сделать для того, чтобы организовать эффективное взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества? Наконец, какие проблемы и перспективы накопились в настоящее время в такой актуальной области, как миграционная политика? На эти и другие вопросы нашим мо-

лодым ученым предлагается произвести свои исследования в рамках проекта Московского дома национальностей.

В 2016 году конкурс научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г. Москве проводился в четвертый раз и уже стал традиционным. Главная цель конкурса – привлечение внимания молодых специалистов, интересующихся историей, культурой и этнографией России, к вопросам построения здорового многонационального и поликультурного общества в современной России. Одна из задач конкурса – поддержка студентов, аспирантов, молодых ученых, а также начинающих журналистов, занимающихся популяризацией науки. Значимость подобной работы молодых ученых трудно переоценить, ведь с публикующимися в данном сборнике работами знакомятся виднейшие эксперты в области национальной политики, включая членов Общественного совета ГБУ «МДН». Несомненно, что почерпнутые экспертами сведения могут найти прикладное применение в области государственной национальной политики, проводимой соответствующими институтами в г. Москве при тесном взаимодействии и консультации с общественными организациями.

Новаторством конкурса, проводимого в 2016 году, стал отход от практики использования двух номинаций, которая была характерна для предыдущих лет. В этом году участникам конкурса было предложено написать научные работы по самому широкому спектру вопросов, включающих в себя становление и развитие системы государственной национальной политики России, поликультурное образование в РФ, СМИ и культурные традиции народов России, феномен «внутренней миграции» в РФ, проблемы сохранения и популяризации культуры малочисленных народов РФ и другие – всего 17 тем. Конкурс проходил с 1 сентября по 1 октября 2016 года. Итоги конкурса были подведены в торжественной обстановке 28 ноября 2016 года, участникам конкурса были вручены сертификаты, победители получили ценные призы.

Приятно отметить, что в конкурсе приняли участие граждане со всех концов России – Москва, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Оренбург, Хабаровск, Ростов-на-Дону, Алтайский

край, Томская область, Пятигорск и другие регионы. Важно отметить, что работы молодых ученых показывают высокий уровень компетентности в области государственной национальной политики, а также этнокультурного многообразия народов России. Особенность этого года – преобладающее количество работ из регионов, где заметен рост интереса проживающих на местах представителей того или иного народа к собственной истории и культуре.

В заключение хотелось бы отметить, что для ГБУ «Московский дом национальностей» работа с молодежью всегда была одним из приоритетных направлений. Успехи молодых ученых в изучении большого круга проблем межэтнических отношений в РФ не могут не радовать и позволяют с оптимизмом смотреть в будущее. Уверен, что представленные в сборнике материалы способны существенно расширить область изучаемой темы, что в свою очередь поможет вам применить с пользой эти знания в будущем на профессиональном поприще.

Нравственные идеалы тувинцев¹

Среди многочисленных сокровищ народной педагогической мудрости одно из основных мест занимает идея совершенства человеческой личности, ее идеала, некоего образца для подражания. Как говорил К.Д. Ушинский, «каждый народ имеет свой собственный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведение этого идеала в отдельных личностях»².

С точки зрения этнопедагогики идеал есть представление того или иного народа о совершенном человеке. Он содержит в себе конечную цель воспитания и самовоспитания человека, высший образец, к которому тот должен стремиться. Он способствует формированию поведения, духовного мира, нравственных ориентиров личности, ее отношения к окружающей действительности. Потому без сомнения можно говорить о его огромном педагогическом значении.

Подобные представления каждого народа развивались под влиянием исторических условий его существования. Однако в отношении основных человеческих качеств они очень близки друг к другу: всеми народами ценятся ум, здоровье, трудолюбие, любовь к Родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т.д. Как отмечал Г.Н. Волков, в личностном идеале всех народов «главное – не национальная принадлежность, а общечеловеческие начала»³.

Много таких общих черт с идеальными типами других народов и во взглядах тувинцев на образ совершенного человека. Так же как есть и специфические черты, сформировавшиеся ввиду особенностей исторического развития тыва-этноса.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 15-01-00442а «Судьба кочевых обществ в индустриальном и постиндустриальном мире»).

² Цит. по: Шаалы А.С. Этнопедагогическая подготовка учителя к нравственному воспитанию учащихся тувинской школы на традициях народного этикета: диссертация ... кандидата педагогических наук. М., 1997. С. 79.

³ Волков Г.Н. Этнопедагогика. М., 1999. С. 48.

Так, значительное влияние на осмысление идеала совершенного человека у тувинцев оказал буддизм (ламаизм⁴). В данном контексте большой интерес для нас представляет учение о «десяти черных грехах» и «десяти белых добродетелях», сквозь призму которого человек постоянно проверяет свое отношение к другим людям. Согласно канонической книге «Тонилхуйн-чимэк» («Украшение спасения») первые делятся на три категории: грехи, связанные с телом (развратная жизнь, убийство, «взятие не данного»); грехи, связанные с речью (ложь, клевета, злословие, насмешка); грехи, связанные с сознанием (зависть, злоба, неправильное воззрение – ересь). В «Тонилхуйн-чимэк» подробно расписаны последствия перечисленных выше грехов: она точно указывает, в какой именно форме переродится человек, совершивший тот или иной грех. Так, например, преднамеренное убийство приведет виновного прямо в ад, а убийство в состоянии аффекта – к перерождению убийцы в болезненного человека, который недолго проживет⁵.

Антиподом грехов являются добродетели. По схожему принципу они также подразделяются на три категории: добродетели тела (милосердие в жизни, раздача милостыни, нравственная чистота); добродетели речи (правдивость, усмирение вражды, вежливость, почитание «священного писания»); добродетели сознания (умеренность – довольство малым, сострадательность – любовь к живым существам, вера в истину религии). Человека, следующего путем «белых добродетелей», ждет небесная награда, «благоприятное» земное перерождение.

Можно также предположить, что возлагая посредством описанного выше учения ответственность за дальнейшую судьбу на самого человека, буддизм таким образом провозглашает «ответственность за собственную жизнь» одной из характеристик совершенного человека.

А.С. Шаалы в своих работах [6, 14] сформулировала нравственный идеал совершенного человека тувинцев в виде кодекса правил, нашедшего выражение в древнейших наставлениях и поучениях, заветах и предписаниях и отразившему основные нравственные принципы воспитания. Приведем его с некоторыми комментариями:

№ 1. Дорожи честью и добрым именем своим.

Для тувинца чрезвычайно важен его авторитет в обществе. Как гласит народная мудрость, «не думай о лице, думай об имени (то есть о своей чести)», «чем честь потерять, лучше самому умереть». Авторитетным может быть только тот, кто обладает совокупностью качеств, отражающих высокие понятия народа о чести, долге и моральной чи-

⁴ Термин в европейской и американской науке не употребляется, но в России сохранился как в научном, так и в бытовом языке вплоть до начала 1990-х гг.

⁵ Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1968. С. 109–110.

стоте: благородство, правдивость, честность, скромность, благодущие, щедрость, бескорыстие. Человека, «не имеющего лица», совести, в народе не уважали, не оказывали ему никакого почтения.

№ 2. Дорожи именем своего рода и родителей своих.

Забота о собственной чести связывалась с сохранением чести семьи, рода, народа, нации. Больше всего молодой человек боялся оказаться недостойным своих родителей, предков. Поэтому всячески стремились поступать так, чтобы родителям не было стыдно за своих детей, старались следовать их советам и увещаниям: «наказ отца запоминай, слова матери уважай».

№ 3. Уважай старших.

Люди пожилого возраста есть олицетворение мудрости: они являются главными хранителями житейского опыта и знания («в семье мудр старший, а ласков младший»). Уважение к старшему поколению внедрялось в сознание человека с ранних лет как один из высших принципов, следуя которому можно достичь успехов в жизни и завоевать авторитет у своего народа. Тувинцы до сих пор верят, что, прикоснувшись к пожилому человеку, можно получить частичку его мудрости и долголетия⁶.

№ 4. Будь добр, вежлив и щедр.

В этой «заповеди» в том числе нашла отражение такая важная составляющая культуры любого народа, в том числе и тувинцев, как гостеприимство. Как и прочие нравственные качества, оно прививалось детям с раннего возраста и служило важным средством воспитания у детей уважительного отношения к родным, соседям, вообще к людям.

В основе тувинского гостеприимства – принципы взаимопомощи, взаимодействия и взаимоподдержки. Отправляясь в дальний путь, тувинцы-скотоводы обычно не брали с собой запасы провизии (либо брали, но в небольших количествах), так как знали, что в любой юрте, встретившейся им по пути, их накормят и напоят, а если понадобится, то дадут и лошадь. Потому и юрта тувинцев всегда стояла на самом видном месте, чтобы путник всегда мог ее заметить и прийти отдохнуть.

№ 5. Будь верным своему слову, достигай намеченной цели.

Пословицы о верности присяге, слову-клятве служили неписаными правилами поведения, регуляторами трудных вопросов («дал слово – будь хозяином», «сказанное слово – что зарубка на дереве», «клятва сильнее ножа»). Нарушившего клятву ждала неминуемая расплата: «когда клятву потеряешь, в яму попадешь».

⁶ Личные наблюдения автора.

№ 6. Соблюдай нормы приличия, следи за своим поведением.

Тувинцы ревностно следили за тем, чтобы молодежь следовала принятому и санкционированному традицией кодексу поведения, тем самым еще и подавая пример в знании этикетных норм. Молодых учили соблюдать символику обращения, умению сказать слово. Даже позы сидения в юрте строго регламентировались в зависимости от пола, возраста, социального и материального положения⁷.

№ 7. Работай, а слава сама тебя найдет.

Нравственное воспитание у тувинцев включало также формирование у растущего человека трудолюбия («трудолюбивому – почет, ленивому – насмешки»), уважения к людям труда, выработку умения трудиться так, чтобы создаваемое трудом доставляло радость и удовлетворение.

№ 8. Никогда не хвастайся.

Здесь, по-видимому, нашли отражение такие ценимые тувинцами качества, как скромность, деликатность в отношениях: «себя не мни святым, друга не считай ценком», «хвастун хвалит коня, глупец хвалит себя».

№ 9. Не будь вспыльчив и груб.

Тувинцы высоко ценили (и ценят) способность человека спокойно, терпимо и снисходительно относиться к окружающим людям (толерантность): «у грубого знакомых мало, у мнительного покоя нет», «вспыльчивый степь не пройдет, сердитый перевал не осилит». Толерантность, в свою очередь, является одним из главных проявлений такой важной составляющей тувинской этики, как человечность, означающей благожелательность (которая, например, проявляется в чувстве благодарности), готовность понять и принять радость и горе другого человека, готовность действовать на благо других, в интересах общества, близких и родственников⁸.

И, наконец, посмотрим на совершенную человеческую личность в представлении тувинцев с точки зрения почитаемых ими нравственных ценностей и осуждаемых пороков, которые нашли отражение в их фольклоре.

Воплощением идеи совершенства человеческой личности являются благословения и благопожелания, произносимые участниками обряда стрижки волос трехлетнего ребенка. В них нашли отражение и уважаемые народом черты характера (благородство, скромность, мужество, доброта, порядочность и т.д.), и традиционные представления о качестве и продолжительности жизни, физическом развитии чело-

⁷ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 159–160.

⁸ Волков Г.Н., Салчак К.Б., Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл. 2009. С. 112.

века, его материальном и семейном положении: «будь, как я, долголетним»; «доживи до моих седин, будь богатым, как я»; «ты не должен быть ни лентяем, ни гнусным, ни злым, ни лгуном»; «будь честным, порядочным, удалым, как орел или сокол, сильным, как тигр»; «возмужай как скала»; «зоркий глаз да острый слух пусть будут тебе как верный друг»; «расти коня, чтоб в скачках опережал, расти себя, чтоб в борьбе побеждал»; «пусть у тебя будет хорошая невеста (жених»); «пусть счастье, достаток, здоровье сопутствуют тебе всю жизнь»⁹.

Материалы устного народного творчества позволяют нам выявить два полюса, две группы противоположностей в нравственной системе тувинцев. В категорию «ХОРОШО» у них входили: открытость и широта натуры («сам мал, да душа нараспашку»), отзывчивость («собаку накорми, ребенка угости»), доброта («доброе народ любит», «в доброй юрте народ собирается»), любовь к правде (у тувинцев она могла и непобедима: «правда с ноготок гору лжи победит»), искренность, сдержанность в проявлении чувств, скромность («посуда хороша большая, человек хорош скромный», «хоть и силен, грудь не выпячивай»); правда, совсем уж тихонь недолюбливали: «в теплом омуте мальки водятся, а в тихоне что-то таится»), осторожность, которая «не бывает излишней», ум («разумный человек любое слово поймет», «встретить в пути умного – все равно, что увидеть солнца восход»), добрая слава («человек смертен, а слава бессмертна»).

Настоящей ценностью для человека тувинский фольклор провозглашает дружбу. В нем утверждается ее жизненная необходимость: «человеку нужен друг», «нет человека вернее друга», «с другом – веселее, с другом – сильнее». Верной дружбой нужно дорожить («одежда хороша новая, а друг – старый», «дружбу не хранить – оборвется»), всегда оставаясь верным ей.

Нормой бытия, синонимом жизнелюбия и счастья народная мудрость считала трудолюбие («жизнь твоя – труд», «мужчина должен родиться в юрте, а умереть в поле», «кто любит труд, тот любит жизнь», «хорошего коня с уздой пить учи, хорошего сына тяжелой работой закаляй»). И еще раз упомянем о чести, которая, согласно фольклорным данным, являлась вторым по значимости понятием после жизни («живот на первом месте, честь – на втором») и едва ли не равным ему («лучше смерть, чем бесчестье», «лучше умереть самому, чем потерять доброе имя»).

⁹ Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл, 2001. С. 214. Сундуй Г.Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл, 2009. С. 84-85.

«ПЛОХО» – это: лень – главный «враг» трудолюбия, скупость и жадность, зачастую выступающие как источники различных бед, корыстолюбие и обжорство («желудок опередил, а честь отстала»), пьянство и унижение, воровство. В пословицах и поговорках часто порицанию подвергались глупость («глупец хвалит себя», «у глупца слова противны»), зазнайство («у зазнайки слова пустые»), хвастовство («хвастливый человек плохой»). Не любили болтунов («у болтуна рот резвый», «словами аал не перевезешь») и сплетников («не доверяй волку овец, а сплетнику тайн»). Еще хуже, если человек не замечает своих недостатков: «ничего за собой не замечает, как барсук лысины своей».

Дружбе в фольклоре противопоставляется вражда («у дружбы – сало, у вражды – кровь»). Поэтому осуждению подвергаются ссорящиеся друзья («не бросай огонь в осоку, не питай к друзьям ненависти»), а также эгоисты и корыстолюбцы, отворачивающиеся от друзей, в которых перестали нуждаться («хорошо – дружит, плохо – бросает», «перекочевал – верблюд не нужен, переплыл – лодка не нужна»). Доброте противостоит злость, злоба («добрый человек – солнце, злой человек – змея»). Скрытое зло – вдвойне опасно: оно приносит беды не только людям, но и самому его носителю («злая мысль – на свою голову», «страшен злой язык», «от черного языка – беда»).

Подчас к порокам относили и хитрость, и особенно двуличность («человек двуличный – плохо», «свою медвежью шкуру навыворот надевший», – говорили о двуличном человеке). Не в почете были такие качества, как вспыльчивость и грубость («дурной нрав не спрячешь», «собственное горе – несдержанность»), чрезмерная суетливость («торопливая мышь в молоке утонет»), трусливость («труслив как бабочка», «пугливому коню чудится, трусливому человеку мерещится»), лесть («у подхалима лести много», «не верь сладким речам»), мнительность («от мнительности заболевают», «у мнительного покоя нет»), неряшливость.

Идея совершенной человеческой личности содержит в себе также идеалы мужчины и женщины.

Идеал настоящего мужчины «Эрнин эреси» («удаль молодецкая») образно представлен в древних наставлениях и героических сказаниях. Он достигается посредством преодоления мужчиной ряда жизненных трудностей и препятствий, приобретения им определенных навыков и умений. Все они непосредственно связаны с возрастом и предопределены народным бытом и культурой. Первое такое испытание – вынести жгучие морозы, для чего родители заставляли детей с малых лет бегать по снегу босиком. Таким образом закаляли детский

организм. Вторым по счету идет умение ездить верхом: настоящего мужчину можно было определить по осанке, по тому, как он сидит в седле. Примерно с девяти лет он должен свободно владеть девятиметровым арканом. Далее следует группа «критериев» экологического характера: уметь определять зверей по следу, погоду по приметам, отличать домашнего оленя от дикого, определять жеребенка по ходу и т.п. Настоящий мужчина должен преодолеть жизненные трудности: пережить смерть самого близкого человека, а также расставание с родной землей (землей предков) и не скучать в чужой стране, преодолеть клевету, не поддаваться уловкам лживых людей. «Эрнин эреси» не сидит дома, он всегда в пути. Народная мудрость гласит: «хороший конь умирает в степи, хороший мужчина в пути»¹⁰.

В одном из сказаний дается следующее описание совершенного мужчины в представлении тувинского народа. Он имеет «скот выше головы, имущества выше плеч», он «мудрее из всех мудрых, сильнее из всех сильных». Такой мужчина непобедим «ни в споре с красноречивыми, ни в стрельбе из лука». «Нет у него ни предела для роста, ни души для смерти». Он «среди народа горд, для хозяина дорог»¹¹. Иными словами, «эрнин эреси» трудолюбив, мудр, силен, красноречив, меток, бессмертен, добр.

Настоящий мужчина славится выполнением своих обязанностей содержать семью. Он хороший скотовод, охотник, рыбак. И, конечно же, он – хороший отец: «человек с отцом горд», «без отца, как без друга».¹² Он несет большую ответственность за сохранение рода, размножение материального благосостояния семьи и завоевание доброго имени в народе. На его плечах лежит забота о воспитании сына в духе соблюдения народных правил поведения в общении с сородичами, с другими людьми, в отношении к природе, родной земле. Он учит детей твердости, стойкости и мужественности, дальновидности.

Женский идеал у тувинцев воплощен в образе матери. А.С. Шаалы: «Все, что есть в жизни: прекрасное, возвышенное, счастье и радость – все связано с матерью. Она дорога как солнце, священна как земля»¹³. Совершенная женщина – прежде всего любящая и заботливая мать: «у хорошей кобылы жеребенок удалец, у хорошей матери дите молодец». Женщина-мать должна обладать следующими добродетелями: «быть светла и чиста душой и телом», в делах мастерицей, в супружестве опорой мужу, уважительной к его родне, почтительной к старшим. Культ матери у тувинцев, как и во всей тюркской традиции,

¹⁰ Сундуй Г.Д. Указ. соч. С 85.

¹¹ Волков Г.Н., Салчак К.Б. и др. Указ. соч. С. 63.

¹² Курбатский Г.Н. Указ. соч. С. 210.

¹³ Шаалы А.С. Указ. соч. С 85.

считался одним из наиболее почитаемых. Народная мудрость возмечивает материнство, силу материнской любви: «...среди людей взгляд матери теплый», «думы матери о детях...», «матери дитя дороже...», «хоть черны воронята, а мать их любит»¹⁴.

Мать учит ребенка быть чутким, тактичным, благородным. Ее забота и ласка делали его сильным и уверенным в себе. Если отец – дальновидный стратег (то есть думает большей частью о будущем), то мать «близорука», она – тактик (думает о сегодняшнем). В народе говорили: «Человек, обидевший мать, не найдет места среди людей». Ни сын, ни дочь не должны были не то чтобы обижать мать, но даже называть ее по имени. Родственникам по линии матери чаще всего отдавалось предпочтение: в семейных торжествах на почетном месте сидит старший из родственников матери, он же имеет право первым сказать слово¹⁵.

Совершенная женщина обладает привлекательной внешностью, стройна и красива. Важные ее качества – доброта и благородство, приветливость и скромность. Будучи женой, она становится надежным и верным другом мужа, его опорой, советницей. Она – хранительница домашнего очага, а, значит, еще и хорошая хозяйка, гостеприимная и щедрая («толстое полено огонь гасит, скупая хозяйка дом срамит»), да искусная мастерица. Такая женщина строго соблюдает правила этикетного поведения: родителей мужа встречает стоя, громко не разговаривает, прислушивается к советам и замечаниям старших, особенно своей свекрови и свекра, голые ноги не показывает, короткое платье не носит, в мужской половине юрты не находится.

О состоятельности молодых людей говорила характеристика их как «кижи болган» («стал человеком»), «кыс болган» («стала девушкой») или «эр болган» («стал мужчиной»). Ее давали только тогда, когда старшие воспитатели (старейшины в роду, родители и другие старшие родственники) могли сказать, что благодаря своему благонравному поведению, в соответствии с предписаниями народа молодой человек «стал на ноги»¹⁶. Именование «кижи болганом» означало, что человек состоялся не только как исполнитель различных социальных ролей, но и как человек, несущий в себе нравственные идеалы, в том числе народные идеалы мужчины и женщины. И, наоборот, тому, кто не оправдал надежды народа, не соответствует его нравственным представлениям, давалась отрицательная характеристика «оодежок», «мозу чок» – «никудышный», «безнравственный».

¹⁴ Курбатский Г.Н. Указ. соч. С. 209.

¹⁵ Шаалы А.С. Указ. соч. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 78.

Список литературы

Источники

Полевые материалы автора.

Тувинские народные сказки. Кызыл, 1958.

Тувинские народные сказки. Новосибирск, 1994.

Тувинские пословицы и поговорки. Кызыл, 1966.

Библиография

Волков Г.Н. Этнопедагогика. М., 1999.

Волков Г.Н., Салчак К.Б., Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл. 2009.

Дулов В.И. Пережитки общинно-родового строя у тувинцев в XIX–начале XX в. (до 1917 г.) // Советская этнография. 1951. № 4.

Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл, 2006.

Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1968.

Курбатский Г.Н. Традиционное мировоззрение тувинцев в фольклоре // Народная культура. Материалы V Всероссийского научно-практического семинара по фольклору. Омск, 1997.

Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл, 2001.

Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.

Сундуй Г.Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл, 2009.

Шаалы А.С. Этнопедагогическая подготовка учителя к нравственному воспитанию учащихся тувинской школы на традициях народного этикета: диссертация ... кандидата педагогических наук. М., 1997.

Из чего сделаны пирожки, и как их приготовить

Первая мысль, что посетит любого, увидевшего статью с подобным названием, наверняка будет связана с открытием секрета приготовления вкуснейших пирожков со всевозможными начинками. Но здесь мы будем говорить не о тех пирожках, которыми можем вдоволь полакомиться, а о «пирожках» иного рода – тех, что создаются нашим сознанием. Все наши знания и убеждения по поводу конкретных людей или групп, определенных предметов и явлений окружающего мира возникают в сознании в виде соответствующих представлений, которые и выступают в форме подобного рода «пирожков». Разгадать загадки того, как человек представляет объекты и явления повседневной жизни, пытались многие ученые-психологи, занимающиеся исследованием социальных процессов (как мы представляем партнера по общению, нашу учебную группу, трудовой коллектив, группу людей, которые стали свидетелями некоего происшествия и т.д.). В. Вагнер решил подойти к определению понятия «представление» метафорически: «представление – это концептуальный пирожок, сделанный из мира-теста силами дискурса, консенсуса и социального поведения» [1]. Другими словами, представление – это некое понятие, которое возникает в нашем сознании из опыта восприятия явлений окружающей действительности. Представление – это некий конечный продукт, который «изготавливается» как результат моего отношения к какой-либо группе (Я, как член семьи или Я, как зритель на киносеансе), разделения всеми членами группы какой-то общей идеи и моим непосредственным взаимодействием с членами своей и чужой группы. Огромный вклад в изучение социальных представлений внес С. Московиси, который определяет такое представление, как набор понятий и убеждений, основанный на общении между людьми [2].

Речь пойдет о том, что включают в себя представления человека о жителях других стран. Для простоты понимания под иностранцами будем понимать не только жителей других стран, но и представите-

лей других культур. Такое пристальное внимание к представлениям об иностранцах объясняется тем, какое место занимают в современном мире проблемы, возникающие на фоне межнациональных отношений. О том, что, как и где происходит в мире, какие пути решения проблем выбирают представители государств, мы узнаем через телевидение, радио, газеты, журналы, новостные ленты в социальных сетях и непосредственное общение с другими людьми. Теперь снова вернемся к иностранцам: ко всей поступающей информации о представителе определенной культуры добавляем влияние воспитания по отношению к нам со стороны родителей и учителей, плюс личный опыт общения с жителем другой страны, и готово – у нас складывается соответствующее представление. К примеру, возьмем француза и еврея. Бытует мнение, что французы приветливые, романтические и утонченные, а евреи закрытые, негостеприимные и жадные. Это лишь несколько «изюминок», которые составляют «пирожок» – представление о жителе соответствующей страны. Относительно представителей одних стран мы будем вспоминать что-то положительное, приписывать им качества, которым мы импонируем, а представителям других – чаще будем приписывать черты негативного характера, да и в целом, представление о них будет сопровождаться неприятными ощущениями. В своем исследовании Л.Г. Почебут, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, показала, что русские в большей степени толерантны к славянским народам и европейцам, чем к жителям стран Азии и мусульманам [3].

Политика политикой, а с представителями других стран мы сталкиваемся и в учебной среде. В век глобализации многие страны, в целях налаживания политических и культурных отношений, обмениваются студентами учебных заведений от среднего до профессионального образования. На данный момент существует множество программ, по которым студенты колледжа или университета могут поехать учиться за рубеж для получения новых знаний от зарубежных специалистов, практического опыта в рамках деятельности своей специальности, опыта проживания в другой стране и совершенствования навыков общения на соответствующем иностранном языке.

Но немаловажным остается вопрос: всегда ли отношения, которые складываются между приезжими и местными студентами, носят позитивный характер? К сожалению, как показывает суровая реальность, местные учащиеся не всегда готовы общаться и заниматься совместной деятельностью с иностранными студентами, заниматься с ними общим делом во время учебных занятий и проводить свободное время. Но, как бы грустно это ни звучало, бывают случаи, когда

совершаются насильственные действия по отношению к иностранцам вплоть до причинения им физического и морального вреда [4;5]. Может быть масса причин такого асоциального поведения, но в большинстве своем именно представление жителя конкретной страны будет влиять на наше действительное отношение к нему.

Нами было проведено исследование социальных представлений 110 русских студентов от 18 до 25 лет вузов г. Барнаула о студентах следующих национальностей: китайцы, армяне, таджики и казахи. Выбор пал на эти национальности, поскольку в большинстве случаев именно с ними русским жителям приходится сталкиваться в нашей стране. Также было раскрыто представление русских студентов о студентах их же национальности, т.е. получен ответ на вопрос: «Как русский представляет такого же русского, как он сам?». Пожалуй, ни для кого не станет открытием факт, что русские студенты представляют себя совершенно иначе, нежели студентов-иностранцев.

Для выявления социальных представлений русских студентов о студентах-иностранцах мы первоначально попросили 13 студентов АлтГУ охарактеризовать студентов выбранных нами национальностей. В сумме мы получили 144 различные характеристики о представителе каждой нации (упорный, веселый, хитрый и т.д.). Далее мы выделили 27 наиболее часто встречающихся характеристик и подобрали им соответствующие антонимы. Например, закрытый – открытый, сильный – слабый и т.п. Так у нас получилось 27 пар дескрипторов (характеристик), по которым и оценивали 110 русских студентов представителей пяти культур.

Проблема взаимоотношений между представителями разных культур сразу ставит вопрос о поиске так называемой «группы риска» – тех граждан, которые исключительно негативно относятся к любому установлению контакта с иностранцами, которые нетолерантны, недоброжелательны по отношению к ним и стремятся изолировать себя от общения с ними.

Вся группа опрашиваемых студентов была поделена на две подгруппы. Первая – состояла из студентов, которые отдают предпочтение мирному сосуществованию разных культур (72% – подавляющее большинство от общего числа тестируемых, что позволяет сделать оптимистичные прогнозы). Вторая – включала оставшихся студентов, которые по каким-либо причинам убеждены в превосходстве своей национальности, изолируют себя от общения с иностранцами. Эти группы были выделены нами по результатам прохождения опрашиваемых студентов опросника Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [6]. Нетрудно догадаться, что именно вторая груп-

па будет находиться в «зоне риска». Такие люди могут и не предпринимать активных действий, просто обходить иностранцев стороной, избегать общения с ними, не проявлять неудовольствие внешне, могут периодически высказываться между собой по этому поводу: «Понаехали тут!» и т.д. Такая группа людей может перейти и к агрессивным действиям, от них в большей степени вероятны действия асоциального характера по отношению к иностранцам (грубые высказывания «в лицо», активная агитация против миграции, сотрудничества НАШИХ с ЧУЖИМИ, причинение морального, физического вреда и др.).

Теперь снова вернемся к нашему исследованию. Мы проверили, действительно ли представления о студентах выбранных национальностей будут отличаться между студентами двух выделенных групп. Сразу дадим общий ответ на поставленный вопрос: да, представления между этими двумя группами отличаются, что так же было подтверждено математически. Так, армяне представляются нашей «группой риска» как враждебные, эгоистичные, небрежные, живущие по принципу «каждый сам за себя». Соответственно таджики воспринимаются русскими студентами из этой же группы как сложные и закрытые в общении, агрессивные, ставящие свои интересы выше других. И, наконец, казахи представляются этой группой враждебными, агрессивными, небрежными и эгоистичными (как и в предыдущих двух случаях!). Соответствующим образом, русские студенты, которые в целом положительно относятся к иностранцам, представляют их совершенно противоположным образом. Так, армяне представляются ими как дружелюбные, альтруистичные, аккуратные, сплоченные, таджики как простые и открытые для общения, мирные и т.д. Таких же русских студентов, как они сами, «группа риска» представляет как разговорчивых, бережливых, целеустремленных, отзывчивых, альтруистичных, самостоятельных. Можно предположить, что этой группой студентов русские воспринимаются сугубо с положительной стороны, они стараются не замечать недостатков у своего народа.

А как же насчет китайских студентов? Мы уже определили, что представления об армянских, таджикских и казахских студентах различаются у двух выделенных нами групп, но относительно представлений о китайских студентах таких различий мы не нашли. Можем лишь предположить, что представление о жителе Китая не связано с делением опрашиваемых студентов на тех, кто оптимально относится к представителям других культур и без фанатизма смотрят на представителей своей нации, и тех, кто отгораживается от общения с иностранцами и отмечает превосходство русских по сравнению с иностранцами. Видимо, с тремя другими национальностями русский

студент сталкивался гораздо чаще, нежели с жителями Китайской Народной Республики. Но мы обнаружили, что все опрашиваемые нами студенты в целом представляют китайского студента как трудолюбивого, тихого, открытого в общении, простого, но сильного духом.

В статье описаны результаты лишь небольшого кусочка проведенного исследования, но они уже дают право говорить о том, что у русских студентов действительно присутствуют определенные представления о жителях других стран и эти представления зачастую определяют наше отношение к ним. Поэтому, для поддержания доброжелательных отношений с иностранцами следует, в первую очередь, поменять свое представление о них. Но, к сожалению психологов и всех тех, кого волнуют проблемы межнациональной коммуникации, немногие из россиян, убежденных в превосходстве нашей нации, добровольно захотят поменять что-то в своих представлениях. Да и было бы так просто взять да и начать по-другому смотреть на «понаехавших тут» людей. Тем более, что такие представления носят общественный характер и формируются в большой социальной группе, которую и представляют собой все представители конкретной культуры. Но все-таки мы можем говорить о тех способах приготовления «пирожков», воспользовавшись которыми мы можем повлиять на «начинку» – содержание представления: обогащать свои знания о культурах разных стран, менталитете их жителей; принимать активное участие в таких культурных мероприятиях, как «Мы – разные, но мы похожи!» или «Игры народов мира»; САМОМУ, вопреки своим представлениям о «тамошних» жителях, начинать разговор с прибывшим в нашу страну иностранцем, помогать ему. Стоит в очередной раз сказать о том, что многие из наших представлений идут из далекого детства. Некоторые родители подают пример своим детям и демонстрируют им свои представления и стереотипное мышление, ограничивают их при выборе друзей, какой бы национальности они ни были. К тому же не стоит забывать, что каждый человек индивидуален, не следует приписывать ему стереотипные черты целой нации, а также судить о народе после общения с одним из его представителей.

Исследование проведено на сравнительно небольшой группе студентов, но проблема взаимодействия людей разных национальностей имеет глобальный характер и выходит на международный уровень. Чтобы сделать «вкусный пирожок», нужны верные ингредиенты. Приготовление начинается с воспитания ребенка родителями, проходит фазу общения со сверстниками, «настаивается на дрожжах» общественного мнения и «запекается» вместе с собственным опытом общения. Как и в кулинарии, здесь важна каждая стадия. Остается толь-

ко еще раз напомнить, что наше будущее, будущее целых поколений зависит только от нас, а поскольку социальные представления могут изменяться только в течение многих лет (или даже веков), стоит уже сейчас задуматься о «начинке пирожков» и какой «вкусной» она может оказаться, если мы усовершенствуем «рецепт».

Список литературы

Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39-47.

Московиси С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. Том 16. – 1995, № 1. – С. 3–18.

Почебут Л.Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук.– Санкт-Петербург, – 2003 – 46 стр.

Пуртова А.С. Формирование установок толерантного сознания и поведения в современном поликультурном обществе // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). 2012. – № 8.

Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. – № 8 – С. 54–63.

Солдатова Психология межэтнической напряженности – М.: «Смысл», 1998.

3-е место – Р.И. Резванов
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО МЕДИАМЕНЕДЖМЕНТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кейс «Сибирь»: из практики советского планирования на востоке России

Уже к началу 1960-х годов сибирские города столкнулись с проблемой, варианты решения которой советским плановикам и градостроителям еще только предстояло определить. Бурный рост городского населения, ранее воспринимавшийся не иначе как однозначное благо для размещаемого производства, теперь таил в себе многочисленные риски.

Проблема не возникла одновременно, причины восходили к 1940-м годам. Тогда военная эвакуация оказала столь мощное воздействие на города, что в последующем их облик скорее корректировался, нежели подвергался существенному переустройству. Вслед за заводами на восток перебрасывались крайне востребованные, там, на месте, рабочие руки. К рабочему и инженерно-техническому персоналу добавлялись члены их семей и эвакуированные из оккупированных и прифронтовых областей. Омск, Новосибирск и Красноярск – первая тройка городов за Уралом, куда первоочередными адресатами спешно направлялись эшелоны с людьми и техникой.

Трудовая миграция: из Сибири в Сибирь

Еще с 1930-х годов в том же Красноярске, как и в ряде других сибирских городов, стало разворачиваться большое промышленное строительство. В 1934 году в Красноярске заложили машиностроительный завод (Красмаш), летом 1935 – судостроительный, а через год стали возводить опоры будущего целлюлозно-бумажного комбината. Вплоть до 1941 года Красноярск ежегодно прирастал на 2 тысячи человек. Только за короткий отрезок с 1940 по 1943 год краевой центр дополнительно принял почти 100 тыс. человек.¹⁷

¹⁷ Красноярский материк. Времена. Люди. Документы. – Красноярск, изд-во «Гротеск», 1997. – С. 437.

Окончание войны мало изменило общую картину – значительная часть эвакуированного производства оставалась в Сибири. По мнению советского руководства, такой шаг должен был только усилить военно-мобилизационные возможности страны. Частичное перераспределение в «глубокий тыл» военных заводов значительно снижало риск потери всего территориально-сконцентрированного производства, что почти и произошло в самом начале войны.

С середины 1950-х годов, после старта новой кампании по индустриализации востока, население сибирских городов стало резко возрастать – туда добровольно, по комсомольской путевке либо оргнабору стала прибывать рабочая сила.

Откуда приезжали эти люди? Расчеты, проведенные новосибирским Институтом экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП СО АН), выявили любопытную деталь. Оказалось, что до 45% поступивших на промпредприятия Сибири, в период с 1946 по 1960 год, ранее работали в тех же местах, где и локализовались предприятия. «Если учесть, что почти столько же составляли впервые включившиеся в производство, то на долю ранее работавших в других районах придется около 10%. Почти наполовину это выходцы из европейских районов страны, остальные прибыли с Урала, Дальнего Востока и из других районов»¹⁸.

За резюмирующей строчкой «и из других районов» скрываются, в том числе, Западная и Восточная Сибирь. Прибавление их долей дадут нам дополнительные 4% к общему знаменателю. И выйдет, что только каждый десятый рабочий в Сибири оказывался выходцем из других регионов Советского Союза.

Конечно, можно посетовать на территориальную обезличенность данных по внутри- и межрайонной миграции, они учитывают лишь приток местных/неместных кадров в целом по Сибири. Быть может, если мы взглянем ближе на конкретные регионы, то выявим принципиальные различия, вполне возможные в масштабах Сибири, растянувшейся по широте на 4 тысячи километров?

В качестве примера возьмем данные по одному западносибирскому – Алтайскому краю и одному восточносибирскому региону – Иркутской области. Их административные центры Барнаул и Иркутск разделяет расстояние в пол-Сибири, но различия этим не исчерпываются – у них и совершенно разный климат. Более мягкий переход-

¹⁸ Индустриальное освоение Сибири: Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960 гг. / Алексеев В.В., Букин С.С., Долголюк А.А. и др. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1989. – С.130.

ный на Алтае и резко континентальный в Приангарье. Соответственно различны и хозяйственные особенности: Алтай расположен в полосе благоприятного агропользования, чего не скажешь об Иркутской области – это зона рискованного земледелия.

Оказывается, за тот же период с 1946 по 1960 год местные жители обеспечили свыше половины городского прироста в обоих регионах (больше – на Алтае (79,6%), меньше – в Иркутской области (54,4%).

Именно местное население и стало источником роста сибирских городов. Что касается прибывших из других территорий, то «приживаемость выходцев из районов европейской части СССР, Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока была относительно низкой, вследствие чего эти регионы не играли существенной роли в индустриальном заселении Сибири»¹⁹.

Последующие годы не принесли серьезных изменений. Так в 1969 году доля внутрирайонной миграции в Западной Сибири составляла 134,4%, в то время как межрайонная наоборот фиксировала отток населения (–4,8%). В Восточной Сибири к тому времени потенциал внутренней миграции стал заметно ослабевать, впрочем, сохраняя столь же высокие пропорции: 101,7 к 14,4%. Объединяла оба региона потеря собственного населения, выезжающего за пределы РСФСР. Но здесь речь скорее шла о миграционной текучести – уезжали не закрепившиеся на месте кадры союзных республик²⁰.

Внешний миграционный приток на восток РСФСР оказывался вторичным, пропуская вперед жителей сибирских сел, малых и средних городов, устремлявшихся в возникавшие в их регионах новые индустриальные центры. Дальше зависело от потенциала территории – более заселенный юг Западной Сибири позволил появиться двум городам-миллионникам. Но чем дальше на восток, тем меньшим оказывался миграционный поток, сужались возможности роста населения городов.

Город с видом на миллион

В 1964 году Новосибирск обрел статус первого сибирского города-миллионника. Через пятнадцать лет, по итогам Всесоюзной переписи 1979 года миллионную отметку преодолел и Омск. Ожидалось, что следующим станет Красноярск. Краевое руководство в 1984 году на юбилейных торжествах, посвященных образованию Красноярско-

¹⁹ Там же, С. 262.

²⁰ Миграция населения РСФСР / Отв. ред. А.З. Майков. – М.: Статистика, 1973. – С. 33.

го края, рассчитывало уже в начале 1990-х преодолеть желанную отметку.²¹ И действительно, Красноярск все же стал третьим сибирским миллионником, но гораздо позже – к 2013 году.

Сибирь стремительно урбанизировалась. Сверхбыстрый рост 1940–1960-х годов стал предтечей особого в советской градостроительной практике новосибирского феномена. Даже по сибирским меркам, где города уступали в возрасте находящимся в европейской России, Новосибирск оказывался совсем уж молодым – возник он в самом конце XIX века на линии строящейся Транссибирской магистрали, сравнительно быстро получив в 1903 году статус города.

Первый тревожный звонок дал о себе знать в 1959-м, когда численность Новосибирска достигла 887 тыс. человек. Отметка, на которую плановики выводили город только к 1970 году (850 тыс. чел.). Стало ясно, что с такими темпами роста город далеко выйдет за отведенные рамки, что, кстати, и произошло: Всесоюзная перепись 1970 года насчитала в Новосибирске 1,16 млн жителей²².

Меньше 70 лет потребовалось Новосибирску, чтобы стать миллионником – ни один советский город ни до, ни после не мог похвастать таким рекордом. Достижение, вскоре ставшее городской легендой, предметом местной гордости – ведь Чикаго, с которым честолюбиво сравнивался молодой город, потребовалось для этого целых 85 лет.

Советская индустрия на востоке страны за рабочими руками шла именно в крупные города. Становясь островками экономического развития, города в свою очередь и сами притягивали к себе пришлое население. Крупным городам оставалось только быстро набирать вес – в том же Красноярском крае к началу 1960-х годов удельный вес занятых в производственной сфере стремительно развивавшегося Ачинско-Назаровского промышленного узла оказывался на 10% меньше Красноярска²³.

Очевидным становилось совпадение территорий промышленного освоения с районами сложившихся крупных региональных центров. В ходе проводившихся в начале 1960-х годов исследований ИЭиОПП прямо отмечалась высокая концентрация промышленности в област-

²¹ Славина Л.Н. Динамика численности населения Красноярского края в советский период // Люди и судьбы. XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 30 октября 2003 г. – Красноярск, 2003. (<http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2003Ludisudby/2003Slavina.htm>).

²² Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1945–1985 гг. Глава II. За индустриализацию строительства и решение жилищной проблемы. 1955–1970 гг.

²³ Цимдина З.Р., Сергиевская И.А. Опыт изучения использования трудовых ресурсов Ачинско-Назаровской группы районов // Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / Под общей редакцией Г.А. Пруденского. – Новосибирск, 1961. – С. 60.

ных (краевых) центрах при очень слабом ее развитии в прилегающих районах²⁴. По словам Владимира Ламина, директора Института истории СО АН СССР: «...особенно быстро продолжала расти абсолютная и относительная величина городского населения Сибири и в первую очередь ее крупных городов – областных и краевых центров: Омска, Новосибирска, Кемерово, Томска, Красноярска, Иркутска.

Процесс перераспределения населения в пользу крупных городов в ущерб сельской местности, особенно после паспортизации ее жителей, был настолько контрастным, что пришлось ограждать города дополнительными, еще более жесткими, чем прежде, административными запретами, ограничениями и другими средствами селекции притока сельских жителей в города»²⁵.

Проблема гипертрофированного роста столичных городов не была новой. К тому времени в Венгрии и на Кубе стали предприниматься попытки по разгрузке административных центров – там эволюционный рост оказался подстегнут политикой форсированной индустриализации.

В начале 1970-х годов СССР, Болгария, Румыния и Монголия приступают к разработке собственных стратегий по замедлению роста крупных городов. Решение виделось в создании новых либо развитии уже сложившихся небольших субрегиональных центров²⁶. Сибири 1960-х предстояло апробировать эффективность новой городской политики.

Венгерский случай

Беспокойство мог вызывать риск развития сибирских городов по венгерскому сценарию, совпадения с которым обнаруживались вполне отчетливо. События октября 1956 года в Будапеште, расцененные Москвой как антисоветский мятеж, заставили советских исследователей внимательно присмотреться к социально-экономическому положению Венгрии. Уникальность ситуации определялась исключительным положением Будапешта в жизни страны. Венгерские эконом-географы даже рассматривали столицу как отдельный экономический регион наряду с макрорегионами Дунантулом, Северной Венгрией и Альфельдом. В начале 1960 года в будапештской агломерации проживал почти

²⁴ Там же, С. 60.

²⁵ Ламин В.А. Императивы демографического развития Сибири // Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы. Материалы международного научного семинара-совещания. – Иркутск, 2004. (http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/bgca/4.html).

²⁶ Расселение населения и размещение производства / Отв. ред. д.э.н. М.Б. Мазанова. – М.: Наука, 1982. – С. 47-48.

каждый четвертый житель страны (23%), больше чем во всем регионе Северной Венгрии.

Будапешт стал особенно бурно расти сразу после окончания Первой мировой войны. Тогда город оказался пристанищем для тысяч мигрантов из сельской округи, перебивавшихся в столицу в поисках работы. Скорость, с которой росла столица, впечатляла – если в начале XX века Будапешт насчитывал 860 тыс. жителей, то к 1930 году в нем проживало уже полтора миллиона человек. Казалось, если в Венгрии где и растёт население, то это столица и только она.²⁷

В результате к 1960 году Будапешт концентрировал до 45% от всех промышленных рабочих в стране. Город безраздельно доминировал над своей округой – столичным медье Пешт. По ключевому для социалистических экономик показателю удельного веса рабочих в общем населении Будапешт в 3,6 раза перекрывал статистику столичного медье²⁸.

Пришедшее к власти в конце 1950-х годов новое венгерское правительство попыталось исправить ситуацию. Ставка делалась на создание сети опорных городов – метод в последующем применённый Советским Союзом в его восточной индустриальной политике. Второй пятилетний план (1961–1965 гг.) отвечал новым веяниям – 4/5 от всех капиталовложений предусматривалось на развитие промышленности вне пределов Будапешта.

Ускоренное развитие получили новые промышленные центры, прежде всего, города Айка (электроэнергетика, стекольная и алюминиевая промышленность), Казинцбарцика (электроэнергетическая и химическая), Дунайварош (чёрная металлургия)²⁹.

Ассигнования в первую очередь шли в города с населением свыше 50 тысяч человек – как правило, ими оказывались административные центры медье, где ускоренными темпами создавалась новая промышленная и социальная инфраструктура. В отличие от более мелких поселений (до 2 тысяч человек), продолжавших интенсивно терять собственное население³⁰.

Параллели с венгерской практикой обнаруживали себя сразу, особенно в дисбалансе пропорций с собственной округой. В том же

²⁷ Леттрих Эдит. Тенденции урбанизации в Венгрии // Урбанизация и расселение, под редакцией Ю.Л. Пивоварова. – М., Статистика, 1975. – С. 91-94.

²⁸ Памлени. Венгрия. // Советская историческая энциклопедия. Том 3 – Москва, 1963. – С. 305.

²⁹ Краткая история Венгрии. – М.: Наука, 1991. – С. 487.

³⁰ Тенденции урбанизации, 1975, С. 97.

Новосибирске на момент Всесоюзной переписи 1959 года проживало 63,7% от всего числа жителей области³¹.

Вскоре схожая с венгерской модель создания опорной сети малых и средних городов стала претворяться и в Сибири. В радиусе 100 километров предполагалось вынести филиалы и новые мощности новосибирских предприятий. Помимо демографической разгрузки мегаполиса такой индустриальный экспорт позволял замедлить разрастание заводских площадей внутри города. Вскоре определился и круг новых опорных центров: Бердск, Мошково, Искитим, Черепаново, Ташара, Колывань³².

Удачно зарекомендовавший себя градостроительный эксперимент с созданием обособленного научного Академгородка решено было продолжить. В конце 1960-х годов недалеко от него стал выстраиваться сельскохозяйственный научный центр Сибирского отделения ВАСХНИЛ. К середине 1980-х по южной кромке Новосибирска было возведено семь научно-исследовательских институтов и первая очередь жилого микрорайона со своим центром обслуживания, в котором проживало около 6 тысяч человек (в основном семьи сотрудников научного городка). Краснообск, а такое название получил городок ВАСХНИЛ, получил статус поселка городского типа, а также норматив на дальнейшее развитие до 25 тыс. человек. Так и случилось, в наши дни численность Краснообска находится в пределах когда-то отведенного ему лимита.

Сценарий для Красноярска

В отличие от Новосибирска Красноярск не находился в окружении городов, которые вслед за новосибирской практикой можно было бы рассматривать в качестве опорных. Во многом определяющей оказывалась география. С правого берега город прижимали к Енисею отроги Восточно-Саянских гор, к тому же там еще с 1930–40-х стала разрастаться многокилометровая промышленная зона. На левом – перспективный северо-восток оказывался запертым корпусами алюминиевого и металлургического заводов, требующих вокруг себя достаточно большую санитарную зону.

Более резонным и интересным для города представлялся вариант с форсированным развитием локальных субрегиональных центров –

³¹ Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). – М.: Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960.

³² Колпакова М.Р. Новосибирск: город в 2000 году. / М.Р. Колпакова, Г.Н. Туманик. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1989.

именно они должны были стать основой формируемых территориальных комплексов.

Таковые долго искать не пришлось – к тому времени правительство значительные средства выделяло на развитие энергетики и добывающих производств на западном крыле Канско-Ачинского буроугольного бассейна (будущий Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, он же КАТЭК). Здесь в ближайшие 15–20 лет планировалось создать крупный промышленный узел, эксплуатирующий богатые залежи местных дешевых углей. Бывшим до этого сельскохозяйственным районам Ачинско-Назаровской группы предстояло стать промышленными.

Согласно семилетнему плану (1959–1965 гг.) в Ачинске возводился глиноземный комплекс для нужд строящегося в Красноярске алюминиевого завода. Переработка нефелиновой руды позволяла наладить сопутствующее цементное и строительное производство. В Назарово строилась мощная тепловая электростанция.

В самом Красноярске, несмотря на строительство в 1950–60-х годах энергоемких объектов химической промышленности, темп роста населения постепенно замедлялся (табл.1). На это красноречиво указывают данные четырех послевоенных всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 годов (см. Приложение А).

Замедление роста краевого центра происходило на фоне интенсивного роста городов Заполярья и юга Красноярского края. На Крайнем Севере в 1970-х годах в 3,6 – 3,8 раза увеличилось население городов Талнах и Кайеркан (Норильский промрайон). На треть вырос и сам Норильск, средняя температура января (–28 С) которого делала его экстремальным для жизни почти 190-тысячного населения – показатель, к которому город подошел уже к 1979 году.

На юге продолжался рост городов Абакано-Минусинского промышленного узла. Эту динамику можно отчетливо проследить по трем наиболее крупным местным городам: Абакану, Черногорску и Минусинску (см. Приложение Б, В, Г).

Надо признать, не каждому городу на востоке выпадал шанс стать индустриальным центром. Определяющей становилась возможность доступа к сети грузового транспорта, где приоритет отдавался железной дороге. Все крупные города соединялись железнодорожной сетью, будь то Омск, чья промышленная перспектива связывалась с нефтехимией (благодаря нефтепроводу Туймазы – Иркутск) или Новосибирский промузел, позиционировавшийся в качестве центра развития машиностроения, не говоря уже об угольно-металлургических городских агломерациях Кузбасса.

В Восточной Сибири основными регионами размещения производительных сил стали Иркутская область и Красноярский край. В начале 1970-х годов, проанализировав данные о развитии региона за 1950 – 60-е годы, советский экономист Станислав Савин в своем исследовании территориально-производственных комплексов Восточной Сибири подчеркивал: «в пределах Красноярского края и Иркутской области сосредоточены наиболее благоприятные условия в Восточной Сибири для развития ряда важнейших производств»³³.

Справедливости ради надо сказать, что на долю обоих регионов приходилось 4/5 территории и населения Восточной Сибири, с учетом нахождения в те годы Хакасии в составе Красноярского края (на правах автономной области). Три других региона – автономные национальные республики Тува и Бурятия, а также Читинская область значительно им уступали не только по ресурсам, но и по темпам урбанизации (табл. 5).

Таблица 5. Доля городского населения по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года³⁴:

Иркутская область – 77,4%;
Красноярский край – 69,37%;
Читинская область – 62,8%;
Бурятская АССР – 56,78%;
Тувинская АССР – 42%.

Заключение

В целом, история советской урбанизации Сибири дает нам возможность рассмотреть факторы, в конечном счете определившие развитие городов, более того, задавшие вектор их движения надолго вперед.

Во-первых, война оказала очень сильное демографическое и индустриальное воздействие на сибирские города. Влияние, оказавшееся относительно точечным для Сибири: эвакуация промышленности шла в немногие, но зато самые крупные города: Омск, Новосибирск и Красноярск. Война, фронты которой пролегли за тысячи километров, удивительным образом определила облик этих городов, их планировку, специфику – «оборонка» до сих пор если не главенствует, то в числе важных отраслей местной экономики.

Чтобы представить масштабы сжатой по времени форсированной сверхиндустриализации, достаточно сказать, что уже в июле 1942 года бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление о созда-

³³ Савин С.И. Формирование ТПК Восточной Сибири. – М.: Наука, 1972. – С. 67.

³⁴ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку. РГАЭ.

нии на левобережье областной столицы самостоятельного города. Отпочковавшаяся часть Новосибирска, где развернулось большинство эвакуированных заводов, должна была получить название Андреевска и на правах отдельного города – отдельную администрацию из 42 «ответственных» и 22 «технических» работников³⁵.

Следующей крупной фазой роста оказалась объявленная во второй половине 1950-х новая программа индустриализации востока страны. Рост населения шел, в первую очередь, благодаря внутренней миграции, именно Сибирь и предоставила своим же городам необходимые людские ресурсы. Несмотря на значительный внешний миграционный приток, необходимо признать и обратную сторону – он давал и столь же значительный отток кадров.

И в-третьих, сибирские города не развивались автономно, в замкнутом отрыве от общемировых процессов, пусть даже и с поправкой на «социалистическую» специфику. Самым наглядным примером является поиск решения проблемы сверхбыстрого роста столичных городов (для Сибири – административных региональных центров). Вопрос, невольно объединивший в 1950–1960-х столь непохожие Париж, Гавану, Будапешт, Новосибирск и другие. В Новосибирске была апробирована модель создания города-центра, в ближайшем радиусе которого получала развитие сеть малых и средних городов. В Красноярском крае и Иркутской области появились субрегиональные промышленные центры, рассредоточенные на большом пространстве от заполярной 69 широты (Норильск, Талнах, Кайеркан) до 52-53 «самарской» широты (Шелехов и Абакан) на юге.

Список литературы

Баландин С.Н. Новосибирск: История градостроительства 1945–1985 гг. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986.

Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. / Под общей редакцией Г.А. Пруденского. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1961.

Всесоюзная перепись населения 1979 года. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку. РГАЭ.

Индустриальное освоение Сибири: Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960 гг. / Алексеев В.В., Букин С.С., Долголюк А.А. и др. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989.

Колпакова М.Р., Туманик Г.Н. Новосибирск: город к 2000 году. Новосибирск: Кн. изд-во, 1989.

Красноярский материк. Времена. Люди. Документы. – Красноярск, изд-во «Гротеск», 1997.

³⁵ Информационное агентство «Тайга.инфо»: <http://tayga.info/123902>

Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991.

Ламин В.А. Императивы демографического развития Сибири. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып.1. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2003.

Левый берег Новосибирска мог стать отдельным городом во время войны, 20.10.2015 / Информационное агентство «Тайга.инфо» (Taiga.info) / URL: <http://taiga.info/123902> (дата обращения: 05.12.2016).

Леттрих Эдит. Тенденции урбанизации в Венгрии // Урбанизация и расселение, под редакцией Ю.Л. Пивоварова. – М., Статистика, 1975.

Могилевкин И.М. Глобальная инфраструктура: механизм движения в будущее. / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2010.

Миграция населения РСФСР / ЦНИЛ ТР; отв. ред. А.З. Майков. – М.: Статистика, 1973.

Памлени Э. Венгрия. // Советская историческая энциклопедия. Том 3. – Москва, 1963.

Расселение населения и размещение производства. / Отв. ред. д.э.н. М.Б. Мазанова. – М.: Наука, 1982.

Савин С.И. Формирование ТПК Восточной Сибири. – М.: Наука, 1972.

Славина Л.Н.. Динамика численности населения Красноярского края в советский период // Люди и судьбы. XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 30 октября 2003 г. – Красноярск, 2003 г.

Цимдина З.Р., Сергиевская И.А. Опыт изучения использования трудовых ресурсов Ачинско-Назаровской группы районов. // Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / Под общей редакцией Г.А. Пруденского. – Новосибирск, 1961.

Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). – М.: Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960.

Использование в Российской Федерации зарубежного опыта организации работы неправительственных организаций, оказывающих помощь мигрантам (на примере США)

Масштабные миграционные потоки из Мексики сделали Соединенные Штаты Америки страной, в которой проживает один из десяти мексиканцев. Миграционный поток между Мексикой и США оценивается в качестве крупнейшего в мире³⁶.

Достаточно давно в системе государственного управления США пришло осознание недостаточности усилий сугубо административного плана, для преодоления негативных факторов сложно контролируемого миграционного потока из сопредельных государств (преимущественно из Мексики) были привлечены усилия и ресурсы неправительственных организаций. Целью деятельности последних были определены следующие формы оказания помощи мигрантам для их успешной адаптации к жизни в новых условиях:

1. оказание выездных повседневных услуг мигрантам, набор которых может отличаться в зависимости от конкретного «сообщества» мигрантов с учетом социокультурных, национальных, религиозных традиций и привычного для них уклада жизни;

2. оказание услуг мигрантам, проживающим на определенной территории (общественные центры, библиотеки);

3. лоббирование законопроектов, целью которых выступает облегчение положения мигрантов в государстве, штате или городе (муниципальном округе). К примеру, подобной неправительственной организацией в 2013 г. было пролоббировано принятие закона в шта-

³⁶ Rosenblum et al. Mexican migration to the United States: Policy and trends. – Congressional Research Service, 2012. Электронный ресурс. <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42560.pdf>. Дата доступа: 01.07.2015 [Розенблум и др. Мексиканская миграция в Соединенные Штаты: политика и тенденции. – Исследовательская служба Конгресса, 2012.] дата доступа 01.09.2016.

те Иллинойс, наделяющего мигрантов, не имеющих вида на жительство, правом на получение водительского удостоверения и возможности управления транспортными средствами (на территории штата Иллинойс)³⁷.

Следовательно, неправительственные организации в США могут быть условно разделены в зависимости от решаемых проблем мигрантов, характеристики самих групп мигрантов (национальность, религия и т.д.), либо в зависимости от спектра оказываемых мигрантам услуг. Все изложенное определяет цели, задачи, приоритеты и сферу деятельности конкретных неправительственных организаций в США, оказывающих помощь мигрантам. В этой связи следует отметить региональные особенности деятельности подобных неправительственных организаций на примере крупных городов, выступающих ключевыми точками «вхождения» миграционных потоков в США (г. Чикаго, г. Вашингтон и г. Нэшвилл).

1. Чикаго. Неправительственные организации в г. Чикаго массово констатируют проблему низких доходов мигрантов, что провоцирует проблемы в возможности получения медицинской помощи и в меньшей мере возможности доступа к образовательным услугам. Вторичными являются проблемы в связи с незнанием юридических аспектов, языка и проблем культурной коммуникации³⁸.

Следует отметить, что каждая неправительственная организация, вовлеченная в оказание помощи мигрантам, так или иначе вынуждена заниматься разрешением правовых вопросов мигрантов и оказывать им юридические услуги (либо оплачивать их). Как правило, в штате подобных организаций, ориентированных на мексиканских мигрантов, традиционно имеющих сложности с документами, удостоверяющими личность, юристы привлечены на работу по полной ставке. Хотя, например, в штате организации, ориентированной на мигрантов из Ирландии, юрист работает в формате юридической приемной, приходя один раз в неделю, большей популярностью пользуются услуги по изучению языка.

В США сложилась практика работы с мигрантами в сфере оказания юридических услуг неправительственными организациями в виде так называемого «юридического сквиринга». Суть последнего в

³⁷ Мукомель В., Коробков А. Опыт миграционной политики США: опыт для России. Московское бюро по правам человека. М., 2008. Электронный ресурс. http://pravorf.org/doc/publ_099.doc. Дата доступа: 01.09.2016

³⁸ Jiménez T. R. Immigrants in the United States: How well are they integrating into society // Washington, DC: Migration Policy Institute. – 2011. [Хименес Т. Р. Иммигранты в Соединенных Штатах: Как они интегрируются в общество//Вашингтон, округ Колумбия: Институт миграционной политики. – 2011.]

проведении с мигрантом интервью, позволяющего понять, насколько он способен самостоятельно урегулировать свой статус в США (обладает соответствующими знаниями) и пройти соответствующие процедуры по оформлению документов. Данная форма взаимодействия с мигрантами стала востребованной после принятия изменений в законодательстве США (акт DREAM)³⁹, который облегчает процедуры получения гражданства для молодежи, приехавшей в США в несовершеннолетнем возрасте. Как правило, для представления интересов данной категории мигрантов задействуются специальные «миграционные адвокаты», которым сведения о соответствующих мигрантах передаются неправительственными организациями.

Большой объем работы выполняется в сфере оказания образовательных услуг. Подавляющее большинство неправительственных организаций реализуют программы, направленные на повышение уровня знания английского языка мигрантами (программа «английский язык как иностранный» – English as a Second Language), подготовки к сдаче теста при натурализации, а также занятия, в ходе которых мигрантов обучают знаниям, соответствующим уровню общеобразовательных школ США. Упор при обучении сделан на усвоение норм и правил поведения в обществе, бесконфликтного взаимодействия с местным населением, создания условий для адаптации к новой жизни.

Культурно-образовательные программы для детей и взрослых мигрантов реализуются как самими неправительственными организациями, так и специальными государственными (либо муниципальными) общественными образовательными центрами. В общественных центрах часто применяется интересный, на наш взгляд, опыт индивидуальных занятий с наставниками-волонтерами (тьюторы), которые вместо классических уроков в классах помогают изучать английский язык или осуществлять подготовку к экзамену на гражданство⁴⁰.

Для беженцев предусмотрена специальная программа обучения, не используемая в работе с мигрантами, которая нацелена на преодоление социально-культурных проблем беженцев из-за резкой смены места жительства (кейсы «культурный шок», «отсутствие знаний об американской повседневности» и т.д.) длительностью 3 месяца.

Культурно-образовательные программы для мигрантов имеют сложную структуру финансирования, которая складывается из денеж-

³⁹ Акт Dream, принят в 2012 году // <http://www.immigrationpolicy.org/issues/dream-act> 18. Дата доступа 01.09.2016.

⁴⁰ Rosenblum et al. Mexican migration to the United States: Policy and trends. – Congressional Research Service, 2012. Электронный ресурс. <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42560.pdf>. Дата доступа: 01.07.2015 [Розенблум и др. Мексиканская миграция в Соединенные Штаты: политика и тенденции. – Исследовательская служба Конгресса, 2012.]

ных средств, выделяемых одновременно из федерального бюджета, бюджетов штатов и городов, а также грантов от различных благотворительных фондов. Целенаправленный сбор пожертвований (фан-драйзинг) проводится регулярно, но имеет существенное значение для бюджета неправительственных организаций. Как правило, услуги неправительственных организаций для мигрантов предоставляются на платной основе, но плата является символической и значительно ниже средних расценок на рынке. Плата является неперенным критерием, так как считается, что она позволяет оградить от получения помощи ту категорию мигрантов, которая в ней не нуждается и прибегает от праздности или скуки.

Неправительственные организации в г. Чикаго работают в очень тесной кооперации как с друг другом, так и подобными неправительственными организациями на территории других штатов. Нормой является перенаправление мигранта, обратившегося с конкретным вопросом в другую неправительственную организацию, которая специализируется в определенной сфере (например, по юридическим услугам). Следовательно, неправительственные организации, помимо реализации программ помощи мигрантам, осуществляют сбор и распространение информации полезной для мигрантов о других доступных для них услугах во всех неправительственных организациях.

II. г. Вашингтон. Яркой особенностью неправительственных организаций, оказывающих помощь мигрантам в г. Вашингтон, выступает их тесная взаимосвязь с религиозными организациями, через которые идет рекрутирование волонтеров и финансирование многих программ помощи мигрантам. В г. Вашингтон мигранты испытывают существенные сложности в получении доступного жилья, трудоустройства, а также получения медицинских и юридических услуг. Наибольшее количество проблемных ситуаций констатируется в связи с несоблюдением работодателями обязательств по своевременной и полной выплате заработной платы мигрантам. Как правило, у мигрантов отсутствуют собственные профсоюзные организации, и неправительственные организации принимают на себя функции подобных организаций и отстаивают интересы пострадавших мигрантов-рабочих в судах⁴¹.

В г. Вашингтон очень развита информационная составляющая, так в социальных сетях очень активно публикуется информация о ближайших языковых центрах, возможности получения материальной поддержки (кредит на первое время), получение правовых консульта-

⁴¹ Singer A. The rise of new immigrant gateways //Brookings Institution, The Living Cities Census Series, February. – 2004. [Сингер А. Открытие новых дверей для иммиграции // Брукингский институт, Живущие города, серия переписей, февраль. – 2004.]

ций по легализации статуса пребывания в США, а также возможной совместной аренды жилья.

III. г. Нэшвилл. Существенной является проблема языкового барьера прибывающих в г. Нэшвилл (столица штата Теннесси) мигрантов, на разрешение которой направляются значительные ресурсы неправительственных организаций данного региона. Языковой проблеме сопутствует в недостаточной степени развитая транспортная инфраструктура (в целом проблема актуальна для всех южных штатов США, где традиционно передвигаются на личном транспорте)⁴². Между тем отсутствие возможности получения мигрантом водительского удостоверения серьезно ограничивает его мобильность, как следствие, возможность трудоустройства.

Другой проблемой, с которой сталкиваются в г. Нэшвилл, является нежелание работодателей признавать уровень образования и квалификации мигрантов, полученными в других странах, что влияет на уровень заработной платы. Изложенное приводит к неполному использованию потенциала мигрантов, которым приходится начинать работать с самых низкооплачиваемых видов работ. В этой связи неправительственными организациями оказывается содействие (в тех случаях, когда это возможно) в прохождении процедур по подтверждению на территории США документов об образовании и уровне рабочей квалификации мигрантов, документы о которых получены за пределами США.

В южных штатах США наиболее отчетливо выявлены стереотипы местного населения о мигрантах, как о чуждом элементе общества, как правило, это негативно сказывается при трудоустройстве мигрантов в данном штате⁴³. Неправительственные организации г. Нэшвилл сталкиваются с ограниченностью финансовых ресурсов (грантов) по оказанию помощи мигрантам, изложенное привело к формированию «очередей» мигрантов на получение грантов.

Общим для всех трех городов США является ограниченность сроков оказания помощи конкретному мигранту. Как правило, выделяемый грант ограничивает время помощи тремя месяцами. Подобные ограничения есть и при оказании материальной помощи мигранту из федерального бюджета (ограничена 8 месяцами). В связи с указанным, в полном объеме оказать необходимую помощи неправитель-

⁴² Winders J. Nashville in the new millennium: Immigrant settlement, urban transformation, and social belonging. – Russell Sage Foundation, 2013 [Виндерс Дж. Нэшвилл в новом тысячелетии: Иммиграционное урегулирование, городское преобразование и социальная принадлежность. – Фонд Рассела Сейджа, 2013].

⁴³ Singer A. The rise of new immigrant gateways //Brookings Institution, February. – 2004. [Сингер А. Открытие новых дверей для иммиграции //Брукингский институт, февраль. – 2004.].

ственные организации не успевают.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим следующие аспекты оказания помощи мигрантам, которые могли бы быть, на наш взгляд, заимствованы и реализованы в миграционной политике Российской Федерации:

1. Интеграция мигрантов проходит без особого вмешательства государства, при содействии религиозных и неправительственных организаций;

2. Неправительственные организации оказывают очень широкий спектр услуг мигрантам, оказывая действенную помощь, высокая эффективность которой определена как тесной кооперацией и взаимосвязями неправительственных организаций, так и тем, что основным источником их финансирования выступают гранты из федерального бюджета;

3. Высокая активность религиозных организаций, которыми формируется большой массив волонтеров;

4. Развитая система индивидуальной помощи и сопровождения волонтерами отдельных мигрантов, оказания им помощи в изучении языка, оформлении документов и т.д.;

5. Юридический скрининг как процедура обязательной индивидуальной работы с каждым мигрантом, т.е. оценка возможности им самостоятельно легализовать свой статус и оформить соответствующие документы (по сути опрос с целью определения уровня правовых знаний и востребованности в юридических услугах);

6. Принципиально ограничено время оказания бесплатной (либо условно бесплатной помощи) мигрантам. Так, по услугам, оплаченных грантами, это 90 дней, по прямой финансовой помощи до 8 месяцев, изложенное призвано стимулировать мигрантов к скорейшему трудоустройству.

Анализ факторов, оказывающих влияние на адаптацию и интеграцию мигрантов

В конце XX века миграционные процессы обрели глобальные масштабы, охватив многие страны, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности. Миграция – сложный социально-экономический процесс, который играет большую роль в развитии государства и оказывает значительное влияние на все стороны общественной жизни. Значение миграции в современной России с каждым годом увеличивается вследствие старения населения, сокращения его трудоспособной части и других демографических проблем.

Грядущая проблема кадрового дефицита, обусловленная старением населения, сегодня в России до конца еще не осознана, в скором времени в возраст экономической активности в полной мере вступит малочисленное поколение 1990-х. Выходит же из возраста экономической активности относительно многочисленное поколение людей, родившихся в послевоенные 1950-е годы. По прогнозам Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2023 года естественная убыль населения составит более 500 тысяч человек и к 2030 году достигнет 773 тысяч человек⁴⁴. При этом численность населения моложе трудоспособного возраста и трудоспособного возраста будет иметь тенденцию постоянного сокращения на фоне увеличения числа лиц старше трудоспособного возраста. Труд превращается в один из самых дефицитных ресурсов. В данной ситуации миграция становится важнейшим ресурсом сдерживания депопуляции страны, поддержания потенциала экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов.

⁴⁴ Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.09.2016).

При этом необходимо понимать, что миграция трудовых ресурсов является лишь одним из факторов, который может снять остроту наступающих проблем. Она не сможет полностью компенсировать нарастающий дефицит рабочей силы.

Масштабность и интенсивность миграционных потоков имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, миграция способствует экономическому и социальному развитию государства, выступает средством тесной международной коммуникации на человеческом уровне, играет заметную роль в межкультурном обмене между странами и народами. С другой стороны, миграция несет угрозу принимающему сообществу. Иностранцы граждане, пребывающие на территории Российской Федерации, сохраняют свою культуру поведения, которая часто противоречит ценностям и традициям российского общества.

В этой связи возникла потребность в организации и проведении работы по адаптации и интеграции мигрантов в России в русле проводимой миграционной политики государства, что в свою очередь было сформулировано в качестве одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации, которая звучит как «содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом⁴⁵».

В сложившейся ситуации значение процессов адаптации и интеграции мигрантов неизбежно будет расти. Вопросы адаптации и интеграции мигрантов в новое для них сообщество принадлежат к числу наиболее сложных, неоднозначных и активно разрабатываемых в мировой науке. В последние десятилетия, когда массовый наплыв мигрантов с «Юга» стал угрожать социальной стабильности ряда стран «Севера», в первую очередь – Западной Европы, количество публикаций по данному вопросу существенно увеличилось, в том числе и в Российской Федерации.

Проблемы социальной, экономической, культурно-бытовой и психологической адаптации и интеграции мигрантов стали предметом научного изучения многих зарубежных и отечественных ученых, в их числе: У. Томас, Ф. Знанецкий, Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, Т. Смит, А. Армстронг, В.И. Мукомель, С.А. Арутюнов, Р.Г. Абдулатипов, Л.М. Дробижева, В.Ю. Леденева, В.Э. Бойков, Г.С. Витковская, И.В. Соснина, Н.В. Мкртчян, А.Г. Вишневский, В.И. Переведенцев, Н.П. Космарская, Л.И. Маслова, К.С. Мокин, Е.А. Назарова, В.Н. Петров, Г.У. Солдатова, Н.В. Тарасова, Е.И. Филиппова.

⁴⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#review> (дата обращения: 25.09.2016).

Оценивая достаточно высокий уровень теоретической и эмпирической разработанности проблемы адаптации и интеграции мигрантов, следует отметить, что до настоящего времени не сложилось единого научного представления о факторах, оказывающих наибольшее влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. В связи с этим уровень существующих знаний не позволяет органам государственной власти и местного самоуправления эффективно проводить политику адаптации и интеграции мигрантов. Все это обусловило написание данной статьи.

Кроме того, изучение процессов адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации ограничено некоторыми трудностями, связанными с недостаточной разработанностью научного и понятийно-терминологического аппарата. Такие термины, как «адаптация» и «интеграция», не имеют единого толкования, до сих пор не выработано единого мнения об отношении и сущности данных процессов, разные авторы в своих работах раскрывают их с разных точек зрения, порой отождествляя эти понятия, что существенно затрудняет процесс их практического применения и приводит к разным трактовкам. Возможно, это вызвано тем, что сам социальный феномен адаптации и интеграции мигрантов в России возник сравнительно недавно и находится еще на начальной стадии развития.

Данной проблемы можно было избежать закреплением данных понятий в действующем законодательстве Российской Федерации.

В данной статье под адаптацией мигрантов понимается процесс приспособления мигрантов к новым условиям жизни в принимающем обществе, в новой для них социальной среде.

Понятие «адаптация» не является синонимичным понятию «интеграция», мигрант может адаптироваться, т.е. приспособиться к жизни в принимающем социуме, но при этом не быть интегрированным в принимающее общество, жить по иным социальным нормам и правилам, не пройти вторичную социализацию в принимающем обществе и не владеть культурой поведения этого общества. Под интеграцией подразумевается процесс глубокого встраивания мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества.

Основными известными факторами, оказывающими влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов в российское сообщество, являются: миграционная политика государства, экономическая ситуация, знание русского языка, основ государственно-правового устройства, истории, культурных традиций и норм поведения в обществе, уровень образования мигранта, продолжительность его проживания в Российской Федерации. Необходимо отметить, что перечис-

ленные факторы могут как способствовать, так и тормозить процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

В то же время существует ряд менее разработанных факторов, оказывающих значительное влияние на иностранных граждан, которые мало исследованы в научной литературе, остановимся на них более подробно.

Первым из этих факторов является отношение принимающего общества к мигрантам. Сегодня в Российской Федерации роль принимающего сообщества в процессе адаптации и интеграции мигрантов рассматривается почти исключительно в контексте проблем межэтнической напряженности и межэтнических отношений. Межнациональная напряженность оказывает очень сильное влияние на интеграционные процессы; негатив в отношениях между местным населением и мигрантами становится важнейшим препятствием интеграции последних в принимающий социум. При этом нельзя не отметить, что часто значение этничности сильно преувеличивается и подменяет многие проблемы, лежащие в других сферах (экономической, социальной, культурной, политической и т.д.).

Необходимо понимать, что процесс интеграции мигрантов подразумевает под собой встречное движение культур принимающего социума и мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших отдельно и, возможно, противоречащих друг другу. Местное население необходимо подготовить к постоянному процессу миграции, объяснить его важность и необходимость, в связи с ранее описанной ситуацией в стране. Главным моментом в такой подготовке должны стать принципы признания различий и уважения к культуре и традициям мигрантов. Местное сообщество начнет позитивно воспринимать миграционные процессы, в случае если осознает их необходимость, общество должно прийти к пониманию своей роли в данном процессе.

Соответственно, ответственность за процессы адаптации и интеграции должны нести не только мигранты, но и, в первую очередь, местное население, а также органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации.

В рамках данного вопроса особенно важно правильное и своевременное формирование навыков межкультурного общения, при этом главную роль здесь должны играть не органы государственного и муниципального управления, а само местное сообщество, через структуры гражданского общества путем организации соответствующей работы как с мигрантами, так и с коренным населением.

Кроме того, процесс формирования интеграционных установок у мигрантов может происходить под влиянием, которое оказывает на них деятельность диаспор и общин. Важно осознавать, что диаспоры и общины могут способствовать адаптации и интеграции мигрантов и сохранению гражданского мира в обществе.

Активное взаимодействие мигранта со своей диаспорой в России может означать для мигрантов дополнительные возможности адаптироваться в стране пребывания, получить необходимую информацию о правилах и местах оформления необходимых документов, о получении медицинской помощи, о возможности трудоустройства, помощь в освоении государственного русского языка и т.д. Таким образом, при активном взаимодействии мигрантов с диаспорой, последняя может стать посредником в деле успешной адаптации и интеграции прибывающих мигрантов, путем организации культурного, правового, экономического просвещения своих соотечественников. Так как не кто иной, как диаспора оказывает первоначальную поддержку иностранным гражданам в обретении необходимых знаний и навыков поведения в чужой стране, которые бы помогли мигранту эффективно адаптироваться к условиям страны пребывания.

Следующим весомым фактором, оказывающим влияние на процесс адаптации и интеграции, является формирование негативного образа мигранта в средствах массовой информации и социальных сетях. О формировании в СМИ негативного образа мигранта, о манипулировании миграционными вопросами уже достаточно написано в публикациях современных российских авторов, но тем не менее данная проблема остается весьма актуальной. Часто возникновение многих социальных проблем (экономическая нестабильность, безработица, рост преступности и т.д.) объясняется увеличением количества прибывших мигрантов, что в свою очередь формирует негатив в принимающем социуме и оказывает негативное влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов.

Характерной чертой описываемой ситуации являются постоянные и взаимные обвинения СМИ и российских чиновников. Российские государственные деятели обвиняют СМИ и социальные сети в нагнетании обстановки вокруг проблем ксенофобии и конфликтов на этнической почве, СМИ в свою очередь регулярно пишут о бездействии и отсутствии продуманной миграционной политики, вместе с тем, и те и другие говорят о необходимости быть толерантными к представителям другого этноса, что говорит об отсутствии инструментов согласования интересов и разграничении компетенции. Описанная ситуация еще сильнее провоцирует рост неприязни местного населения к мигрантам, формируя тем самым антимиграционные настроения.

В качестве мер по улучшению сложившейся ситуации возможно предпринять следующее: СМИ могут не только информировать мигрантов о стране их пребывания, ее культуре, нормах поведения и ценностях, но и местное население знакомить с культурой и обычаями иностранных граждан, которые активно приезжают в страну.

В заключение хочется отметить, что сегодня в России в связи со сложившейся демографической ситуацией уже никто не отрицает необходимости притока мигрантов на постоянное проживание. В связи с этим в последнее время проблеме управления процессами адаптации и интеграции мигрантов со стороны органов государственной власти и научного сообщества уделяется особое внимание. Так как политические лидеры и ученые уже сейчас понимают, если не удастся вовремя обеспечить адаптацию и интеграцию мигрантов, превратив их в российских граждан, как произошло во многих странах Европы, то в ближайшем будущем их массовый приток превратится в глобальную проблему для России.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#review> (дата обращения: 25.09.2016).
2. Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. // Москва. 2014–144 с.
3. Леденева В.Ю. Система организованного набора мигрантов как адаптационный механизм // Государственная служба. 2014 № 4. – 6 с.
4. Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 – С. 411–467.
5. Соснина И.В. Адаптационный потенциал мигрантов и принимающего населения: выбор стратегии / И.В. Соснина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 4. № 1 (49). С. 262-267.
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.09.2016).

Состояние, проблемы и перспективы развития межнациональных отношений в городской среде (на примере г. Хабаровска)

На сегодняшний день Хабаровский край испытывает колоссальные изменения в социальной структуре общества: социально-экономические условия характеризуются притоком трудовых мигрантов из стран СНГ, КНДР (см. приложение Д) в связи с оттоком местного населения и, как следствие, недостатком трудовых ресурсов. Проведенные социологические опросы населения Хабаровского края свидетельствуют о нарастании потенциала социальной напряженности по отношению к трудовым мигрантам со стороны местного населения. Отметим, что игнорирование данного факта, ограниченность диалога между органами власти, местного самоуправления и населения вызывают ухудшение ситуации. По данным НИР «Социально-политическая активность хабаровчан в социологическом измерении», проведенной в 2013 г., проблемой межэтнических отношений обеспокоены 40% опрошенных хабаровчан. Более того, оценки хабаровчан свидетельствуют об ухудшении ситуации с мигрантами из стран ближнего и дальнего зарубежья. С такой оценкой согласились 65,4% опрошенных, перемены к лучшему в развитии межнациональных отношений отметили только 5,9% опрошенных [1]. В связи с этим обостряется необходимость в изучении состояния межнациональных отношений на территории города и края, в прогнозировании процессов, связанных с этим явлением.

Решением вопросов межнациональных взаимодействий в Хабаровском крае занимаются Правительство Хабаровского края, национальные объединения, действующие при поддержке ХКОО «Ассамблея народов Хабаровского края» и Общественной палаты Хабаровского края, а также Администрация г. Хабаровска.

Основной упор в работе над гармонизацией межнациональных отношений сегодня необходимо делать на молодежь, поскольку они легко, в силу своих возрастных особенностей, становятся объектом манипулирования, являются «группой риска». Важно учитывать те установки на взаимодействие с представителями других национальностей, которые уже существуют у населения, и воздействовать на них, принимая во внимание особенности каждой отдельно взятой социальной группы.

В 2016 году по заказу Администрации г. Хабаровска АНО «Дальневосточные социологические исследования» был проведен социологический опрос жителей г. Хабаровска на предмет взаимодействий в сфере межнациональных отношений [2]. В рамках исследования также были проведены фокус-групповые исследования с руководителями и представителями национальных объединений, входящих в состав Ассамблеи народов Хабаровского края.

В ходе исследования было выяснено, что для почти половины (49,2%) населения многонациональность – историческая данность, имеющая свои плюсы и минусы. Четверть опрошенных утверждают, что многонациональность нашей страны – это сила и гордость, а 12,5% опрошенных склонны считать, что от многонациональности больше проблем, так как она приводит к конфликтам.

Удовлетворенность состоянием межнациональных отношений и этнокультурным развитием в г. Хабаровске («полностью» или «частично удовлетворен») выразила половина горожан (54,1%), а неудовлетворенность – 13,3%. Треть (36,3%) склонилась к ответу «в чем-то удовлетворены, в чем-то нет». Удовлетворенность деятельностью органов власти по укреплению межнациональных отношений и этнокультурному развитию представлена в таблице 1 (см. Приложение Е).

Около 40% граждан удовлетворены деятельностью органов власти в области укрепления межнациональных отношений и этнокультурного развития в городе. При этом, все эксперты единогласно свидетельствуют о том, что они чувствуют поддержку своей деятельности со стороны Правительства края и Администрации города, выраженную в помощи в аренде места, оборудования, в субсидировании различных мероприятий, но основная поддержка выражена в создании ХКОО «Ассамблея народов Хабаровского края» и в том, что национальные объединения получили в свое распоряжение КДД «Русь». К национальным и религиозным объединениям относятся с должным вниманием и уважением, и «вопросы, которые задаются, не остаются без внимания». Вопрос формирования и гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений стал глубоко рассматриваться властными структурами с момента обнародования Указа Президента

России от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», но «с таким вниманием, как у нас в крае, к этому вопросу относятся далеко не во всех регионах: помимо финансовой и материальной поддержки со стороны органов власти стоит выделить создание Совета при Губернаторе края по межнациональным отношениям, помощь в создании филиалов Ассамблеи на территории края». Однако в работе органов власти и местного самоуправления наблюдаются некоторые недостатки, о которых говорит экспертное сообщество, в частности, «недостаточная информированность населения о предстоящих событиях, касающихся темы межнациональных и межконфессиональных отношений».

Несмотря на удовлетворенность состоянием межнациональных отношений и этнокультурным развитием в г. Хабаровске, в обществе имеется определенная напряженность, связанная с неприязнью к представителям определенных национальностей. В наибольшей степени неприязнь выражается по отношению к представителям национальностей иностранных граждан (см. приложение Ж).

Среди основных причин формирования неприязни к представителям каких-либо национальностей наиболее остро выделяются «манера поведения» (73,4%) и «преступления и правонарушения» (53,1%). Отметим, что общественность формирует свое отношение к представителям других национальностей на основе собственных бытовых взглядов, что говорит о том, что власть не имеет отношения к формированию обликов представителей иных национальностей.

Отношения между людьми разных национальностей и вероисповеданий в Хабаровске оцениваются следующим образом: 14,6% – доброжелательные, способствующие общественному согласию; 45,6% – нейтральные, бесконфликтные, 18,2% – напряженные, но бесконфликтные; 5,3% – конфликтные, 1,1% – взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения. 52,1% опрошенных согласились с тем, что конфликты на межнациональной почве сегодня в городе невозможны. С этим согласно и экспертное сообщество – все они оценивают межнациональные отношения в крае как бесконфликтные, нейтральные: «у нас нет той составляющей, что «это мое место», которая формирует националистические настроения», «на Дальнем Востоке ... внутренне религиозных людей меньше, я думаю, чем в остальных регионах, и от этого может быть и напряженность на данном моменте меньше»; «Население всегда делится на две части: верхушка и низ, народ и представители народа. Так вот на уровне представителей народа проблем нет...». Существует также точка зрения о том, что межнациональные отношения в крае доброжелательные. При

этом эксперты отмечают наличие конфликтов на бытовом уровне и наличие людей или организаций, стремящихся к разжиганию розни на основе национальной принадлежности.

В отношениях к прибывающим на постоянное место жительства в город представителей разных национальностей половина хабаровчан отметили позицию «равнодушно» практически ко всем группам, за исключением украинцев (45%), белорусов (43%) и русских (35%). Доминирующее положительное отношение жители города выразили только к прибывающим русским (53,7%), на втором месте – белорусам (36,8%), на третьем – украинцам (27,5%), на четвертом – корейцам (25,5%) и на пятом – татарам (22,7%). Прибывших на постоянное место жительства представителей среднеазиатских республик (узбеки, таджики), а также государств Закавказья (армяне, азербайджанцы, грузины, чеченцы, дагестанцы) положительно оценивают от 14% до 20% опрошенных жителей города.

Среди причин, которые могут в наибольшей степени способствовать обострению отношений между представителями различных национальностей и вероисповедания, около половины опрошенных выделяют «вызывающее поведение, игнорирование норм поведения, традиций и обычаев других культур и религий» (см. Приложение 3).

По мнению экспертов, население может считать, что реальной пользы от мигрантов нет, несмотря на то, что они заняты в сферах уборки и торговли, благодаря чему улучшают свои жилищные условия на родине. Часть экспертов утверждают, что конфликт на национальной почве в регионе все-таки возможен, но при определенных условиях: низкой информированности населения, особенно детей и молодежи, о других культурах; некорректной миграционной политике; некорректной работе СМИ: «если идет конфликт на какой-то территории, обязательно привязывают его к религии». Среди причин возникновения конфликта эксперты также называют разность культур и менталитетов и недостаточность уровня жизни населения: «сытый и обеспеченный народ вряд ли будет разжигать конфликты».

Вопрос религии и отношения к ней тесно связан с вопросом межнациональных отношений. По данным проведенного исследования, верующими себя считают 59,1% населения, неверующими – 39,9%. Среди исповедуемых религий первое место занимает православие (95,7%), на остальные мировые религии приходится менее 5% ответов респондентов, в том числе 1,4% – ислам, 1,1% – протестантизм, 0,3% – буддизм, 1,4% – другие.

Отношение жителей города к строительству культовых учреждений достаточно неоднозначно. Около половины опрошенных горожан относятся к строительству культовых учреждений, представляющих

все мировые религии, безучастно и без интереса. Исключение составляет отношение горожан к строительству православных церквей: более половины отметили положительно (59,2%), третья часть – равнодушно (30,4%) и на уровне статистической погрешности – отрицательно (3,5%).

Вопрос о строительстве в краевом центре второй, большей по размеру, мусульманской мечети имеет определенный резонанс в городском сообществе [3]. Его мусульмане Хабаровска впервые подняли четыре года назад. Администрация городского округа выделила мусульманской общине участок земли. Однако некоторая часть хабаровской общественности высказалась против строительства второй мечети, ссылаясь на мнения жителей в районе строительства. Судя по данным опроса, этого мнения придерживается лишь пятая часть опрошенных горожан (22%) при незначительной доле затруднившихся сказать (13%). Эксперты не скрывают, что видят определенное напряжение среди общественности по этому вопросу, и среди основных причин наиболее ярко выделяют оппозиционные силы: «они против, они разжигают»; «у несистемной оппозиции свои меркантильные интересы»; «подписи собирают те, кто хочет получить политические дивиденды». Также важным источником формирования столь негативного отношения к строительству мечети можно назвать СМИ, которые «воспитывают в людях страх того, что может случиться», «перемешивают религию с политикой». Стоит обратить внимание и на такой фактор, как образование и информация: «люди не разделяют понятия “мусульманство» и “радикальное мусульманство»». Существование напряжения по этому вопросу в обществе также может быть обусловлено исторической тенденцией к православияю.

Результаты проведенного исследования показывают, что в сфере гармонизации межнациональных отношений предстоит глобальная работа. Многонациональность нашей страны должна стать нашей гордостью, а не просто исторической данностью. Для этого необходимо проводить культурные и образовательные мероприятия для всех возрастных категорий горожан, и больше рассказывать о них в СМИ в форме анонсов.

Необходимо большое внимание уделять предупреждению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений. Несмотря на то, что большинство горожан оценивают межнациональные отношения как доброжелательные или нейтральные, напряженные, но при этом бесконфликтные, 52,1% опасаются возникновения конфликтов на национальной почве по следующим причинам: манера поведения, противоречия на религиозной почве, совершение преступлений и пра-

вонарушений, а по мнению экспертов, конфликт может случиться из-за деятельности организаций экстремистской направленности. В связи с этим необходимо усилить контроль за деятельностью подобных организаций, усилить работу органов охраны правопорядка. Необходимо обращать внимание на образование будущих поколений, поскольку они в силу своего возраста очень восприимчивы к различного рода информации.

Важно обеспечивать равноправие граждан, реализацию их конституционных прав в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, укрепление единства и духовной общности многонационального народа Хабаровского края за счет улучшения образовательной системы, проведения «Уроков дружбы» во всех образовательных учреждениях, создания филиалов Молодежной Ассамблеи при высших и средних специальных учебных заведениях, поддержку русского языка как государственного (данное положение, по мнению экспертов, позволит решить проблему языкового барьера, возникающего между мигрантами и коренным населением), создание условий для социальной и культурной адаптации мигрантов и их семей, предоставление образовательных услуг детям мигрантов с целью их интеграции в российский социум, информационную поддержку реализации национальных и культурных мероприятий в СМИ, создание площадки для работы СМИ, органов региональной власти и местного самоуправления и общественности для предотвращения выхода в эфир некорректных с точки зрения отражения межнациональных отношений материалов.

Список литературы

1. Березутский, Ю.В. Взаимодействие местного населения и трудовых мигрантов как характеристика гражданского общества. / Ю.В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 4.

2. Социологический опрос жителей г. Хабаровска «Межнациональные отношения». Опрос проведен в период с 24.05.2016 г. по 10.06.2016 г., АНО «Дальневосточные социологические исследования», (n=600). Генеральную совокупность составили жители г. Хабаровска в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборки: многоступенчатый, маршрутный (поквартирный опрос), случайный на этапе отбора респондента. ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$. Научный руководитель: к.с.н., доцент Ю.В. Березутский.

3. Много шума и мечеть: построят ли в Хабаровске мусульманский храм? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hab.aif.ru/society/mnogo_shuma_i_mechet_postroyat_li_v_habarovske_musulmanskiy_hram.

М.Д. Зайцева

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СМИ и культурные традиции народов России

Для России, как одной из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных стран мира, особенно актуальна проблема сохранения культурных традиций, под которыми понимается «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [1]. Не каждая европейская страна сохранила до наших дней столь мощный пласт традиционной культуры, включающий художественное творчество, ремесла, обычаи, что имеет огромное значение для формирования системы ценностей и норм социальных отношений. Все это позволяет говорить о сохранении культурных традиций как одном из важнейших условий гармоничного развития общества и его подсистем.

Внимание к традиционным пластам культуры отразилось в многочисленных документах ЮНЕСКО, создание благоприятных условий для сохранения и развития традиционных культур народов России, а также их взаимодействия, признано важным условием социальной стабильности на государственном уровне [12]. Также на уровне правительства [6] признано, что народные традиции даже в современных условиях не утрачивают своей актуальности и способности активно влиять на различные сферы общественной жизни (воспитание подрастающих поколений, гармонизации семейных и общественных отношений). Народные традиции способствуют решению и таких практических задач, как восстановление социально-экономического потенциала сельских территорий, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.д. [6].

Проблема состоит в том, что в свое время непродуманная политика преодоления «культурной отсталости» в отношении коренных малочисленных народов России без учета местной специфики привела к утрате ими многих самобытных традиций. В этой связи поддержка на общегосударственном уровне практических мер по возрождению культурных традиций народов России является необходимой. Кроме

того, сегодня существенно недостает кадровых специалистов в области фольклористики, этнографии, организаторов и методистов по традиционной народной культуре. Однако не меньшее значение в деле сохранения наследия традиционной культуры способны сыграть средства массовой информации: печать, радио, телевидение, электронная периодика.

Так, О.П. Хорошавцева отмечает, что культуре, как специфической, присущей только человеческому обществу надбиологической форме информационных процессов, «необходима устойчивая, постоянная, многосторонняя и мобильная система коммуникаций» [14, с. 8]. Как известно, средства массовой информации участвуют в формировании эталонов культуры и трансляции ее смыслов. Они воздействуют на эмоции и ценностные установки людей, а также на формы их распространения в обществе. Однако статус масс-медиа на сегодняшний день неоднозначен, что связано с такими тенденциями, как коммерциализация СМИ и снижение их культурно-просветительской роли. Противоречивый характер зачастую носит деятельность СМИ и в сфере освещения национальных вопросов. Например, результаты исследований, проведенных учеными Института этнологии и антропологии РАН [4; 5], говорят о том, что, при всем своем огромном просветительском потенциале, масштабе охвата аудитории и скорости воздействия, масс-медиа, к сожалению, не всегда используют эти возможности во благо, тиражируя низкие стандарты культуры. С другой стороны, данная ситуация поддается коррекции, т.к. СМИ при всем своем влиянии функционируют лишь как ретрансляторы смыслов, заложенных в них извне [7, с.249].

Таким образом, с одной стороны, масс-медиа предоставляют возможность миллионам людей ознакомиться с теми или иными явлениями культуры, с другой – содействуют формированию вкусов, тем самым способствуя популяризации традиционного культурного наследия, хотя на законодательном уровне подобная функция и не закреплена [6]. А между тем, как подчеркивает профессор Е.Л. Вартанова, масс-медиа в постсоветском обществе становятся вполне самостоятельной социальной и экономической индустрией [3], составляя конкуренцию учреждениям культуры за свободное время людей в качестве сильного игрока, эффекты которого более значимы, чем все остальные [13, с.342].

Государственные структуры сегодня стремятся взаимодействовать со СМИ с целью привлечения внимания широкой аудитории к проблемам сохранения и популяризации культурного наследия; выявляются и поощряются лучшие журналистские работы в прессе, на

радио, телевидении и в интернет-пространстве, освещающие вопросы культурного наследия.

На уровне Министерства культуры Российской Федерации в различных проектах были выделены следующие общие задачи государственной стратегии по сохранению культурных традиций с помощью СМИ: укреплять и развивать традиции взаимодействия власти со средствами массовой информации в области культуры; повышать качество аналитических и информационных материалов соответствующей тематики; привлекать всеобщее внимание к проблемам в области сохранения, популяризации, использования объектов культурного наследия через СМИ [9]. Те или иные вопросы, касающиеся сохранения культурных традиций, рассматриваются различными видами центральных и региональных СМИ (газетах и журналах, радио и ТВ, интернет-изданиях и блогах). В проектах предусматривались разработки серий телепередач, подготовка аналитических публикаций по теме, расширение штата специалистов и экспертов; разработка механизмов финансирования соответствующих мероприятий; выделение льгот, предоставление эфирного времени, разработка механизмов и субсидирование социальной и т.д.; проведение специализированных конкурсов среди журналистов, учреждение системы грантов для журналистов, освещающих данную тематику [11].

Так, например, с 2008 года по инициативе Гильдии межэтнической журналистики в рамках Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года проводится Всероссийский конкурс на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и их этнокультурного развития «СМИротворец». В жюри конкурса, помимо представителей власти, общественных и журналистских объединений, входят и ученые-этнологи. В освещении мероприятия задействованы теле-, радио- и интернет-ресурсы.

Велика роль PR-акций на страницах СМИ и в «раскручивании» различных историко-культурных брендов, например таких, как «Нижегородская ярмарка – визитная карточка Нижнего Новгорода», «Елабуга – источник вдохновения» и др. [13].

Практические результаты по рассматриваемой проблеме со стороны региональной прессы заключаются в систематическом освещении проблем культуры, языка и традиций, связанных с национальным самоопределением различных народов, проживающих в том или ином федеральном округе. Так, например, в Приволжском федеральном округе 6% газет и журналов выходит на одиннадцати языках проживающих здесь народов России. Опыт национальных республик – Та-

тарстана, Чувашии, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии свидетельствует об определенной системе поддержки национальных печатных и электронных СМИ, функционирующих на национальных языках [8]. Воспитание подрастающего поколения посредством национального вещания регионального телевидения происходит в формате ненавязчивого приобщения к культурным ценностям. Как отмечает в своих исследованиях региональной прессы и межэтнических конфликтов Р.П. Овсепян, «многое зависит от социально-политических ориентаций СМИ, а также от профессиональной культуры самих журналистов» [10, с.123].

Однако несмотря на положительные явления, противостоящие процессам глобализации, размывающим национальные черты этносов, проблема, как ее верно сформулировал Р.Г. Абдулатипов, видится в том, что существует тенденция «псевдосохранения культуры», когда ее традиции, обряды и характерные черты «становятся своего рода музейными экспонатами», а процесс возрождения этнической культуры ограничивается стилизацией этой национальной культуры (стилизованные ярмарки ремесел, фестивали, как единичные акции, не затрагивающие сам образ жизни того или иного народа). В основе данного явления лежит не возрождение собственно традиционной этнической культуры, а внедрение ее отдельных элементов, таких как одежда, музыка, праздники, в массовую общероссийскую культуру. Подобная тенденция устойчиво сформировалась начиная с 1990-х годов.

В такой ситуации средства массовой информации играют особую роль, решая целый ряд задач, например, поиска действительно существенной национально-культурной основы, осмысление того, в чем себя проявляет «национальная традиция», и многое другое. Еще в 1995 году Р.Г. Абдулатипов высказал мысль, что главная причина того, что многонациональность России из источника силы стала фактором слабости и нестабильности, заключается в отсутствии тщательно продуманной и зрелой национальной политики [2].

Тем самым приоритетной целью в данной связи будет формирование навыков исторического мышления, популяризация традиций, ценностей, символов, особенностей образа жизни у представителей конкретного народа. Пока же, подчеркнем, существующая программа «Культура России» ориентирована на локальные задачи сохранения не столько культуры вообще, сколько культуры как совокупности различных материальных объектов искусства, архитектуры, фольклора, почти не влияя на развитие культуры как образа жизни людей, как среды их обитания. В публикуемых отчетах Министерства культуры, региональных и муниципальных культурных ведомств основное внимание

уделяется перечню количественных показателей без анализа культурно-нравственных смыслов и уклада жизни народов России.

Очевидно, что в Основах культурной политики имеет смысл усилить компонент региональной культурной политики, ведь «энергии культурных систем» (Питирим Сорокин) каждого народа питают общий духовный потенциал общероссийской культуры. Здесь не менее важным элементом системы мер по сохранению традиционной культуры являются СМИ.

Для практических действий в этом направлении, на наш взгляд, необходимы:

а) практика и алгоритм взаимодействия этнических СМИ и рекламодателей;

б) сформированная нормативная база для стимулирования государственных и коммерческих СМИ более полно освещать этнокультурную жизнь;

в) в свете того, что в аудитории этнических СМИ с каждым годом все стремительнее снижается уровень национального самосознания, возрастает роль глубоких знаний и четкого определения приоритетов. Требуется повышенная компетентность кадров в вопросах национальной культуры и традиций среди журналистов и управленческих кадров медиа-структур;

г) полилингвизм, систематическая демонстрация национальных традиций, изобразительных и музыкальных символов народов также является важнейшей задачей СМИ.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что на современном этапе проблема сохранения нематериального культурного наследия получила особое звучание в связи с процессами глобализации, стирающими уникальность культуры народов. На основе передачи из поколения в поколение традиционных знаний, умений и навыков не только закрепляется весь опыт практической деятельности человеческого сообщества, но и формируются важнейшие этнические идеалы, моральные принципы и нравственные установки, регулируются нормы социальных отношений (семейных, общинных, трудовых, межпоколенных, половозрастных), принимают упорядоченный характер отношения и связи человека с окружающим миром. Потеря культурных ценностей невосполнима, и ее невозможно компенсировать развитием современной культуры и искусства [5, с. 96–97]. В этой ситуации в обществе растет понимание того, что обеспечение безопасности страны связано не только с экономическим, но и духовным развитием общества, уровнем его государственной поддержки. В данной статье сделана попытка определить роль средств массовой информации в сохране-

нии и поддержании культурных традиций, проанализировано современное понимание сути данного процесса, а также государственная медиа-стратегия в данной области. Обозначены необходимые меры государства и СМИ по привлечению внимания общественности к проблеме культурной традиции этноса, ибо наличие слаженного механизма сохранения культурной идентичности и традиций считается показателем степени социального и экономического развития общества. В подобном аспекте является востребованной и необходимой деятельность СМИ, выполняющих, помимо ряда привычных функций, задачу актуализации духовного опыта предшествующих поколений. При этом важно помнить, что СМИ не только отображают действительность, но и формируют ее.

Список литературы

Большой толковый словарь по культурологии / под ред. Б.И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003. – 511 с.

Валеев, Р. Роль электронных СМИ и сети интернет в этнокультурном развитии народов России / Р.Валеев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14–15/8/>

Вартанова, Е. Журналистика и медиасистема: о подходах к индустриальной теории СМИ / Е. Вартанова // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 60–61.

Даминдарова Ф. В. Духовно-нравственная традиция в жизни общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Ф. В. Даминдарова. – Челябинск. – 2011. – 40 с.

Кириллова, Н.Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве и поиск новой идентичности / Н.Б. Кириллова // Фундаментальные проблемы культурологии. – М., СПб., 2009. – Т. VII. Культурное многообразие: Теории и стратегии. – С. 96–97.

Концепция федеральной целевой программы «Культура России (2012–2016 годы)» – [Эл. ресурс]: <http://webcache.googleusercontent.com/search>.

Ларина, А.В. Особенности взаимодействия государства и СМИ в решении проблемы сохранения и популяризации объектов культурного и национального наследия России / А.В. Ларина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 4. – С. 246–254.

Макаркина, Л.Н. Региональное телевидение как средство воспитания культуры межнационального общения (на примере работы на-

циональной редакции «Од пинге» 10 канала «ТелеСеть Мордовии») / Л.Н. Макаркина, П.Ф. Потапов // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 9–15.

О культурном и национальном наследии Российской Федерации. Документы // Департамент культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации. – [Эл. ресурс]: <http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php>

Овсебян Р.П. Региональная пресса и межэтнические конфликты / Р.П. Овсебян // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим. – Саранск, 2003. – С.123–126.

Проект «Культурное наследие и СМИ» (2011-2015 годы) // Департамент культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации. 2008. – [Эл. ресурс]: <http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list>.

Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – [Эл. ресурс]: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.

Савинова, О.Н. Культурная традиция и роль СМИ в межкультурном диалоге: опыт Приволжского федерального округа / О.Н. Савинова // Культурная традиция и роль СМИ в межкультурном диалоге: опыт Приволжского федерального округа. – С. 340–343.

Хорошавцева О.П. Средства массовой коммуникации в системе межкультурных взаимодействий современной России : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О.П. Хорошавцева ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Д.Ю. Власова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Русская иммиграция как фактор межкультурного взаимодействия России и Италии

...Русская тоска по Италии – творческая тоска, тоска по вольной избыточности сил, по солнечной радости, по самоценной красоте. И Италия должна стать вечным элементом русской души.

Н.А. Бердяев. «Чувство Италии»

Акультурация в новой среде обитания

Начиная с XIX века русские открыли для себя Италию как идеальную страну для эмиграции. Наши соотечественники покидали свои гнезда на родине и отправлялись покорять солнечное государство, втягиваясь в новый образ жизни, они уже не имели желания менять его на какой-либо другой.

В начале XX века Италия вносит новые краски в культуру России. Для многих знаменитых русских встреча с Италией стала знаковой. Павел Муратов, Николай Бердяев, Вячеслав Иванов... Можно привести бесконечное количество знаковых имен, на которых Италия произвела неизгладимое впечатление и оказала огромное влияние на судьбы этих великих людей. «В Италии все для нас драгоценно» – писал в своей книге «Образы Италии» Павел Муратов. И действительно, для русских мигрантов Италия представлялась раем на земле.

Ситуация в XXI веке коренным образом не изменилась, однако в свою очередь прошли некоторые преобразования. Если в прошлые века нельзя было зафиксировать отметку, знаменующую начало устойчивого пребывания русских за границей (в частности, в Италии), то в наши дни можно говорить о нескольких поколениях русских, постоянно проживающих на территории зарубежья. Однако говорить о полной эмиграции было бы не всегда правильно, ибо уезжая в Италию россияне не всегда помышляют о смене гражданства.

Процесс адаптации русских за рубежом не имеет единой схемы, это зависит от отдельно взятого индивида. Более того, представители разных поколений переживают этот процесс по-разному.

Приведу в пример психологические процессы, которые переживались добровольными эмигрантами, в основном четвертой волны, когда развенчанные иллюзии «западного рая» приводили российских эмигрантов в состояние сильной депрессии, и нередко заканчивались самоубийствами. Находясь вдали от родины, люди частенько оказываются «за бортом» общественных отношений. Наши соотечественники достаточно тяжело переживают этот процесс, поскольку в России они имели, как правило, высокий статус и чувство своей социальной значимости. Естественными ожиданиями для них являлось то, что они будут иметь такое же, или даже более высокое положение и на своих новых «родинах». Однако их ожиданиям не всегда суждено было сбыться. Находясь на социальных пособиях, без работы, некоторые из них стали понимать, что столкнулись с неразрешимой проблемой: им приходилось пережить глубокий моральный кризис.

Юное поколение, благодаря космическим темпам процесса глобализации, переживает процесс адаптации к новой среде обитания менее болезненно и гораздо быстрее. Но тут возникает вопрос: испытывают ли юные русские эмигранты «культурный шок»? Несомненно, как и все другие, особенно те из них, кого эмигрантская судьба заносила в культуру, в значительной степени отличающуюся от русской.

В первую очередь огромную роль играют психологические и нравственные факторы, такие как понижение социального статуса, языковой барьер, разрыв родственных связей, социальная невостребованность личности в чужом обществе, невозможность интеллектуальной и профессиональной самореализации.

Следующим пунктом в адаптации русских мигрантов выступает система ценностей. При этом считается, что степень различий в ценностях между страной выхода и страной поселения мигрантов прямо пропорциональна количеству трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации.

Что касается русских диаспор на территории Италии, то по большей части они располагаются в таких больших городах, как Милан, Турин и Рим. По мере распространения наших соотечественников по Италии, появились и более маленькие русские анклавы в провинциальных городах. Но, тем не менее, стоит отметить то, что в русских поселениях всегда создавалась своя собственная культурная среда, в очень малой степени подверженная влияниям извне. Строились православные церкви (пр.: Ставропигиальный храм святой великомучени-

цы Екатерины в Риме), русские школы, как общеобразовательные, так и церковно-приходские.

Как мы видим, русские эмигранты везде, где селились, воссоздавали вокруг себя свою малую Россию, вовне ли, внутри ли себя, Россию, без которой они не могли жить.

Но здесь перед нами встает вопрос: насколько русские эмигранты стремятся остаться русскими в иной культурной среде или они хотят забыть все, что связано с Россией, как страшный сон?

Среди представителей молодого поколения довольно много тех, кто старается быть самым настоящим европейцем, т.е. зачеркивал весь свой опыт жизни на родине как неудачный и стремился начать жизнь с «белого листа». При этом они понимают, что им самим вряд ли удастся стать стопроцентными европейцами, но они стараются сделать так, чтобы это увидели окружающие. К сожалению, это – не самый удачный путь по двум причинам: первая – это то, что этническая, культурная идентичность – это важная часть ядра человеческой личности, в ней заключены базовые ценности, нормы, так называемая «этническая картина мира», которая формировалась у человека на протяжении всей его жизни (и особенно важного периода – детства), это – незримый стержень, на который потом нанизывались другие, более зрелые представления, и если его выдернуть, есть опасность, что вся остальное просто посыплется, что чревато тяжелыми психическими расстройствами. Вторая причина – это то, что в индивидуалистических культурах Запада ничто так не ценится как человеческая уникальность, непохожесть на других, поэтому лишать себя тех отличий, которые дает этническая культура – обеднять свой мир и проигрывать в конкуренции уникальностей.

Взаимное восприятие мигрантов и принимающего населения

Оказавшись в новой социокультурной среде, как правило, чужой и недоброжелательной, мигранты в большинстве своем находятся в полной социальной изоляции от местного населения. Первые попытки коммуникации кратковременны и носят эпизодический характер, нередко они ограничены общением с правоохранительными органами, представителями общественных организаций, работодателями. Всего лишь малая часть мигрантов на первых порах имеют друзей и близких знакомых среди местного населения. Это обусловлено тем, что в Италии высокий процесс безработицы и самим итальянцам поиск работы доставляет много хлопот и проблем. Мигранты, с точки зрения итальянцев, это потенциальные «воры» рабочих мест.

Особенно яркие примеры негативного восприятия мигрантов происходят на психологическом уровне. Россияне, приехавшие из родной

страны (где они имели статус, уже заработанную репутацию), вдруг оказались людьми без особого положения в обществе. Они ощутили себя людьми пятого, шестого сорта, испытав на себе снисходительно-пренебрежительное отношение со стороны чиновников, выдающих ежемесячно материальное пособие. Они стали постоянно ощущать «комплекс иностранца», который робеет перед полицией, соседями, школьными учителями, чиновниками, да и просто перед местным населением.

Тот же процесс происходит на уровне образования, где полученные знания в одной стране (следовательно, актуализированные под определенную реальность) не копируются в другой. Полученные знания невозможно применить на практике, даже если они представляют одну и ту же сферу научной деятельности.

Однако стоит посмотреть на проблему с другой стороны. Русскоязычные граждане не получают столь негативную оценку, в сравнении с выходцами из Румынии, Марокко и Бангладеш. Как показывает исследование, подавляющую часть (80,9 %) русской иммиграции составляют женщины (см. Приложение И).

В период пребывания в Италии (г. Форли) мною был сделан опрос итальянцев, который состоял из двух вопросов: «Каково ваше отношение к русским мигрантам?» и «Какие положительные и отрицательные качества русских эмигрантов Вы можете выделить?» В опросе участвовало 17 человек, и результат показал: около 71% опрошенных дали положительную оценку русским иммигрантам, мотивируя тем, что не ощущается большого культурного барьера, 24% относятся нейтрально, объясняя отсутствием случаев коммуникации с русскими иммигрантами, либо их малым количеством (т.к. основной поток мигрантов приходится из Румынии, Молдавии и Марокко), и всего 5% опрошенных относятся негативно к присутствию русских в Италии (см. Приложение К).

Среди положительных черт русских итальянцы выделяли доброжелательность, богатство культуры и отзывчивость. «По сравнению с представителями других национальностей русские довольно успешно интегрируются в нашей системе. Я считаю, что это положительное качество» – один из ответов итальянского студента.

Как показал опрос, русские иммигранты в глазах итальянцев имеют положительную репутацию и не испытывают больших трудностей при коммуникации с ними.

Актуальные проблемы социокультурной жизни русской общины в Италии

Существует множество трудностей, связанных не только с жильем, трудоустройством, акклиматизацией, но и с этнокультурной

адаптацией иммигрантов к новой и во многом непривычной для них социокультурной среде, их интеграцией с населением Италии. Большие перемены, сопряженные со сменой всех сторон жизни – социальных, экономических, – всегда тяжелы.

Соприкасаясь друг с другом, культуры не смешиваются (каждая сохраняет свои особенности), а происходит их взаимное обогащение. Решающее значение в процессе интеграции играет поиск путей разрешения проблем, особенно возникших на начальных стадиях.

В первую очередь стоит назвать языковой барьер, который зачастую мешает интегрироваться в то или иное общество. Не зная языка страны, невозможно адаптироваться к новой среде, тем более существовать в ней длительное время. В нашем конкретном случае, рассматривая диалог между итальянцем и русским, необходимо подчеркнуть факт, что язык международного общения – английский – не позволит в полной мере построить необходимой коммуникативной связи. Учитывая, что итальянцы очень ревностно относятся к своему языку, русскому иммигранту придется овладеть итальянским языком. Необходимо также учитывать огромное количество местных диалектов и наречий, распространенных во всех регионах Италии.

Но перейдя языковой барьер, становится легче интегрироваться в окружающую социокультурную среду, принимая во внимание тот факт, что итальянцы по своей природе общительны и разговорчивы.

Более того, сами итальянцы идут навстречу приезжему населению, создавая специальные бесплатные языковые школы, где по окончании курса можно приобрести навыки владения языком и сертификат, дающий некоторые возможности более легкого интегрирования в жизнь государства (поступление в университет и т.д.).

Следующим пунктом выделяются проблемы, связанные с восприятием концепта времени, которые существуют как в языке, так и в бытовой сфере. Южные европейцы полиактивны. Их главная задача – выполнить как можно больше дел в одно и то же время. Они организуют свое время (и жизнь) совершенно иначе, чем американцы, немцы и швейцарцы. У итальянца соображения по распределению времени обычно подчинены человеческим чувствам. Представители полиактивных культур не придают большого значения расписаниям и пунктуальности.

Несмотря на то, что в русской культуре время распределяется полихромно, нам не чуждо понятие расписания. Поэтому для русского человека, прибывшего в Италию, первое время будет тяжело привыкнуть к отвлеченности понятия расписания.

Также выделяются проблемы, связанные с иерархией отношений и концептом уважения. Итальянцу с детства прививают особую систему

уважения к человеку в обществе. Если у русского человека преобладающим показателем является возраст, и он выкажет уважение скорее рядовому пожилому служащему, нежели молодому директору, то в Италии главенствующим фактором является статус человека в обществе.

Нельзя обойти стороной и бытовые проблемы, с которыми может столкнуться любой мигрант. Одной из таких проблем является питание. Как известно, питание является одним из наиболее специфических элементов этнической материальной культуры. Конечно, в современном мире существует некая стандартизация источников питания, но основным элементом все же остается национальная кухня.

В начале своего пребывания в Италии русский иммигрант будет остро ощущать нехватку родной еды, несмотря на то разнообразие, которое предлагает местная кухня. Важное место в питании итальянцев занимают, как правило, вторые блюда и обильное употребление свежих овощей и фруктов круглый год, в отличие от наших соотечественников, которые привыкли включать в свой рацион первые блюда, а также обилие выпечки. Нехватка таких продуктов, как гречка, пшено, манная крупа, творог и пр. также дает о себе знать, поэтому многие иммигранты создают так называемые «русские магазины», в которые завозятся аналоги русских продуктов. В процессе адаптации, при контакте с местным народом, кухня русских мигрантов терпит существенные изменения. Теперь стол мигрантов представляет собой смесь из национальной итальянской кухни и традиционной русской.

Таким образом, этнокультурные традиции представляются русским определенной ценностью, которую они стараются сохранить. Однако при взаимодействии с итальянцами традиции и обычаи подвергаются значительным изменениям, с включением в их содержание новшеств, что помогает успешному и быстрому процессу адаптации к меняющимся условиям жизни и быта.

Мною был проведен опрос о степени этносоциальной комфортности, в котором русские иммигранты должны были ответить на два вопроса: «С какими трудностями Вы столкнулись в процессе адаптации?» и «Как Вы оцениваете отношение местного населения к русским?» Было опрошено 17 человек, результаты таковы: среди трудностей адаптации большинство указывало на малый контингент говорящих на английском языке (что подтверждает ревностное отношение итальянцев к своему языку, описанное выше), в связи с чем было немного проблематично получить что-либо на просьбу. Также русские иммигранты ссылались на развитый бюрократический аппарат, который затруднял получение необходимых документов (ПМЖ и др.). Среди других трудностей указывался низкий уровень взаимовыручки и взаимопомощи по сравнению с тем, который был на родине (см. Приложение Л).

Что касается отношения итальянцев к русским, то большая часть опрошенных считает его доброжелательным, хоть и достаточно неоднозначным, ощущается «фактор приезжего». Самым интересным фактом является то, что, по мнению русских иммигрантов, итальянцы, наоборот, при первом знакомстве очень быстро идут на контакт и создают впечатление открытых людей, но при сближении не дают узнать себя глубже.

В целом, можно сказать, что русские иммигранты чувствуют себя достаточно комфортно в социокультурной среде итальянского общества, процесс интеграции проходит безболезненно, хоть и с некоторыми трудностями. Взаимное восприятие итальянцев и русских доброжелательное, что показывает высокий уровень развития социокультурных отношений в целом.

Список литературы

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М., 2006. – 236 с.

Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина) – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002 г. – 352 с.

Гордон, JI. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования № 8–9, 1994 г. – С. 3–15.

Горелов И.Н. «Невербальные компоненты коммуникации», Изд. 4-е. М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 г. – 112 с.

Ионин Л.Г. Культурный шок: конфликт этнических стереотипов // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская. – Минск, 1998 г. – С.104–114.

Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001 г. – 536 с.

Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988 г. – 248 с.

Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Риме. – М.: Издательство «Независимая Газета», 2001. – 472 с.

Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии // Вестник № 354, 2012 г. – 6 с.

Леонова А. Неприязнь к мигрантам как форма самозащиты // Отечественные записки № 4. – М., 2004 г. – 12 с.

Льюис Ричард Д. «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию». – М.: Дело, Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2-е изд., 2001 г., 448 с.

Осьминина Е.А. Стратегии аккультурации на литературных примерах. – М.: Вестник МГЛУ. Социодинамика взаимодействия философии и культуры в условиях глобальных изменений, Выпуск 11 (697), 2014 г. – с. 85–103.

Перотто Моника Мигранты из постсоветских стран в Италии (результаты эмпирического социолингвистического исследования) // Журнал «Дiasпоры», вып.№ 1, 2010. – с. 83–100.

Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2002 г. – 422 с.

Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. – М., 2004 г. – 318 с.

Юдина Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006 г. – 478 с.

Balboni, P.E. Parole comuni, culture diverse. Guida alla comunicazione interculturale, Venezia, Marsilio 1999

Barra D., Beretta Podoni W. Le migrazioni. Educazione interculturale e contesti interdisciplinari, Ed. Lavoro, Roma, 2005

Problemi di comunicazione interculturale, USRLazio, 2012

Ricerca interculturale e metodo autobiografico. Bambini e adulti immigranti: un progetto, molte storie, La Nuova Italia, Firenze, 2008

Электронные ресурсы

Адаптация в Италии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusimm.ru/italy/2015/10/05/adaptaciya-v-italii.html>

Адаптация русских иммигрантов за рубежом [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zarubegom.com/adaptatsiya-russkih-immigrantov-za-rubezhom/>

Интернет-газета «Все новости»: Определено отношение итальянцев к иммигрантам [Электронный ресурс] Режим доступа : http://www.all-news.net/poleznoe/opredeleno_otnoshenie_italyantsev_k_immigrantam.htm

Этноидентификация: сущность и признаки / Интернет-статья [Электронный ресурс] Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=315

Электронное периодическое издание «Lenta.ru» [Электронный ресурс]: Мигранты в Италии стали счастливее местных жителей, 2/11/2014 – Режим доступа: [https://lenta.ru/news/2014/11/02/italymigrants/Russi_in_Italia:_Comuni_con_la_presenza_maggiore_di_russi_\(2014\)](https://lenta.ru/news/2014/11/02/italymigrants/Russi_in_Italia:_Comuni_con_la_presenza_maggiore_di_russi_(2014)) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.comuni-italiani.it/statistiche/stranieri/ru.html>

Языковое многообразие и языковая политика Российской Федерации: теоретические проблемы

Возможно ли негосударственная языковая политика? Этот крайне занимательный вопрос связан с проблемой роли государственного регулирования жизни общества, которая является одной из самых дискутируемых тем в политической философии начиная с XVI века. Сегодня некоторые сферы общественной жизни формально лишены активного государственного вмешательства, предоставляя широкие права гражданам. Так, например, сегодня большинство государств признают свободу совести, разрешая людям самостоятельно определять свою религиозную принадлежность и давая возможность в довольно широких правовых рамках проповедовать свое вероучение. Хотя раньше представить себе такой уровень религиозной терпимости со стороны власти было просто невозможно, а тем более вообразить себе «государство без алтарей».

Таким образом, можно сделать вывод, что с течением времени традиционные сферы для государственного управления постепенно все сильнее дерегулируются. Это можно увидеть на примерах дерегулирования дорожного трафика, перинатальной медицины и фармацевтики, оборота гражданского оружия, местного самоуправления и пр. По многим вопросам еще предстоит прийти к консенсусу, однако уже сейчас, в связи с усилением сепаратистских настроений во многих регионах мира, в том числе и в России, нам необходимо понять, возможно ли регулировать языковое разнообразие иначе? Однако прежде необходимо рассмотреть практику языковой политики сегодня.

Языковая политика традиционно до сих пор остается в ведении государства, преимущественно из-за того, что она, помимо сугубо языковых вопросов, затрагивает ряд других, например, межнациональные отношения, которые для большинства регионов мира остаются болезненными и трудноразрешимыми. Попытки тем или иным образом регулировать языковое разнообразие неизбежно приводят к конфликтам,

поэтому государства очень осторожно и расчетливо вносят изменения в сложившиеся отношения по поводу использования языков.

Если взглянуть на языковую политику, проводимую большинством государств, то можно уверенно сказать, что там, где она приобретает последовательный характер, она всегда опирается на определенную идею. Смысл этой идеи в том, что государство рассматривает язык не только и даже не столько как средство коммуникации, но как средство построения идентичности. От государства к государству языковые политики, конечно, сильно отличаются, однако основа их остается неизменной – язык должен служить средством достижения определенных целей. Таким образом, можно выделить, опираясь на классификацию, предложенную А. Паттеном, два вида языковой политики: языковая политика одноязычия (или конвергенции) и языковая политика многоязычия (или мультилингвизма) [4 С. 378]. Обе эти модели языковой политики опираются на идейный фундамент философии утилитаризма, которая стремится, если говорить просто, увеличивать общественное благо. Следовательно, любая языковая политика сегодня стремится увеличить сопутствующие эффекты от реализации многоязычия или одноязычия. К таким эффектам обычно относят увеличение социальной мобильности, создание единого пространства политического обсуждения и предотвращение внутригосударственных конфликтов на языковой почве или этнической, или и того и другого. Нужно ли говорить, что абсолютное большинство государств активно влияют на эти процессы, преимущественно путем обяызывания и запрещения.

Однако, на наш взгляд, у данного подхода есть ряд теоретических проблем, связанных с вопросом определения блага и его увеличения.

Говоря о понятии блага, необходимо начать с «проблемы заказа пиццы». Эта шутливая формулировка основана на тезисе У. Кимлики о том, что невозможно четко определить благо и потенциальные положительные эффекты от его достижения [1 С. 35]. У. Кимлика начинает с того, что пытается определить, что же в интуитивно понятном виде представляет собой идея блага? Сначала он обращается к определению блага как к получению удовольствия здесь и сейчас, что вполне в духе вульгарных комментаторов И. Бентама и Дж. Ст. Милля. При такой трактовке получаем, что максимизация блага приводит к постоянной стимуляции организма, приводящего к удовольствиям – «машине удовольствия». Как ни странно, но полный аналог данного эксперимента был проделан Дж. Олдсом над крысами, которым в мозг вживляли электрод, который стимулировал центр удовольствия, как только крыса нажимала на рычаг замыкания тока. Является и такая

трактовка блага справедливой? Большинство, скорее всего, ответит нет, как и сам У. Кимлика.

Однако философ не отступает и предлагает расширить диапазон состояний сознания, включив в понятие блага не только удовольствие, но и страдание, переживание, томление, гнев, – т.е. все то, что нельзя назвать приятным. Но реконструированная машина, которая теперь называется «машина переживаний» демонстрирует тот же принцип работы, с тем лишь отличием, что теперь она обеспечивает весь спектр состояний сознания при стимуляции. Подходит ли данное определение теперь? Строго говоря, любой наркотик может вызвать целую гамму переживаний, однако мало кому придет в голову назвать наркоманию благом.

У. Кимлика соглашается с этим и переходит к наиболее продуманной трактовке, которая предполагает благом все, что соответствует нашим предпочтениям. Таким образом, понятие благо означает, что недостаточно просто симулировать спектр переживаний от, например, написания стихов, но нужно предоставить условия, в которых будет возможно писать стихи и получать от этого удовольствия. Именно здесь и появляется «проблема заказа пиццы» и суть его в следующем. Предположим, у нас есть общество, состоящее из пяти человек, которые решают, что им хочется заказать. Следуя принципу увеличения полезности, о котором будет сказано ниже, если хотя бы трое из пяти хотят заказать пиццу, а остальные китайскую еду и сэндвичи, они должны будут заказать пиццу на всех. Итак, пицца доставлена и начинается ужин. И вдруг выясняется, что пицца по неизвестной причине отравлена или протухла. Это, очевидно, испортит впечатления от вечера, как минимум. Как максимум это даст нам некорректное представление о благе, потому что мы не учли один важный аспект – возможность оценить последствие своего решения. Нельзя ведь сказать, что 100% заказов будет успешными и что какая-нибудь отравленная/ несвежая пицца не попадет на стол. Тогда, в попытке решить данную проблему, мы вынуждены будем дополнить понятие блага, как удовлетворения предпочтения рациональной предпосылкой выбора.

Однако, к великому сожалению, это не сильно помогает. Дело в том, что теперь понятие блага должно подразумевать возможность человека или группы людей делать рациональные, т.е. с минимальной погрешностью обдуманнные выборы каждый раз. И если в случае с пиццей можно предположить хотя бы минимальный шанс того, что мы будем уверены в ее качестве, то в случае с общественным благом мы не можем сделать никаких более или менее достоверных прогнозов. Непонятно, следовательно, как бы себя повела полностью информи-

рованная о благе личность при совершении того или иного действия. Так, например, каким образом можно понять, какая из гендерных ролей является полностью соответствующей благу личности, а не просто его привычкой? Какая религиозная точка зрения должна быть принята в качестве блага, если мы точно не уверены, рационален ли ее выбор или это просто сложившаяся традиция – исповедовать определенные взгляды? Кроме того, проблема усугубляется, когда мы попытаемся сравнить два несоизмеримых блага: например, успешная карьера или романтическая любовь. В данном случае у нас нет надежного рационального метода сопоставить их или сложить.

Переводя данную проблему в плоскость языкового разнообразия, получается, что нельзя заранее сказать, какая из языковых политик соответствует рациональным предпочтениям, а какая – просто результат исторически сложившейся практики языкового планирования. Так, если предположить, что одноязычие определенно способствует единству, то как быть с многочисленными протестами по поводу неприятия языковой политики, например, в Прибалтике? Следовательно, никогда нельзя быть уверенным в том, какой даст эффект то, что принято называть «благом», и столь желанные сопутствующие цели языковой политики могут просто не сработать. Очевидно, что для «включения» того или иного эффекта требуется гораздо больше, чем стандартные правовые декларации законов о государственных языках.

Проблема справедливости тезиса об увеличении блага связана с тем, о чем говорил Дж. Ролз в своей знаменитой работе «Теория справедливости» [3 С. 128]. Занимаясь проблемой справедливого распределения общественных благ, он прибегнул к мысленному эксперименту – абстрактному общественному договору между членами некоторого абстрактного общества. Суть эксперимента заключалась в следующем: если с самого начала предположить, что никто из членов общества не знает своего социального положения и своих личных качеств и, следовательно, никто из них заранее не объединен в группы, то каждый член общества проголосует за максимальную свободу и независимость в отношении каждого, опасаясь, что, утвердив неравенство, сам может оказаться в дискриминируемой группе. Кроме того, они также, скорее всего, договорятся о поддержке тех членов общества, которые в силу природных особенностей, например, будут лишены объективной возможности получить доступ к большинству социальных благ (речь может идти об инвалидах, например). Таким образом, в результате получаем такое общественное устройство, которое максимально расширяет меру возможного поведения для его членов и создает нейтральное в моральном плане государство. Более

того, в таком обществе невозможна идея об увеличении блага, потому как в таком случае ее принятия существует очень большая вероятность того, что во имя коллективного блага правомочиями меньшинства будут пренебрегать.

Если адаптировать данный эксперимент к проблеме языкового разнообразия, то получим, что каждый член общества, не знающий, в каком языковом коллективе он окажется, проголосует за равноправное возможное представление всех языковых коллективов вообще. Это означает, что государство, когда оно будет учреждено, останется нейтральным ко всем языковым коллективам, не создавая для каких-то из них привилегированного положения. Интуитивная справедливость данного утверждения целиком опирается на справедливость предположения Дж. Ролза о гипотетическом договоре в состоянии неведения, которая, несмотря на свою неординарную трактовку, довольно точно отражает типичную ситуацию, взятую из теории игр, а значит, достаточно обоснованна.

Таким образом, маловероятно создать механизм государственного регулирования языкового разнообразия, который бы «обходил» данные проблемы на практике. Из этого беглого анализа оснований большинства языковых политик следует, что, скорее всего, необходимо попытаться сформулировать альтернативную теорию языковой политики, которая бы, как минимум, не сталкивалась с теоретическими трудностями такого масштаба. И такой вариант, как представляется, может быть сформулирован. Он заключается в применении интуитивных выводов теории гипотетического договора Дж. Ролза с сознательным отказом от какой угодно модели языковой политики, основанной на достижении определенных результатов, признаваемых за благо. Пока трудно сказать, как конкретно будет реализована данная альтернатива, но можно обрисовать некоторые ее основные положения.

Так, во-первых, ни один из языков на территории некоторого региона не должен отождествляться с идентичностью иного рода, будь то этническая, национальная, религиозная или любая другая. Это позволяет рассматривать язык не как инструмент воздействия и различных политических спекуляций, но как инструмент коммуникации (чем он фактически и является). В данном случае исчезает традиционная утилитарная «погоня за благом», снимая первую проблему.

Во-вторых, государственное регулирование языковой политики должно быть заменено на местное регулирование, что означает возможность формировать языковую разнообразие «снизу», исходя из коммуникативных потребностей людей в каждом конкретном регионе. Данное допущение призвано устранить недовольство людей государ-

ственной политикой поощрения одних языков и языковых коллективов, по сравнению с другими. А. Цветков в своей статье «Кому принадлежит язык?» с болью говорит о том, что до сих пор существует проблема навязывания языковой нормы. Он же говорит, подчеркивая важность языковой политики «снизу»: «В отсутствие правил языка нет, но это совсем не значит, что правила должны исходить из единого центра. Английский язык в этом смысле – лучший пример и доказательство» [4].

Наконец, в-третьих, ни один язык или языковой коллектив не может находиться в привилегированном состоянии. Речь идет о том, что языковое равенство должно устанавливаться между всеми актуальными языками вообще. На практике это положение означает, например, что, если на местном уровне с течением времени сформируется определенная языковая группа, которая исторически никогда не проживала в данном регионе, и если она будет активно участвовать в жизни местного сообщества, никакого дискриминирующего воздействия на нее не должно оказываться. Более того, необходимо будет выстраивать процесс коммуникации таким образом, чтобы они могли участвовать в организации жизни сообщества наравне с другими, что будет подтверждать тезис об открытости сообществ и границ, о котором постоянно пишет Ч. Кукатас [2 С. 25]. Нужно отметить, что данное положение относится к дискуссионным и в этом направлении, конечно, необходимо размышлять далее.

Подводя итог, нужно согласиться с тем, что подобная радикальная точка зрения на языковую политику многих может не устраивать. Предвкушая весь спектр критических замечаний, можно выделить наиболее болезненное для России – подобная языковая политика лишает и без того плохо интегрированное сообщество людей важнейшего средства идентичности, в виде русского языка. В рамках национально ориентированного сознания потеря обязательной регламентации русского языка может существенно подорвать целостность государства и усилить местный сепаратизм. Однако, прекрасно понимая логику данной критики, можно попытаться, например, обратиться к опыту других государств, в частности к США. В отсутствие явной языковой политики, направленной на одноязычие или многоязычие, США, тем не менее, продолжают сохранять целостность, несмотря на то, что изначально это очень неоднородное в языковом плане государство. Дело в том, что американскую идентичность формируют другие механизмы, не связанное с языком, например, гражданственность. Возможно, и России стоит попытаться выйти за пределы традиционных представлений о «русскости» или «российскости» и попытаться сформировать новое «воображаемое сообщество»?

Список литературы

Кимлика, У. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моисеева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 592 с.

Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы // Чандран Кукатас; пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. Куряева А.В. – Москва: Мысль, 2011. 482 с.

Роулз Дж. Теория справедливости/ Науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: НГУ, 1995. – 535 с.

Цветков А. Кому принадлежит язык? [Электронный ресурс] URL: <http://www.inliberty.ru/blog/2303-Кому-прinadlezhit-yazyk> (дата обращения: 29.09.2016).

Patten A. Liberal neutrality and language policy [Электронный ресурс] URL: <https://www.princeton.edu/~apatten/liberalneutrality-PAPA.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

Е.Д. Власова

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА»
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современные вызовы языковой политики в Российской Федерации

Языковая политика имеет глобальное значение для всех народов России, ведь именно язык зачастую оказывается в центре всех дискуссий, касающихся проблем сохранения этничности.

Язык является не только средством общения. При более серьезном подходе не менее важными оказываются роль и значение языков в формировании мыслей, познании мира, выражении этнокультурной идентичности народов. Каждый язык представляет собой совершеннейший механизм для выполнения всех этих задач при условии его востребованности обществом.

Нет необходимости доказывать, что языковая политика оказывает непосредственное влияние на этнополитическую стабильность в России. Непродуманная, бескомпромиссная и жесткая языковая политика вполне может оказаться в наше время одним из факторов языкового конфликта и дать обратный результат: чем активнее насаждается тот или иной язык, тем большее отторжение он начинает вызывать, особенно если на это накладываются другие конфликтообразующие факторы. И наоборот, гибкая и сбалансированная языковая политика в теснейшей связке с национальной и культурной политикой государства, стержнем которой является толерантное и уважительное отношение к языковому и культурному многообразию регионов, позволит избежать, а также предотвращать межэтнические конфликты, возникшие на языковой почве.

Таким образом, от того, как будет выстраиваться такая политика в нашей стране, от того, какие аспекты будут рассмотрены в этой сфере, безусловно, зависит судьба нашего многонационального согласия, судьба каждого народа в отдельности как носителя конкретного языка.

Стоит подчеркнуть, что языковая политика – это не только политика в отношении так называемых «миноритарных языков» (то есть языков национальных меньшинств), это и политика в отношении общегосударственного языка и их функционирования в системе образования, использования языков в административной сфере, издании печатной продукции, теле- и радиопередач, рекламы и т.д.

В нашей стране проживают 193 народа, которые говорят на 277 языках и диалектах. При этом в российской системе образования функционирует 89 языков, в том числе 59 – как предметы изучения и 30 – как языки обучения [2]. Эта цифра, безусловно, полностью не отражает реальное состояние, так как создаются условия для введения в систему общего образования все новых и новых языков.

Вопросы, связанные с использованием языков и языковым законодательством, как правило, являются ключевыми для языковых меньшинств и в некоторых случаях могут провоцировать напряженную обстановку в обществе. Так, например, несбалансированная поддержка государством языковых прав тех или иных народов может спровоцировать дестабилизацию социальной и политической обстановки, поскольку способствует социальному расслоению в обществе. Однако некоторые исследователи считают, что излишнее акцентирование внимания на языковых правах национальных меньшинств и обеспечение тем самым всплеска их культурного самосознания может привести к риску возникновения межнациональных конфликтов. Кроме того, закрепление широких языковых прав национальным законодательством государства требует от него предоставления соответствующих государственных услуг, связанных с их реализацией, что может быть затруднительным для этого государства.

В Российской Федерации в настоящее время в целом сформированы правовые основы для успешной реализации функционального развития языков. Существующее российское языковое законодательство постоянно совершенствуется и в целом направлено на сохранение и развитие всех языков народов России, укрепление позиций русского языка в России, странах СНГ, в мире и призвано сыграть положительную роль в консолидации многонационального и многоязычного Российского государства.

Однако, к сожалению, не удалось обеспечить языкам полной защиты от отрицательных воздействий. Одной из причин этого является несовершенство самого российского законодательства о языках, его несоответствие в отдельных случаях реалиям и запросам, нечеткость формулировок, которые сложны для толкования и применения, неясность терминологии, а главное, отсутствие в законодательных актах разработанного механизма реализации многих правовых норм.

Так, например, несмотря на четкое разграничение полномочий между государственным языком Российской Федерации и государственными языками республик, сформулированное в законах о языках, в реальной действительности не всегда удается создать необходимый баланс между функциями «общегосударственного» языка и государственных языков республик, входящих в состав Российской Федерации, так как они получают одинаковый статус «государственный язык».

И, тем не менее, при всех недостатках законов о языках является большой победой принятие законодателями такого количества гуманитарных законов и в конечном итоге создание фундаментальной законодательной базы российского законодательства в области языков. Принятые же и действующие законы требуют постоянного внимания, обновления и совершенствования.

Общеизвестно, что наибольшей конституционно-правовой охраной и защитой в любом государстве обладает государственный язык, однако в Российской Федерации до сих пор существуют субъекты, большая часть жителей которых испытывает трудности с общением на русском языке, а треть из них его практически не знают (например, в некоторых субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) [8]. Но данной проблеме не уделено достаточное внимание, а ведь без полноценного владения русским языком не может быть ни высокого, ни даже приемлемого интеллектуального и культурного уровня у граждан. Сложно требовать соблюдения российского законодательства от гражданина, не владеющего русским языком.

Отсутствие сбалансированной языковой политики в Российской Федерации также приводит к тому, что в ряде регионов наблюдаются напряженные отношения между носителями русского языка и носителями родных языков народов России. Такая ситуация связана прежде всего с тем, что согласно статье 68 Конституции Российской Федерации статус «родной язык» закреплен за всеми национальными языками народов России, кроме русского, который имеет статус только государственного языка [1]. Следствием этого является то, что русские, проживающие в республиках Российской Федерации, не могут выбрать для изучения в школе свой язык как родной, отказавшись таким образом от изучения национального.

Например, в республиках Татарстан и Башкортостан татарский и башкирский языки соответственно обязательны для изучения всеми как государственные. Количество часов, отдаваемых на их изучение в республиканских школах, определяют сами учебные заведения, которые увеличивают количество часов, отведенных для изучения на-

ционального языка за счет сокращения количества часов, отведенных на изучение русского языка и литературы. В результате дети сильно отстают по уровню знаний русского языка и литературы от своих сверстников из других регионов России, кроме того, такая практика не приводит к улучшению знаний в сфере изучения башкирского и татарского языка у русскоязычных детей. Родители русских детей регулярно проводят акции протеста, заявляя о том, что изучение национального языка ведется в ущерб русскому, и пытаются отстоять право обучать своих детей русскому языку и русской литературе в том же объеме, что и по всей России. И пытаются добиться введения добровольного изучения национального языка. Однако официальные власти опровергают все заявления и не пытаются разрешить данную конфликтную ситуацию [7].

Среди языков в настоящий момент находятся под угрозой прежде всего те, которые мало или совсем не используются в образовании, административной деятельности, делопроизводстве и СМИ.

Часто национальные языки республик, провозглашенные государственными языками, не обладают достаточно развитыми функциональными стилями, они не в состоянии выполнять те или иные общественные функции, нет условий для полноценного осуществления высшего образования на национальных языках в силу недостаточной разработанности терминологической системы и научного стиля этого языка [6, С. 102–115].

Преподавание титульных языков, как и русского языка, ведется на недостаточном высоком методическом и профессиональном уровне, учебные программы не отвечают современным требованиям, отсутствует современная серия учебников и учебно-методических комплектов по языкам народов России, нет эффективных обучающих методик, самоучителей, не хватает квалифицированных преподавательских кадров.

Проведенные в связи с этим оптимизация школьной сети и перевод детей, учащихся в старших классах, в школы с обучением на русском языке привели к сокращению количества школ с обучением на родных языках (например, с 2002 по 2010 г. количество школ сократилось в 3 раза, а число обучающихся в них детей в 3,5 раза) [4].

Одной из самых важных проблем является отсутствие мотивации у населения: можно хорошо знать язык, но не иметь возможности применить это знание.

В качестве примера можно привести языки коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые характеризуются минимальным использованием в общественных

функциях, часто ограничивающихся применением только в рамках семьи (в основном в семьях, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни) или малых производственных коллективах. Причем активно языком владеют лишь представители старшего поколения, а молодежь практически не знает родного языка.

Помимо того, что определенная часть носителей того или иного языка малочисленного народа переключается полностью на русский язык, забывая родной, происходит и вытеснение совсем малых языков более крупными языками того же региона. Примером этому может служить Якутия, в которой юкагирский, эвенский, эвенкийский языки уступают место не только русскому, но и якутскому языку.

Но очень важно подчеркнуть, что языковая политика принципиально не может быть сведена к обучению языку. Это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации и среде пользователей.

Так, в настоящее время еще не сложилась практика применения национальных языков в процессе законотворчества и государственного управления, не определены принципы организации документооборота в условиях двуязычия в органах власти в государственных учреждениях.

Стоит отметить, что даже сайты органов власти республик имеют возможность перехода на европейские языки, но не содержат версию на своем национальном языке, а если содержат, то версия разработана очень слабо.

Таким образом, сегодня люди осознают ограниченность функций родных языков, они не воспринимают такие языки в качестве инструмента социальной мобильности, несмотря на государственный статус некоторых из них (являются государственными языками республик наравне с русским).

Глубокое изучение языка невозможно без чтения литературы на нем. Между тем национальная художественная литература, как правило, не привлекает к себе читательского внимания. Как отмечают исследователи, художественная литература превращается в «своего рода этнографический предмет, становясь в один ряд с образцами декоративно-прикладного искусства: такие предметы приобретают, их хранят, но не используют по прямому назначению» [3, С.48]. Книги национальных писателей могут стоять на почетном месте в библиотеке, но их не читают.

Необходимо также отметить, что количество функционирующих в республиках РФ официальных газет и журналов и объем теле- и радиопередач на языках народов России сократилось в разы. При этом та-

кие передачи и периодические издания обычно имеют гораздо более низкое качество, чем на языке большинства.

Если говорить о газетах, то формально сохранившиеся газеты на языках меньшинств могут быть двуязычными, но при этом информация, привлекающая читателя, от телевизионной программы до анекдотов и гороскопов, печатается на русском языке.

Информация в русскоязычных СМИ подается полнее и профессиональнее, что приводит к невостребованности национальных СМИ. Кроме того, эта информация часто просто не достигает значительной части своей потенциальной аудитории по причине узкой зоны покрытия для вещания, высокой цены подписки на прессу. Все это и приводит к тому, что язык меньшинства и поддерживаемая им культура замыкаются исключительно в семейном кругу в стороне от общественной жизни [5].

К сожалению, на эти современные вызовы Россия пока еще не научилась реагировать должным образом, поэтому перед лицом все новых вызовов и угроз наша многонациональная страна нуждается в проведении гибкой и сбалансированной языковой политики в теснейшей связке с национальной и культурной политикой государства.

В условиях многонациональной Российской Федерации такая политика должна быть максимально адекватна языковой ситуации, сложившейся в государстве, что позволит обеспечить знание русского языка как государственного всеми гражданами, проживающими на территории нашей страны, независимо от их национальной принадлежности, при этом осуществляя поддержку, защиту и сохранение языков народов России.

Основой такой политики должно стать изучение и анализ состояния языковой сферы и конкретных языковых ситуаций, определение существующих противоречий и перспектив развития с учетом исторического опыта и современных социально-политических условий, а также учет зарубежного опыта языкового развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме: Социолингвистический и собственно лингвистический аспекты. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2004. – 384 с.
4. Вестник Института развития образования ЧР. Вып. 14. – Грозный: Издательство Института развития образования ЧР, 2015. – 208 с.
5. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? 2012. – 180 с.
6. Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации. Этнографическое обозрение. 2010. № 4. – 223 с.
7. Изучение национальных языков в республиках и округах России // Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html>.
8. Пора спасать русский язык в России/ Юлия Старинова // Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/07/26/ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rf/745995-pora-spasat-russkii-yazyk-v-rossii>.

Ребенок-мигрант в дошкольной образовательной организации: гуманизация воспитания

Глобальные мировые процессы выявляют ряд острых социальных угроз, влияющих на общественную стабильность, подрывающих основы мирного сосуществования людей разных национальностей и культур. Сегодня, как никогда, многонациональное общество испытывает потребность в гармоничном прямом диалоге, построенном на взаимоуважении интересов сторон, направленном на интеграцию народов и культур с целью их сближения, создания содружества, укрепления гражданского единства.

В государственных документах РФ в достижении названных целей приоритетным выбрано гуманистическое направление (Концепция государственной национальной политики, Закон РФ «Об образовании», «Федеральные образовательные стандарты», Стратегия развития воспитания в РФ (2015–2025)).

Начиная с первой половины XX века в педагогике, в противовес авторитарной, стала оформляться концепция гуманистического воспитания, ставившая на первый план проблемы ребенка. Идеи гуманизации воспитательного пространства продолжают развиваться в современном научном мире, в том числе и в России (Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бад, И.Д. Демакова, В.А. Караковский и др.).

Глобальные перемены затронули и само детство (Д. И. Фельдштейн). Нестабильность общества, доступность и скорость изменения информации, социальная разнородность и напряженность в обществе формирует человека нового поколения, нового формата. В своем докладе «Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.» академик РАО Д.И. Фельдштейн обозначил сферы, требующие внимания научного сообщества. Гово-

рилось об увеличении детской смертности, ухудшении физического здоровья детей. Также остро ставилась проблема социального здоровья: насилие взрослых по отношению к детям, уменьшение внимания, экстремизм как угроза безопасности жизнедеятельности – «проблемы в сфере детства... нарастают быстрее, чем мы их решаем» [5]. Исследования психологов фиксируют у современных детей повышенную тревожность, гиперактивность. Дети настойчивы в достижении целей, требовательны к пространству и окружению. Их отличает смелость, скорость мышления, лабильность настроения и стремлений [2].

Все чаще в обсуждениях проблем современного детства речь идет об «особых контингентах» детей. К ним относят детей, имеющих особенности адаптации: одаренные, попавшие в трудную жизненную ситуацию, дети-инвалиды, сироты, дети с ОВЗ, дети, имеющие проблемы с законом, дети-мигранты, дети разных национальностей и вероисповеданий. Реалии современного образования констатируют противоречие между увеличивающимся количеством «особых контингентов» детей и неготовностью образовательных организаций к работе с ними. Во многих регионах России в дошкольных образовательных организациях создаются смешанные по этническому составу группы, которые посещают дети-мигранты и дети местного населения. Опыт работы групп показывает, что такое объединение является ресурсным для позитивной адаптации и интеграции ребенка-мигранта в новый социум, а также профилактики ксенофобии и мигрантофобии среди местного населения [4].

Миграционные процессы в РФ вызывают приток детей-мигрантов в дошкольные образовательные организации страны. В основном это дети нерусской национальности из семей граждан ближнего зарубежья, постсоветского пространства, приехавших в Россию незадолго до рождения или в первые годы жизни ребенка. В большинстве случаев причинами миграции семьи являются вытесняющие обстоятельства: военные действия, экономический кризис, притеснения по национальному и/или религиозному признаку и др. Поэтому ситуация вынужденного переезда, новые природные, бытовые, социокультурные условия жизни оказывают дестабилизирующее влияние, что затрудняет адаптацию ребенка-мигранта в принимающем социуме.

Дети в этот переходный период страдают от нарушения сна, аппетита, часто находятся в подавленном настроении, отказываются от коммуникации, игры (М. М. Точиева). Низкий уровень знания русского языка у некоторых детей создает дополнительные трудности вхождения в коллектив сверстников, а также в усвоении образовательной программы.

Адаптация к новым условиям жизни, а также сама организация воспитательного процесса в смешанной по этническому составу группе ДОО осложняется низким уровнем толерантности принимающего общества. Социологи указывают на прямую зависимость успешной адаптации мигрантов от уровня агрессивности населения страны пребывания – чем толерантнее принимающая сторона, тем легче мигрантам наладить жизнь на новом месте (А.В. Воропаева). Толерантность в этом случае рассматривается как ценность социокультурной системы, как поведенческий ориентир, ведущий к объединению и диалогу.

Анализируя проблемы современности, исследователи приходят к необходимости создания психолого-педагогических средств, построенных на основе интеграционного подхода в гуманистической парадигме для сопровождения разных контингентов детей.

Основными направлениями воспитания в гуманистической педагогике считают:

Возможность организованной деятельности по развитию задатков человека с учетом индивидуального темпа развития, мотивов, способностей личности.

Определение границ воспитания, выявление природы личности.

Способы и виды воспитательного взаимодействия с развивающейся личностью.

Особенности воспитательного процесса на различных возрастных этапах.

Содержание воспитания на основе идеала и целей личности [1].

Примеры реализации гуманистических принципов в работе с особыми контингентами детей мы находим у гуманистов-классиков (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский). Одна из самых оригинальных концепций детства, разработанных в XX в., принадлежит Янушу Корчаку.

Целью гуманистического воспитания по Корчаку было воспитание активной и самостоятельной личности. Главные принципы в достижении этой цели: уважение личности ребенка, признание и соблюдение его прав, гармоничное совмещение «разумного воспитания» и самовоспитания детей в процессе их активной и разнообразной деятельности, диалог, принятие ребенка таким, какой он есть [3].

Педагогика Корчака наиболее применима в работе с детьми-мигрантами, так как предусматривает создание благоприятных условий для реализации собственных задатков ребенка (с уже усвоенным культурным опытом, особенностями восприятия и т.п.) в ходе его взаимодействия с новой средой (педагогом и коллективом смешанной по этническому составу группы ДОО).

Гуманизация воспитательного пространства смешанной по этническому составу группы возможна при определенном уровне развития

социума, образовательной и идеологической политике государства, распространяется по специально организованным направлениям и непосредственно зависит от конкретной деятельности педагога, который признает самоценность детства, соблюдает права ребенка, сохраняет его личностное достоинство.

Рассмотрим некоторые из указанных направлений.

Знакомство с ребенком-мигрантом, изучение не только его актуального психофизического, эмоционального состояния, но и выяснение информации о стране, из которой приехала его семья, об уровне знания им русского языка, особенностях культуры, в которой он воспитывается, дает возможность педагогу понять природу ребенка, понять мотивы его поведения, выстроить границы воспитательного воздействия.

Взаимодействие на основе субъект-субъектных отношений создает атмосферу взаимного уважения, что развивает у ребенка-мигранта способность к самоактуализации и развивает умение справляться с жизненными трудностями.

Нормой гуманных отношений является социальная толерантность. «Декларация принципов толерантности» ЮНЕСКО (1995) провозглашает «уважение многообразия культур мира, форм самовыражения, способов человеческой индивидуальности», считается основой здоровых взаимоотношений в социуме. Принцип принятия не противоречит этому тезису. Ребенок-мигрант должен быть воспринят другими людьми таким, какой он есть, а успехи воспитанников не должны сравниваться друг с другом.

Весь процесс взаимодействия в смешанной группе строится на принципе диалога, когда ребенок участвует в жизни группы, учится нести ответственность за принятые решения, у него формируется способность проявлять себя.

Самая востребованная часть корчаковского педагогического наследия – его опыт организации самоуправления (товарищеский суд, плебисциты, газета, почта, списки драк). Условия ДОО позволяют реализовать только некоторые из описанных Корчаком форм, но и они благоприятно влияют на формирование у детей-мигрантов самостоятельности (поручение какого-либо дела), самоконтроля (списки драк), организуют ситуацию успеха (оформление газеты), способствуют интеграции ребенка в коллектив сверстников (совместная работа над заданием, «письма» друг другу).

Таким образом, среди методов гуманистической педагогики, применимых в дошкольной образовательной организации, можно выделить: личный пример воспитателя, убеждение, увеличение поощрений и уменьшение наказаний, коллективные творческие дела, объяснение, создание ситуации успеха, воспитывающие ситуации.

Можно говорить о постепенном формировании у детей-дошкольников самоконтроля, самоанализа, развития самокритики и само-рефлексии, взаимопомощи, что благоприятно влияет на социализацию ребенка-мигранта. В условиях гуманизации воспитательного процесса изменяется смысл управленческой функции педагога: от требований и внедрения норм он переходит к обеспечению самоорганизации, самоуправлению детского коллектива.

Корчак показывает, как в работе соединить результаты научных поисков и педагогическую интуицию воспитателя. Самообразование педагога он ставит на первое место. Подготовка персонала ДОО для работы в смешанных по этническому составу группах должна носить системный характер. Курсы повышения квалификации, семинарско-практические занятия, методические объединения, педагогические консилиумы являются необходимой поддержкой воспитателя в процессе гуманизации воспитания детей-мигрантов в ДОО.

Практический опыт работы показывает, что использование идей Януша Корчака, организация воспитательного процесса смешанной по этническому составу группе на основе принципов гуманистической педагогики в ДОО позволяет влиять на процесс гуманизации первой ступени системы образования в целом. Но принятие корчаковских идей не происходит автоматически. Этот процесс сопровождается сомнениями, обсуждениями, поиском новых подходов к общению с детьми, преодолением косности профессионального мышления, работой с личностными страхами, отказом от культурных шор по отношению к мигрантам.

Список литературы

Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века. М.: РОУ, 1994. – 112 с., с 88.

Горлова Н.А. Современные дошкольники: какие они? // Об-руч. – 2009. – №1. – 4 с. [Электронный ресурс] / Н.А. Горлова. – URL: <http://www.obruch.ru/index.php?id=8&n=42&r=2> (дата обращения 08.09.2016).

Демакова И.Д. Януш Корчак: живая педагогика изменяющегося мира. – М.: АНО «ЦНПРО», 2013. – 200 с.

Ушакова М.Е. Вопросы формирования основ социальной то-лерантности в детских коллективах дошкольных организаций РФ. (англ.)//European Social Science Journal (Европейский журнал социаль-ных наук). 2015. № 1. Том 2. – 210 с.

Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в про-странственно-временной ситуации XXI века (доклад на общем собра-нии РАО), 2012. – URL: <http://rpj.sfedu.ru/index.php/rpj/article/view/52> (дата обращения 08.09.2016).

Анализ языковой политики в России

Государственная языковая политика в России является одним из успешных опытов, так как демонстрирует увеличение носителей русского языка каждый год. Высокий уровень развития русского языка демонстрирует возможность его употребления во всех сферах общественной жизни.

Исследование особенностей развития и реализации государственной языковой политики в России будет представлено как характеристика языковой ситуации и приоритетных направлений государственной языковой политики.

Языковая ситуация

Сегодня языковая ситуация в России представлена социально-демографическим составом, который можно охарактеризовать полиэтничностью. Согласно переписи населения, в России (2010 г.) проживают представители свыше 128 народов (см. Приложение М).

Большинство жителей в этническом разрезе составляют русские (примерно 81%). При этом на территории Российской Федерации функционируют около 150 языков. Государственным языком владеют 98% населения страны. Из этого видно, что языковая панорама в России характеризуется многообразием.

В Российской Федерации насчитывается 85 субъектов. Необходимо отметить, что каждая республика в составе Федерации устанавливает свои государственные языки. Языки в России могут быть:

- государственными
- официальными
- межнациональными
- местными.

Несмотря на многообразие языковых систем на территории Российской Федерации, русский язык пользуется социально-функциональным превосходством на лингвистическом пространстве России.

Направления языковой политики в России

В России, в большей степени, языковая система регулируется двумя нормативно-правовыми актами – Законом «О языках народов Российской Федерации» и Законом «О государственном языке Российской Федерации», который был принят в 2005 году. Согласно Закону, не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных языков, общеупотребительных аналогов в русском языке.

Данный Закон обозначил условия поддержки русского языка:

- обязательные сферы использования государственного языка;
- защита и содействие развитию государственного языка;
- обеспечение права граждан на использование государственного языка;
- обеспечение права граждан на пользование государственным языком;
- ответственность за нарушение законодательства о государственном языке.

К сожалению, принятие Закона не изменило языковую ситуацию в Российской Федерации, так как развитость русского языка самостоятельно обеспечила его потребность в полиэтничной среде.

Можно говорить о том, что разрешилась проблема обеспечения бесконфликтного функционирования русского языка в субъектах Федерации.

Еще одним не менее важным инструментом государственной языковой политики стала Федеральная целевая программа «Русский язык». Цель программы – стимулирование развития русского языка в России и за ее пределами, приоритетными направлениями которой являются: Российская Федерация, страны СНГ и Балтии, а также дальнее зарубежье. Основными мерами государства в данной программе является формирование единой языковой политики во всех субъектах российской Федерации.

В ряде регионов России были проведены исследования языковой картины, по итогам которого были разработаны требования к государственным служащим, касающиеся уровня владения русским языком и культуры речи.

В сфере образования начались разработки новых учебников и методических пособий по повышению уровня преподавания русского языка в средней и высшей школе.

Пропаганда русского языка в средствах массовой информации является основополагающим направлением в государственной языковой политике Российской Федерации. В плане программы «Русский

язык» было указано, что к 2010 году нормы русского литературного языка в региональных СМИ будут доведены до 90% от общего количества. Нами был сделан анализ публикаций в изданиях, который мы будем рассматривать с позиции нарушения в них норм письменной речи: лексических, грамматических, стилистических, норм орфографии и норм пунктуации.

Мы также рассчитали число ошибок в СМИ, связанных с нарушением языковых норм в процентном соотношении (см. Приложение Н).

Мы приходим к выводу, что в российских СМИ нет не только пропаганды русского языка, но и сами работники редакций не всегда соблюдают языковые литературные нормы.

Средства массовой информации вещают преимущественно на русском языке, но также в республиках выходят программы на республиканских языках.

На основании этого мы решили провести тестирование выпускников кафедры журналистики на соблюдение норм русского литературного языка. Число респондентов – 47 (магистранты 1 курса – 19 человек, бакалавры 4 курса – 28 человек). Студентам предлагается тест, в котором есть задания на нарушение стилистических и лексических норм, нарушение морфологических норм, орфографические нормы, синтаксические и пунктуационные.

Исследование показало, что самые распространенные ошибки – стилистические, но нередко встречаются и орфографические – незнание правил написания частицы НЕ с прилагательными или неправильное написание Н и НН в суффиксах причастий и отглагольных прилагательных (Пример: «Пахло жарен(НН)ой картошкой...») и т.д.

Значит, несоблюдение норм русского литературного языка идет с учебных заведений. Несмотря на увеличение тиража учебной литературы по русскому языку уровень владения русским языком у студентов слабый.

Принято, что обучение на родном языке подразумевает овладение ребенком родным языком, который впоследствии становится доминирующим средством общения. Если родной язык совпадает с национальным языком, то выполняются все социальные функции, то есть возникают все условия для обучения на родном языке. При таких условиях коммуникативная мотивация семьи и ребенка совпадает с мотивациями национального общества. Но бывают ситуации, когда родной язык ребенка имеет локальный статус, тогда взаимоотношения родного и национального языка складываются проблематично. Язык автономного этноса преподается как родной и занимает главенствующее положение в образовании.

В России языковой политике уделяется большое внимание, так как наше государство является полиэтническим. Национальное самосознание и характер каждого российского этноса формировались на протяжении многих десятилетий, тесно взаимодействуя с русским национальным характером. На этом и строится современная языковая политика.

Конституция Российской Федерации регламентирует все языковые права народа и личности.

На сегодняшний день наблюдается тенденция сокращения использования русского языка. Вероятно, это происходит под натиском зарубежного вещания. В сети Интернет русский язык существует в примитивном виде. Молодежь, общаясь в социальных сетях, нередко заменяет русские слова иностранными.

Перед нами стоит важная задача – сохранить русский язык как неразрывную часть русской культуры, сохранить и возродить лучшие национальные традиции.

Нам кажется, что, в целом, языковая политика Российской Федерации достаточно развита, имеет разработанную нормативно-правовую базу, а также характеризуется масштабностью и системностью. Однако хотелось бы отметить, что языковая политика принципиально не может быть сведена к обучению языку – это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации и средах пользователей.

И.В. Осипов

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Национально-культурная автономия в системе государственной национальной политики России

Гармоничное состояние межэтнических отношений для России и выстраивание национальной политики, отвечающей запросам ее многообразного населения, является сегодня актуальной задачей. Поиски моделей управления отношениями между различными этническими группами происходят на протяжении всей современной российской истории, поиски, которые давали и дают разного рода ответы и ставят новые вопросы, а порой и более сложные задачи перед обществом и государством.

Выбранная руководством государства в прежний исторический период национально-территориальная автономия как модель обеспечения и реализации прав этноса, в центре которой стоял тезис о том, что каждому этносу – своя часть земли, закладывала определенные проблемы. Связано это прежде всего с тем, что в мире практически нет моноэтнических населенных территорий и обособить часть земли под определенный этнос в практическом плане невозможно, а также возникают сложности с группами национальных меньшинств, вопросами притесняемых групп населения, ассимиляторской политики этнической группы, находящейся у власти и т.д.

В конце 80-х годов прошлого века внимание было обращено на забытую в советский период модель национально-культурной автономии (далее – НКА), когда по мере нарастания политического кризиса начался спешный поиск концептуальных решений национального вопроса. Национально-культурная автономия выполняла, по крайней мере, три важные задачи: 1) этничность отвязывалась от государственности и территориальности, тогда как ранее эта связка играла дестабилизирующую роль в построении федерации и отношений между центром и

субъектами федерации; 2) введение НКА решало проблему сохранения и развития культуры разрозненно проживающих этносов; 3) НКА воспринималась как форма решения национального вопроса, не связанная с советской традицией, что имело особое значение в условиях критики всего, что было связано с советским прошлым.

Выбор в 1996 году модели организации этнического многообразия был сделан в пользу концепции национально-культурной автономии. Модель НКА, первоначально разработанная в теоретических и политических исследованиях более ста лет назад, получила практическое выражение на современном этапе развития России.

Национально-культурная автономия как правовой институт была введена с вступлением в силу Федерального закона «О национально-культурной автономии»⁴⁶ (далее – Закон), что, в свою очередь, дало начало становлению социального института. Под национально-культурной автономией Закон в ст. 1 понимает форму «национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов».

Законодательство конструирует гражданский этносоциальный институт, наполняя его всеми необходимыми свойствами и признаками, определяя цели и задачи, закладывая фундаментальные основы функционирования, наделяя правами и корреспондирующими им обязанностями со стороны государства, выстраивая организационный каркас построения институции и устанавливая имущественную и финансовую основу его деятельности.

Одним из основных принципов национально-культурной автономии является самоорганизация этнических общностей и самостоятельное решение своих национально-культурных, языковых и образовательных вопросов при корреспондирующих гарантиях государственной поддержки. При таком соединении общественной инициативы и государственной поддержки национально-культурная автономия обладает возможностью решения проблем этнических общностей, проживающих

⁴⁶ Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Российская газета. 1996. № 118.

разрозненно, а также вопросов по гармонизации межэтнических отношений и укрепления единства общероссийской гражданской нации.

Национально-культурная автономия, являясь видом общественных объединений, во многом совпадает по правоспособности с иными общественными объединениями. Вместе с тем, рассматриваемый институт обладает рядом отличительных особенностей:

1. Наличие Федерального закона «О национально-культурных автономиях» позволяет говорить о том, что к данному институту применяется специальное регулирование, а также то, что специальный закон имеет большую силу по сравнению с общим, что в свою очередь сказывается на статусе НКА в некотором отношении в положительную сторону, а в ряде случаев и в ограничительном аспекте.

2. Наличие у организации конкретно определенных целей, указанных в ст. 1 Закона.

3. Субъектом НКА являются этнические общности, составляющие национальные меньшинства на определенной территории, что в рамках всего государства позволяет говорить о субъекте как о рассеянно проживающем этносе на территории всей страны или некоторой ее части.

4. Сфера деятельности – гуманитарная (культурная, образовательная, просветительская) при светском ее характере (политическая деятельность исключается, религиозная не предусматривается).

5. Для НКА предусмотрено специальное организационное построение и порядок учреждения, подразумевающие формирование института «снизу» и соблюдение при этом целого ряда процедур и условий, что затрудняет выстраивание всей цепочки НКА.

6. Ограниченный круг учредителей НКА.

7. Возможность координирующей и определяющей роли НКА по отношению к деятельности иных общественных объединений, сформированных по этническому признаку.

8. Государственная поддержка также может быть отнесена к отличительным особенностям НКА, поскольку в законе предусмотрена возможность данной поддержки, однако в целом все общественные объединения обладают правом на таковую.

9. Организация взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления и формирование специального органа – консультативного совета.

Обратим внимание, что перечисляемые отличительные особенности института НКА не всегда воспринимаются как позитивные. Так, специалист в сфере конституционной юстиции и коренных малочисленных народов Севера В.А. Кряжков обращает внимание на не востребова-

ность данного института у малочисленных народов Севера, заведомо оговаривая то, что «причина этого не в их хозяйственно-бытовых особенностях и образе жизни, а в несовершенстве самого закона и практике его применения, которое проявляется: в усложненном порядке создания национально-культурной автономии и ограничениях; в сужении целей, ради которых она создается; в ограничении отношений с органами власти представительством своих национально-культурных интересов; в отсутствии четких обязательств со стороны органов власти...»⁴⁷.

Однако существует и иная точка зрения, например, известный специалист в данной проблематике Т.Я. Хабриева заявляет, что «сама идея создания таких автономий заключается в поддержке национально-культурных форм развития нацменьшинств, в то время как для коренных народов наиболее значимой остается проблема поддержки традиционного природопользования и традиционных форм хозяйствования. Для ее решения общинная форма самоорганизации, создаваемая непосредственно в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры коренных малочисленных народов, является наиболее адекватной»⁴⁸.

При изучении и анализе современного состояния института национально-культурной автономии было выявлено несколько факторов и причин, которые обусловили снижение интереса к данному институту со стороны общественности. Во-первых, внутриэтническая борьба между лидерами за главенствующую роль внесла раскол в ряды некоторых этнических общностей, что прервало кооперирующее движение. Во-вторых, государственная поддержка не была оказана в том объеме, на который рассчитывали самоорганизующиеся общности. В-третьих, человеческий ресурс, первоначально обеспеченный этническими активистами, постепенно истощился, что не позволяет вести активную деятельность. В-четвертых, национально-культурная, языковая и образовательная тематика не нашла того отклика, на который надеялись этнические лидеры, что обусловлено, например, по отношению к языковой тематике, незначительным числом желающих изучать свой этнический язык в силу его практической не востребоваемости. В-пятых, институт НКА, не давая дополнительных возможностей по сравнению с иными формами этнокультурного объединения, отталкивает своей сложностью организации и некоторой ограничен-

⁴⁷ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. – С. 444-446.

⁴⁸ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов. Сравнительно-правовое исследование. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2010. – с. 287.

ностью, не представляет интереса в своей существующей форме для некоторых этнических групп.

Анализ деятельности иных общественных объединений, движений и союзов, показал, что некоторым из них за последние годы удалось набрать существенный вес как среди своего этноса, так и в отношениях с государственными органами власти. На сегодняшний день существует целый ряд таких общественных организаций, которые полноценно сформировались и представляют собой некоего «переговорщика», представителя от лица определенной этнической общности.

Институт национально-культурной автономии стал частью гражданского общества в России и наряду с иными общественными объединениями занимается разрешением национальных вопросов. Ряд национально-культурных автономий, сумевших выстроить организационную структуру и найдя каналы финансирования, вполне успешно функционируют, а иные этнические общности только начинают путь самоорганизации и своего становления в рамках национально-культурной автономии.

В конце 2012 года Президентом РФ была утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴⁹ (далее – Стратегия), представляющая собой центральный документ для всей сферы межэтнических отношений. В Стратегии, в частности, отмечено прогрессивное развитие национально-культурной автономии, а также среди задач в сфере государственной национальной политики зафиксированы такие, как:

- укрепление роли национальных общественных объединений, национально-культурных автономий в социальной и культурной адаптации мигрантов на основе использования инфраструктуры культурных и учебных центров;

- поддержка деятельности межнациональных общественных объединений, ассоциаций, фондов, национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности межнациональных отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве, обеспечения реализации настоящей Стратегии;

- использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе национальных и многонациональных общественных объединений граждан, национально-культурных автономий, в целях гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, совместного

⁴⁹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. – 2012. – № 52, ст. 7477.

противодействия росту межнациональной напряженности, экстремизму, разжиганию этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Данные положения Стратегии повлекли изменение в законодательство. Цели НКА были расширены за счет следующих направлений: укрепления единства российской нации и гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

В целом же, отвечая на вопрос о том, состоялся ли институт национально-культурной автономии в правовом и социальном положении, можно дать утвердительный ответ. Также следует сказать, что система национально-культурных автономий находится в процессе своего развития, однако некоторые концептуальные рамки ее возможностей достаточно отчетливо проглядывают в существующем положении, что обуславливает необходимость совершенствования данной институциональной модели.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Российская газета. 1996. № 118.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. – 2012. – № 52, ст. 7477.
3. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
4. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов. сравнительно-правовое исследование. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2010. 288 с.

Защита социальных и трудовых прав мигрантов в современных условиях

Одним из значительных вызовов стабильности в современном мире для многих государств выступает нарастающее негативное воздействие высокого уровня мобильности населения. Мотивы миграции разнообразны и носят преимущественно социально-экономический характер, значительное влияние оказывают последствия стихийных бедствий, антропогенных катастроф, вооруженных конфликтов, а также сопутствующие им нарушения законных прав и свобод человека⁵⁰. Замещающая миграция рассматривается как стратегический ориентир для разрешения проблемы депопуляции во многих государствах мира, в том числе в Российской Федерации⁵¹.

Сопоставление данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций показывает, что значение иммиграции как инструмента недопущения депопуляции на примере России, Евросоюза и США принципиально различно. Если в России для недопущения депопуляции по итогам 2014 г. необходимо было увеличить на 0,2 млн человек ежегодное количество мигрантов в течение десятилетия, то для Евросоюза уровень миграции избыточен, а в США и вовсе необходимо уменьшить на 90%⁵² в течение аналогичного периода.

Однако, как подчеркивают исследователи, при изучении показателей миграции следует учитывать, что сокращение населения в трудоспособном возрасте происходит намного быстрее, чем поступают заме-

⁵⁰ Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет (2013). Новые тенденции в миграции: демографические аспекты. E/CN.9/2013/3.

⁵¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.12.2012) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 01.08.2016).

⁵² Migration profiles common set of indicators. Population division Migration section UN // URL: <http://esa.un.org/MigGMGProfiles/indicators/indicators.htm> (дата обращения 01.08.2016).

щающие его объемы миграции⁵³. Исходя из этого довода, в идеальных условиях современный уровень миграции в США приемлем, Евросоюзу необходимо довести его до 2,2 млн человек (плюс 50 %), а России до 0,6 млн человек (плюс 100%). Вместе с тем востребованы объемы замещающей миграции иного порядка, что демонстрирует низкая результативность политики адаптации населения к своему старению в условиях роста продолжительности жизни для преодоления падения рождаемости⁵⁴.

В настоящее время на примере стран Евросоюза мы наблюдаем, как международная миграция приобрела своеобразное значение «клапана или трубы между сообщающимися сосудами растущих и убывающих популяций, что связано с непререваемым грандиозным ростом ее объема и изменением механизмов ее регулирования»⁵⁵.

Миграционный всплеск привел к колоссальному снижению «болевого порога» правительств государств Евросоюза к проблеме приема и адаптации мигрантов, к дискуссиям об их массовой депортации⁵⁶, что связано в большей мере с увеличением количества вынужденных переселенцев, а также еще более значительна проблема мимикрии под них незаконных мигрантов.

Очевидно, что принимаемые меры по ограничению миграционных потоков не эффективны без купирования на территории государств Азии и Африки продуцирующих их «зон нестабильности и беззакония»⁵⁷, получивших подобное условное наименование в документах и отчетах Организации Объединенных Наций.

Неконтролируемая иммиграция привносит в государства-реципиенты этнополитическую нестабильность и дополнительные обязательства в социальной сфере. Новые этнокультурные и религиозные практики иммигрантов меняют традиционный уклад жизни и устоявшиеся ценности общества государства-реципиента. Отсутствие политики ассимиляции и интеграции иммигрантов влечет формирование

⁵³ Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах /Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: НП РСМД., 2015. – С. 869.

⁵⁴ Гостищев В.К., Глаголев Н.С. Медико-социальные аспекты и тенденции в старении населения в России и отдельных европейских странах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина, Фармация. – Т. 26. – 2014. – № 11. – С. 186, 187.

⁵⁵ Иванов С.Ф. Проблемы народонаселения в международных отношениях // Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах /Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: НП РСМД., 2015. – С. 870.

⁵⁶ Plan to deport thousands of migrants // URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article4568486.ece> (дата обращения 29.09.2016).

⁵⁷ Доклад Генерального секретаря ООН «О работе ООН». Генеральная Ассамблея, официальный отчет 58-й сессии. Дополнение № 1. (A/58/1). – Нью-Йорк : ООН, 2003. – С. 3.

социально-культурных анклавов, слабо контролируемых государством⁵⁸.

Следует отметить, что неоднозначный характер миграционной ситуации в Российской Федерации отразился даже на восприятии самого слова «мигрант». Как отмечают исследователи, за последние годы слово «мигрант» практически полностью утратило свой социальный смысл (а именно любой человек, вне зависимости от его этнической принадлежности, сменивший место жительства, в том числе и внутри России, например, переехавший из г. Москвы в г. Тулу) и одновременно приобрело ярко выраженную этническую окраску (человек с национальностью отличной от русской, пусть даже гражданин Российской Федерации)⁵⁹.

В отечественной науке даже некоторые известные социологи, изучающие проблемы миграции, воспроизводят мнение, что мигранты «выступают источником криминализации общества»⁶⁰. В результате «этнофобия маскируется под борьбу с преступностью». Между тем, как показывает печальный опыт Франции, придание иммигрантам криминального образа и невнятность иммиграционной политики приводят к росту популярности крайне правых и неонацистских настроений в обществе⁶¹. В этой связи необходим взвешенный подход при формулировании как теоретических положений по преодолению нестабильности в текущей миграционной ситуации в Российской Федерации, так и в приложении подобных теоретических воззрений в практической деятельности.

Безусловно, игнорирование проблем, создаваемых динамичными потоками замещающей миграции, в условиях тесной взаимосвязи демографических, социальных и экономических процессов, чревато значительными ошибками в государственном управлении и ростом напряженности в обществе. Немаловажной в этой связи представляется

⁵⁸ См. подробнее: Л.Г. Халиуллина. Миграционный риск в контексте проблемы торговли людьми в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7. – С. 134 – 136.

⁵⁹ Кожевникова Г. Язык вражды: типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов. – М.: Центр экстремальной журналистики, 2006. – С. 95–105.

⁶⁰ Андреев Андрей. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. – 1996. – № 1. – С. 112; Ерохин А. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – С. 61, 216; Перепелкин Л., Стельмах В. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 111; Остапенко Л., Субботина И., Юраков А. Москва многонациональная: парадоксы столичной жизни // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. – М.: Старый сад, 2006. – С. 283.

⁶¹ Лежандр К.. Права ли Франция? // Итоги. – 2002. – № 17–18. – С. 20–23.

роль прокуратуры Российской Федерации для недопущения негативных последствий, с которыми столкнулись государства Евросоюза. Как отмечено в исследовании А.В. Паламарчука, прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства в современных условиях приобрел особую актуальность, в том числе как средство профилактики преступлений⁶².

Основными объектами прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства выступают: Федеральная миграционная служба РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба по труду и занятости, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, налоговых органов.

Правоохранительными органами регулярно выявляются представители государственных органов, осуществляющих преступную деятельность по организации и содействию незаконной миграции. Например, в суд для рассмотрения по существу направлено уголовное дело в отношении группы лиц по предварительному сговору, в состав которой в том числе входили начальник отделения по району Строгино отдела УФМС России по г. Москве в СЗАО и его бывшая подчиненная, предварительным следствием доказана их причастность к 10 эпизодам подготовки подложных документов, удостоверяющих личность, для лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, в целях сокрытия их незаконного пребывания на территории России⁶³.

Значительно количество нарушений в сфере незаконной трудовой миграции, что требует тщательного осуществления прокурорского надзора на предприятиях, в которых наиболее распространенным является привлечение мигрантов к трудовой деятельности (жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, строительство и т.д.).

Например, по результатам проверки исполнения миграционного законодательства в одном из продовольственных магазинов Трицкого административного округа г. Москвы прокуратурой установлено, что клиринговые работы в магазине на основании договора осуществляет коммерческая организация, которая в нарушение Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁶⁴, без разрешения на работу в качестве подсобных ра-

⁶² Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства // Законность. – 2014. – № 1. – С. 26.

⁶³ В Москве направлено в суд уголовное дело о незаконной выдаче паспортов, организации незаконной миграции и взяточничестве // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-882991/> (дата обращения 09.09.2016).

⁶⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 31.07.2002.

бочих привлекала граждан Республик Таджикистан и Узбекистан. По выявленным фактам межрайонный прокурор возбудил в отношении мигрантов дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ (незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в РФ), а в отношении юридического лица два дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 18.15 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства)⁶⁵.

Важной сферой прокурорского надзора выступает защита прав легальных мигрантов на свободный труд, его вознаграждение, право на безопасные условия труда и проживания, право на медицинскую помощь. Кроме того, мигранты несут наибольшие риски относительно других слоев населения быть вовлеченными в преступную деятельность (организация занятия проституцией, торговлю наркотиками и т.д.), привлечены к принудительному труду и т.д. Полагаем, что вовлечение мигрантов в совершение правонарушений выступает дополнительным способом контроля их поведения, так как фактически исключает их последующее обращение в правоохранительные органы, особенно если основания их нахождения на территории Российской Федерации не являются законными.

Следовательно, осуществление прокурорского надзора в подобных условиях связано с необходимостью тщательного изучения мотивов поведения мигрантов, их взаимоотношений с работодателем, в том числе несоблюдение последних положений законодательства о выплате заработной платы, направления сведений в налоговые органы и т.д.

Таким образом, основными направлениями осуществления прокурорского надзора в данной сфере являются: проверка исполнения миграционного законодательства; противодействие незаконной трудовой миграции; обеспечение соблюдения прав легальных мигрантов (право на свободный труд, его вознаграждение, право на безопасные условия труда и проживания, право на медицинскую помощь и т.д.), и т.д.

По своему содержанию осуществление прокурорского надзора направлено как на противодействие незаконной миграции и незаконной эксплуатации мигрантов во всех ее проявлениях, так и обеспечение незыблемости прав, свобод и законных интересов мигрантов независимо от оснований их нахождения на территории Российской Федерации.

⁶⁵ По требованию прокуратуры Троицкого административного округа г. Москвы клиринговая компания заплатит 800 тыс. рублей за незаконное трудоустройство мигрантов // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-896424/> (дата обращения 22.09.2016).

Список литературы

Migration profiles common set of indicators. Population division Migration section UN // URL: <http://esa.un.org/MigGMGProfiles/indicators/indicators.htm> (дата обращения 01.08.2016).

Plan to deport thousands of migrants // URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article4568486.ece> (дата обращения 29.09.2016).

Андреев Андрей. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 1. – С. 112.

В Москве направлено в суд уголовное дело о незаконной выдаче паспортов, организации незаконной миграции и взяточничестве // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-882991/> (дата обращения 09.09.2016).

Гостищев В.К., Глаголев Н.С. Медико-социальные аспекты и тенденции в старении населения в России и отдельных европейских странах // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина, Фармация*. – Т. 26. – 2014. – № 11. – С. 186, 187.

Доклад Генерального секретаря ООН «О работе ООН». Генеральная Ассамблея, официальный отчет 58-й сессии. Дополнение № 1. (A/58/1). – Нью-Йорк : ООН, 2003. – С. 3.

Ерохин А. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – С. 61, 216.

Иванов С.Ф. Проблемы народонаселения в международных отношениях // *Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах /Под общ. ред. И.С. Иванова*. – М.: НП РСМД., 2015. – С. 870.

Кожевникова Г. Язык вражды: типология ошибок журналиста // *Прикладная конфликтология для журналистов*. – М.: Центр экстремальной журналистики, 2006. – С. 95–105.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.12.2012) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 01.08.2016).

Лежандр К.. *Права ли Франция?* // *Итоги*. – 2002. – № 17–18. – С. 20–23.

Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет (2013). *Новые тенденции в миграции: демографические аспекты*. E/CN.9/2013/3.

Остапенко Л., Субботина И., Юраков А. Москва многонациональная: парадоксы столичной жизни // *Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения*. – М.: Старый сад, 2006. – С. 283.

Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства // Законность. – 2014. – № 1. – С. 26.

Перепелкин Л., Стельмах В. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 111.

По требованию прокуратуры Троицкого административного округа г. Москвы клиринговая компания заплатит 800 тыс. рублей за незаконное трудоустройство мигрантов // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-896424/> (дата обращения 22.09.2016).

Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах /Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: НП РСМД., 2015. – С. 869.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 31.07.2002.

Халиуллина Л.Г. Миграционный риск в контексте проблемы торговли людьми в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7. – С. 134–136.

В.В. Падалкина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Межнациональные отношения в молодежной среде

Национальное многообразие Российской Федерации, бесспорно, является главным богатством и преимуществом нашей страны. Однако такое этническое и конфессиональное разнообразие накладывает некие обязательства на государство в виде соблюдения международных стандартов и норм, поддержания достойного социально-экономического уровня развития страны, предотвращения внешних экстремистских и террористических угроз. Особенностью данной сферы отношений является ее конфликтогенный потенциал.

На сегодняшний день приняты основные концептуальные документы в сфере государственной национальной политики. Главным актом является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации⁶⁶. Принят второй план по реализации данной стратегии на 2016–2018 гг.⁶⁷, в соответствии с которым предусмотрен целый ряд мероприятий по работе с молодежью. Третий год реализуется федеральная целевая программа (ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»⁶⁸. Из перечня 28 мероприятий ФЦП, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных отношений и содействие этнокультурному многообразию народов России, около 5 ориентированы исключительно на молодежь. В 2014 году

⁶⁶ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁶⁷ Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016 – 2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2015. №30 (часть II). Ст. 4141.

⁶⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4509.

распоряжением Правительства были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶⁹, приоритетными задачами в рамках укрепления межнационального единства были сформулированы следующие: «формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства», «развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений».

Таким образом, во всех вышеперечисленных документах обозначены нормы, предусматривающие работу с молодежью. В основном данные мероприятия направлены на решение проблем в рамках патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения, укрепления культуры межнационального и межконфессионального общения в сфере образования, привлечения молодежных и детских общественных объединений к участию в различных мероприятиях, посвященных межнациональным вопросам.

Однако перечень проблем межэтнических отношений в молодежной сфере значительно шире. Как отметил глава Межкомиссионной рабочей группы Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Александр Соколов: «именно в молодежной среде конфликты приобретают наиболее жесткую форму»⁷⁰. Связано это с возрастными социально-психологическими особенностями. В юности каждый человек переживает кризис самоопределения через ряд социальных и личностных идентификаций. Известный психолог Э. Эриксон выделяет позитивные и негативные элементы в структуре идентичности. Негативная идентичность содержит в себе неприятие социального объекта и противопоставление по принципу «свой и чужой». А позитивная идентичность – это осознанная общность с позитивно значимыми субъектами. Ученый отмечает, что «в случае затяжных общественных кризисов индивиды могут потерять надежду на преобразование элементов отрицательной идентичности в позитивную»⁷¹. Идентичность складывается из трех составляющих: социальной, личностной и Я-идентичности⁷². Наибольшую роль играет становление у молодежи

⁶⁹ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

⁷⁰ Обсуждение встречи членов Общественной палаты РФ и представителей региональных консультативно-совещательных структур по межнациональным отношениям в молодежной среде. 12 декабря 2013. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/23439> (дата обращения: 13.08.2016).

⁷¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С.147.

⁷² Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2014. С. 36.

социальной идентичности, включающей множество социальных ролей, установок, которые отражаются на модели индивидуального поведения и выражаются в национальном самосознании, ее крайних позициях, которые могут трансформироваться в национальную нетерпимость и экстремизм. В связи с этим данная группа населения наиболее сильно подвержена манипулированию и воздействию со стороны экстремистских и террористических группировок.

Решение данной проблемы должно основываться не только на внедрении образовательных программ для формирования религиозной и этнической толерантности или морально-нравственном воспитании. Очень важно перенаправить энергию молодежи из разрушительного русла в созидательное направление. Необходима организация досуговых и спортивных мероприятий по развитию социальной активности молодежи. В условиях социально-экономической нестабильности большинство спортивных секций и клубов по интересам, особенно в регионах, являются платными, что лишает молодых людей возможности самореализации. Экстремистские организации используют это в собственных целях, вовлекая в свою деятельность, которая не требует ни материальных, ни высокоинтеллектуальных затрат. Например, одно из популярных радикальных движений – Русское национальное единство (РНЕ) обеспечивает своим сторонникам бесплатные занятия в спортивных клубах⁷³.

Необходимо становление системы мониторинга для оперативного отслеживания межэтнической и межконфессиональной напряженности и своевременной нейтрализации разгорающихся конфликтов между представителями национальных и культурных групп, которая бы проводилась уполномоченными органами по всей стране. На сегодняшний день мониторингом межэтнической напряженности занимается Федеральное агентство по делам национальностей Российской Федерации. Специалистами агентства разработаны 28 индикаторов конфликтности межнациональных отношений, которые позволяют оповещать должностных лиц различного уровня о разгорающихся конфликтах для принятия своевременных управленческих решений, блокировать интернет-ресурсы экстремистского характера и формировать статистику конфликтности регионов России. Однако в рамках существующей системы мониторинга не предусмотрено отслеживание проблем в молодежной среде, как отдельной категории.

Дополнительным фактором, усложняющим и без того непростую картину этнических взаимоотношений в РФ и ставящим сложные задачи перед ее государственными органами, является нехватка молодых

⁷³ Пинаев П.В., Яцкевич Ю.Ю. Национализм в молодежной среде современного российского общества // Вестник Пермского университета. 2014. № 3 (19). С. 144–145.

квалифицированных специалистов в данной сфере. Особенно остро данная проблема ощущается на региональном и муниципальном уровнях, где ввиду отсутствия средств или несвоевременных управленческих решений возникают этноконфессиональные конфликты, которые перерастают в проблемы государственного масштаба. Так, около 771 государственного служащего занимаются решением межнациональных проблем в регионах. При этом наблюдается огромный разброс: в таких субъектах, как республика Удмуртия и Тыва, Ивановская и Липецкая области, насчитывает примерно по 2 госслужащих, в то время как в Республике Татарстан это количество достигает 95 человек⁷⁴.

Для решения данного вопроса предлагается формирование координирующего центра по обучению и переквалификации специалистов этноконфессионального профиля. Кроме того, возможно проведение интернет-тренинга по федеральным округам с разработкой контента в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Стоит отметить, что начиная с 2015 года на факультете государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова была принята магистерская программа «Управление в сфере межэтнических и государственно-конфессиональных отношений», главной целью которой является обучение специалистов для работы в органах власти различных уровней в сфере регулирования межэтнических и государственно-конфессиональных отношений⁷⁵. Подготовкой молодых специалистов в данной сфере занимается и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, где предусмотрены следующие направления «безопасность межконфессиональных и межэтнических отношений», «конфликты и национальная безопасность в условиях функционирования гражданского общества», «миграционная политика и демографическая безопасность» и др.⁷⁶.

В качестве отдельной модели молодежной политики выделяют конфессиональную общественную молодежную политику⁷⁷, которая в

⁷⁴ Материалы XIV Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы» // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 26-28 мая 2016.

⁷⁵ Официальный сайт факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. [Официальный сайт]. URL: http://www.spa.msu.ru/page_121.html (дата обращения: 14.08.2016).

⁷⁶ Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <http://www.ganepa.ru/magistratura/napravleniya-i-programmy/napravleniya-i-prograamu> (дата обращения: 14.08.2016).

⁷⁷ Добренькова Е.В., Елишев С.О. Конфессиональная общественная молодежная политика // Электронный журнал «Церковь и время». 2011. № 2 (55). URL: <https://mospat.ru/church-and-time/701> (дата обращения: 13.08.2016).

последние годы получила широкое распространение среди подрастающего поколения. Ведущая роль в воспитании духовно-нравственных ценностных ориентаций принадлежит традиционным конфессиям. Особый вклад в развитие конфессиональной общественной молодежной политики внесла Русская Православная Церковь, в рамках которой в апреле 2000 года Священным Синодом была принята «Концепция молодежного служения РПЦ»⁷⁸. Практической реализацией положений Концепции занимается специально созданный в структуре РПЦ на основе Всецерковного Православного Молодежного Движения Синодальный отдел по делам молодежи. Активной прозелитической деятельностью занимаются представители протестантских движений, которые привлекают молодежь организацией масштабных религиозных мероприятий. Наблюдается тенденция по привлечению молодежи в деятельность новых религиозных движений (сект), что представляет собой угрозу и требует особого контроля со стороны государства.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день государственная молодежная политика находится на стадии становления и не может в полной мере реализовывать свои цели и задачи, эффективно отвечая на вызовы времени. В результате возникают проблемы, в том числе и в сфере межэтнических отношений. Поэтому в современных условиях очень важным фактором является четкое определение направлений государственной национальной политики Российской Федерации по работе с молодежью, призванных гармонизировать отношения между проживающими в государстве многочисленными этническими и этноконфессиональными общностями.

Список литературы

Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2014. С. 495.

Добренькова Е.В., Елишев С.О. Конфессиональная общественная молодежная политика // Электронный журнал «Церковь и время». 2011. № 2 (55). URL: <https://mospat.ru/church-and-time/701> (дата обращения: 13.08.2016).

Концепция молодежного служения РПЦ. Принята Священным Синодом РПЦ. 2000. // Сайт собора святого равноапостольного великого князя Владимира. [Электронный ресурс]. URL: http://sobor-vladimira.prihod.ru/oficialnye_materialy_rpc_razdel/view/id/19710 (дата обращения: 12.08.2016).

⁷⁸ Концепция молодежного служения РПЦ. Принята Священным Синодом РПЦ. 2000. // Сайт собора святого равноапостольного великого князя Владимира. [Электронный ресурс]. URL: http://sobor-vladimira.prihod.ru/oficialnye_materialy_rpc_razdel/view/id/19710 (дата обращения: 12.08.2016).

Материалы XIV Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы» // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 26-28 мая 2016.

Обсуждение встречи членов Общественной палаты РФ и представителей региональных консультативно-совещательных структур по межнациональным отношениям в молодежной среде. 12 декабря 2013. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/23439> (дата обращения: 13.08.2016).

Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <http://www.ranepa.ru/magistratura/napravleniya-i-programmy/napravleniya-i-prograamu> (дата обращения: 14.08.2016).

Официальный сайт факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. [Официальный сайт]. URL: http://www.spa.msu.ru/page_121.html (дата обращения: 14.08.2016).

Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <http://fadn.gov.ru/documents/8894-prezentatsiya-sistemy-monitoringa-fadn-rossii> (дата обращения: 14.08.2016).

Пинаев П.В., Яцкевич Ю.Ю. Национализм в молодежной среде современного российского общества // Вестник Пермского университета. 2014. № 3 (19). С. 145.

Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4509.

Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2015. № 30 (часть II). Ст. 4141.

Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 344.

Преодоление риска «социальной исключенности» мигрантов в Российской Федерации

Существенное значение в условиях активных миграционных процессов приобретает сохранение стабильности для мирового сообщества. Миграция рассматривается многими странами в качестве способа замещения естественной убыли и старения населения.

Процессы миграции несут в себе разноплановые риски как для государств-реципиентов, так и для самих мигрантов. Необходимость принятия мер по снижению риска «выпадения» из общества мигрантов рассматривается нами не в качестве преодоления форс-мажорных обстоятельств, а с точки зрения положений концепции «общества риска»⁷⁹. Согласно указанной концепции необходимость реализации государственных мер по легитимному разрешению, возникающих в связи с обозначенной проблемой, социальных, экономических, политических и иных вопросов является неизбежной и востребованной в целях сохранения стабильности государства.

Так, отсутствие государственного контроля в сфере миграции приводит к нарастающей социальной нестабильности в государстве, принимающем мигрантов, налагает дополнительные расходы на бюджеты государств по выплате социальных пособий мигрантам. Привносимые мигрантами этнические, религиозные и традиционные уклады и нормы поведения изменяют сложившиеся ранее в принимающих государствах социальные нормы и ценности. В условиях отсутствия либо неэффективности государственной политики по включению мигрантов в жизнь общества и государства, активно формируются мигрантские гетто, которые не контролируются обществом и государством.

Системные нарушения ведут к размежеванию общества, к росту насилия в отношении наиболее незащищенных его слоев, формиру-

⁷⁹ Вертгейм Ю.Б. Критические концепции современного общества: от «восстания масс» до «общества риска» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия, 2008. – Т. 6. – № 3. С. 56.

ванию так называемого состояния «исключенности мигрантов». Определение состояния исключенности из общества дано Гию Ж. и Моро де Беллэнг Л., как «...маргинальность (когда субъект, принадлежа к гражданскому обществу, не нарушая законов, находится вне его норм и обычаев), отсутствие одного или нескольких элементов, обеспечивающих нормальную жизнь». Данными исследователями выделены основные признаки состояния «исключенности» из общества: безработица, покинутость (ослабление социальных контактов), десоциализация (выпадение из социальных отношений), деполитизация, потеря самоидентификации, потеря культурных ориентиров (нравов, обычаев тех мест и народов, к которым относятся группы и индивиды)⁸⁰.

Отмечаем, что при изучении социальной исключенности мигрантов невозможно оперировать таким понятием, как «абсолютная социальная исключенность», поскольку социальная исключенность представляет собой сугубо ситуацию недоступности определенных ресурсов, степень востребованности которых может меняться с течением времени как в обществе-реципиенте, так и в среде мигрантов.

В этой связи хотелось бы остановиться на цикличной концепции «порочного круга» («спирали ущерба») А. Гидденса⁸¹. Согласно, последней концепции разнообразные причины социального исключения мигрантов оказывают кумулятивное воздействие, подобно воронке сужают спектр доступных мигранту ресурсов и затягивают его еще ниже. При этом исключение из общества, по мнению С. Погам, происходит «...постепенно в процессе накопления трудностей, разрыва социальных связей, кризиса идентичности и приводит к нарастающему разрыву между растущим благосостоянием одних и «никому не нужных» других»⁸².

В последующем массив «исключенных» из общества мигрантов служит основой социальной базы девиантности, включая осуществление эксплуатации в криминальных целях ее жертв⁸³. Полагаем, необ.

⁸⁰ Guillou J., Moreau de Bellaing L. Misere et pauvreté: sans domicile fixe et sous-prolétaires // L'Harmattan. – P., 1999. – 277 p. / Гию Ж., Моро де Беллэнг Л. Нищета и бедность: лица без определенного места жительства и люмпен-пролетарии / пер. Ушковой Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. – 2003. – № 3. – С. 74, 75.

⁸¹ Giddens. A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy // Polity Press. – 1998. – P.105 / Гидденс. А. Третий путь. Обновление социал-демократии // Вестник Политика. – 1998. – С. 105.

⁸² Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Специальный выпуск: Современная французская социология. – С. 145, 146.

⁸³ Гилинский Я.И. Глобализация и девиантность // Академический вестник ТГАМЭУП. – № 2 (20), 2012. – С. 11.

ходимо согласиться с изложенной точкой зрения, так как существует проблема легализации пребывания в стране, а также те нарушения прав, с которыми сталкиваются мигранты, и их собственное отношение к подобным нарушениям воспринимается в среде мигрантов как почти «нормальная практика», что подтверждается результатами социологических исследований⁸⁴.

Изучение материалов судебной практики по уголовным делам, например, о торговле людьми в Российской Федерации, показывает отсутствие либо слабо выраженную взаимосвязь между национальностью и религиозными убеждениями, и с другой стороны, риском стать мигрантом – жертвой торговли людьми, но ярко выражена взаимосвязь с такими характеристиками потерпевшего мигранта, как возраст и социальное положение.

Высокие риски стать жертвой торговли людьми испытывают несовершеннолетние мигранты⁸⁵ (особенно новорожденные дети⁸⁶), так как представляют наиболее простой объект для криминальных манипуляций и дальнейшей эксплуатации.

Альтернативным рискообразующим фактором является низкий уровень жизни потенциальных жертв торговли людьми, которые в большинстве своем относятся к социально активной части населения (в возрасте до 30 лет). Низкому уровню жизни мигрантов могут способствовать: систематическое злоупотребление алкогольными напитками⁸⁷; неудовлетворительное финансовое положение, праздный образ жизни, безработица и предшествовавшее добровольное занятие проституцией⁸⁸; отсутствие социальных связей и др.

⁸⁴ Отчет по России и США, подготовленный в рамках исследования и сравнительного анализа практик социальной интеграции мигрантов в России и США «Социальная эксклюзия мигрантов в местных сообществах из-за ограниченного доступа к социальным услугам и благам. – М.: Фонд Евразия., 2015. 32 с.» // <http://www.usrussiasocialexpertise.org/ru/node/526> (дата доступа 01.09.2016).

⁸⁵ Приговор от 17.05.2011 Туапсинского городского суда Краснодарского края в отношении гр. Ц.К.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016); приговор от 13.04.2011 Зеленоградского районного суда г. Москва в отношении гр. К. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б, з» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

⁸⁶ Приговор от 29.03.2012 Кузьминского районного суда г.Москвы в отношении гр. О.С.В. и гр. К.Н.А. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

⁸⁷ Приговор от 28.09.2012 Центрального районного суда г. Новосибирска Новосибирской области в отношении гр. Г.А.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «е» УК РФ, и в отношении гр. Р.Л.А. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата доступа 01.08.2016)/

⁸⁸ Приговор от 13.06.2012 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области в отношении гр.З.А.К. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

Исследователи указывают на возможную наркотизацию личности мигранта в качестве одной из основных виктимных характеристик жертвы торговли людьми⁸⁹. В приговоре Московского районного суда г. Н. Новгорода указано, что члены организованной преступной группы организовали занятие проституцией и торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации. При этом наркотики были использованы для целей вербовки и дальнейшего контроля поведения в процессе сексуальной эксплуатации и принуждения к занятию проституцией⁹⁰.

Социальные связи в России между мигрантами и местными жителями относительно слабо развиты, что связано как с возможностями самих мигрантов, так и сложившимися стереотипами в среде принимающего населения. Так, анализ материалов судебной практики показывает, что на уровне обыденного восприятия сложившейся миграционной ситуации в Российской Федерации коренное население преимущественно негативно реагирует на интенсификацию миграционных процессов. Последнее влечет рост преступности, в том числе экстремистской направленности. Негативный окрас в общественном сознании приобрел вопрос трудовой миграции в контексте появления конкурирующей рабочей силы, демпингующей на рынке труда за счет более низких ожиданий по оплате труда и отсутствия необходимости в предоставлении социальных гарантий. В этой связи преступления экстремистской направленности совершаются как в отношении самих мигрантов под влиянием фактора конкуренции на рынке труда⁹¹, вплоть до попыток создания экстремистских сообществ и подготовки к ведению партизанской войны с целью физического уничтожения трудовых мигрантов в России⁹², так и в отношении лиц, оказывающих содействие мигрантам в оформлении необходимых документов и трудоустройстве⁹³.

Считаем, что «социальная исключенность» может быть одновременно как результатом дискриминации в обществе ее новых членов,

⁸⁹ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006 – С. 36

⁹⁰ Приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода от 06.12.2010 в отношении гр. П.Д.Д. по ст. 127.1 ч. 3 п. «в» (6 эпизодов), ст. 240 ч. 3 (9 эпизодов), ст. 241 ч. 2 п. «б», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в», ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «в» (3 эпизодов), ст. 222 ч. 1 (2 эп.) УК РФ; в отношении гр. Л.С.В. и С.А.А. по ст. 241 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.07.2016)

⁹¹ Приговор от 13.03.2012 в отношении гр. М. по п. «б» ч. 3 ст.111 УК РФ // Архив Белоярского районного суда Свердловской области; приговор от 02.09.2010 в отношении гр. П. по п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ // Архив Северобайкальского городского суда Республики Бурятия.

⁹² Приговор от 04.04.2012 в отношении гр. В.А.В. по п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 166, ч. 1 ст. 226, ст. 317 УК РФ и в отношении гр. В.Р.В. по п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 158 УК РФ // Архив Иркутского областного суда Иркутской области.

⁹³ Приговор от 28.12.2011 в отношении гр. Х.И.С. по п. «е» ч.2 ст. 111 УК РФ // Архив Привокзального районного суда г. Тулы Тульской области.

так и их нежеланием либо неготовностью по объективным причинам (отсутствие минимально приемлемого уровня владения языком, основ истории и культуры, норм поведения, законодательства России и т.д.) включаться в процесс социокультурной коммуникации самой личности или группы лиц (мигранты, вынужденные переселенцы, беженцы)⁹⁴ и т.д.

Стигматизация в обществе «мигрантов» в качестве «исключенного элемента» приводит к формированию альтернативных обществу и государству институтов. Замкнутые саморегулирующиеся социальные группы мигрантов (гетто), слабо контактирующие с коренным населением и фактически не контролируемые государством, представляют собой весьма благоприятную почву для совершения преступлений.

Полагаем, что в России фактически существует проблема отсутствия и одновременно нежелания получать временными трудовыми мигрантами необходимых знаний для социокультурной коммуникации (знание языка, правил поведения, законов). В результате данная категория трудовых мигрантов становится активными потребителями криминальных посреднических услуг и, как следствие, простым объектом для манипуляций. Нелегальная занятость и получение криминальных услуг трудовыми мигрантами в общине (гетто) является дополнительным способом контроля их поведения, так как выступает серьезным сдерживающим фактором от обращения в правоохранительные органы даже в том случае, если они осознают собственный статус жертвы преступлений.

В этой связи мы солидарны с исследователями, которые полагают, что «исключение» мигрантов обладает признаками не индивидуальной неудачи, неприспособленности отдельных индивидов («исключенных» мигрантов), а социального явления, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество вновь прибывающих мигрантов⁹⁵.

Понимание причин социальной «исключенности» мигрантов служит основой для принятия политических решений. В российском законодательстве нормативное закрепление получило определение термина «социальная исключенность» как «социально опасного положения уязвимых категорий населения»⁹⁶. В качестве приоритетных направле-

⁹⁴ См. подробнее Халиуллина Л.Г. Миграционный риск в контексте проблемы торговли людьми // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7. – С. 34, 35.

⁹⁵ Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974. / цит. по Гилинский Я.И. Социальное насилие: теория и российская реальность // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. – С. 228.

⁹⁶ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. ст. 2994; «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ) // СПС «Консультант-плюс».

ний противодействия данному негативному явлению, определены такие причины его наступления, как «отсутствия полноценного доступа к рынку труда, услугам образования и здравоохранения, с распространённостью форм неоплаченного труда, с наличием экологических и поведенческих факторов, наносящих ущерб рождаемости и здоровью населения»⁹⁷.

Считаем, что с учетом перспектив развития системы электронных государственных услуг в Российской Федерации⁹⁸, законодателями не учтен вопрос об отсутствии доступа к получению государственных электронных услуг, в том числе в связи с отсутствием навыков пользования компьютером. Конечно, подобное предложение носит прогностический характер, но между тем в зарубежных исследованиях уже обращено внимание на значение информационных технологий в преодолении социальной исключенности. Например, Виллем ван Винден полагает, что «новые информационные технологии выступают как катализатор новых социальных связей, повышенной безопасности, более высокой активности граждан на рынке труда и в политической деятельности, и способствуют преодолению состояния социальной исключенности»⁹⁹.

Таким образом, практико-ориентированное применение положений теории социальной «исключенности» может быть использовано в целях снижения виктимизации мигрантов как потенциальных жертв преступлений, а также недопущения их повторной виктимизации.

«Социальная исключенность» мигрантов – явление, отражающееся как на жизни общества в целом, так и на существовании отдельной личности. Несмотря на очевидный приоритет социально-экономических факторов в основе «социальной исключенности мигрантов», отмечаем отсутствие явного фактора, максимально вероятно предопределяющего наступление риска выпадения из общества. Полагаем возможным

⁹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. ст. 1714.

⁹⁸ См. подробнее: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 216; Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 20.07.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011-2020 годы)» // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации www.pravo.gov.ru. (дата обращения 24.07.2016).

⁹⁹ Виллем ван Винден. Конец социальной исключенности? Политика в сфере информационных технологий как ключ к социальной включенности в крупных европейских городах / пер. статьи Willem van Winden (2001): The End of Social Exclusion? On Information Technology Policy as a Key to Social Inclusion in Large European Cities, *Regional Studies*, 35:9, p.861-877. Научный редактор перевода – Синявская О.В., к.э.н, заместитель директора НИСП // Социальная урбанистика. SPERO. – 2012. – № 17. – С. 69

оперировать в каждом случае снисходящей «спиралью ущерба», при которой на потенциальную жертву исключения из общества оказывают системное воздействие негативные вызовы различного плана, формируя состояние «социальной исключенности мигранта».

Новым вектором «социальной исключенности» является проблема маятниковой трудовой миграции в Россию из сопредельных государств лиц, не обладающих минимально необходимыми знаниями для включения в процесс социокультурной коммуникации и не желающих их получать, так как они рассматривают занятость в России в качестве временной (и преимущественно в рамках замкнутых общин – «гетто»).

Современные информационно-коммуникационные технологии могут быть рассмотрены в качестве одного из альтернативных способов преодоления «социальной исключенности мигрантов» посредством повышения доступности социальных благ, возможности усвоения ими культурных традиций, изучения языка, виртуального общения с различными слоями населения посредством различных коммуникативных технологий.

Список литературы

Giddens. A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy // Polity Press. – 1998. – P.105 / Гидденс. А. Третий путь. Обновление социал-демократии // Вестник Политика. – 1998. – С. 105

Guillou J., Moreau de Bellaing L. Misere et pauvreté: sans domicile fixe et sous-prolétaires // L'Harmattan. – P., 1999. – 277 p. / Гию Ж., Моро де Беллэнг Л. Нищета и бедность: лица без определенного места жительства и люмпен-пролетарии / пер. Ушковой Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. – 2003. – № 3. – С. 74, 75.

Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974. / цит. по Гилинский Я.И. Социальное насилие: теория и российская реальность // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. – С. 228.

Вертегейм Ю.Б. Критические концепции современного общества: от «восстания масс» до «общества риска» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия, 2008. – Т. 6. – № 3. С. 56.

Виллем ван Винден. Конец социальной исключенности? Политика в сфере информационных технологий как ключ к социальной включенности в крупных европейских городах / пер. статьи Willem van Winden (2001): The End of Social Exclusion? On Information Technology Policy as a Key to Social Inclusion in Large European Cities, Regional Studies, 35:9, p.861-877. Научный редактор перевода – Синявская О.В., к.э.н,

заместитель директора НИСП // Социальная урбанистика. SPERO. – 2012. – № 17. – С. 69.

Гилинский Я.И. Глобализация и девиантность // Академический Вестник ТГAMЭУП. – № 2 (20), 2012. – С. 11.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.12.2012) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 01.08.2016).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «Консультант-плюс»

Отчет по России и США, подготовленный в рамках исследования и сравнительного анализа практик социальной интеграции мигрантов в России и США «Социальная эксклюзия мигрантов в местных сообществах из-за ограниченного доступа к социальным услугам и благам. – М.: Фонд Евразия., 2015. 32 с.» // <http://www.usrussiasocialexpertise.org/ru/node/526> (дата доступа 01.09.2016).

Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Специальный выпуск: Современная французская социология. – С. 145, 146.

Приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода от 06.12.2010 в отношении гр.П.Д.Д. по ст. 127.1 ч. 3 п. «в» (6 эпизодов), ст. 240 ч. 3 (9 эпизодов), ст. 241 ч. 2 п. «б», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в», ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «в» (3 эпизодов), ст. 222 ч. 1 (2 эпи.) УК РФ; в отношении гр. Л.С.В. и С.А.А. по ст. 241 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.07.2016).

Приговор от 04.04.2012 в отношении гр. В.А.В. по п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 166, ч. 1 ст. 226, ст. 317 УК РФ и в отношении гр. В.Р.В. по п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 158 УК РФ // Архив Иркутского областного суда Иркутской области.

Приговор от 13.03.2012 в отношении гр. М. по п. «б» ч. 3 ст.111 УК РФ // Архив Белоярского районного суда Свердловской области; приговор от 02.09.2010 в отношении гр. П. по п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ // Архив Северобайкальского городского суда Республики Бурятия.

Приговор от 13.04.2011 Зеленоградского районного суда г. Москва в отношении гр. К. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б, з» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 13.06.2012 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области в отношении гр. З.А.К. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 17.05.2011 Туапсинского городского суда Краснодарского края в отношении гр. Ц.К.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 28.09.2012 Центрального районного суда г. Новосибирска Новосибирской области в отношении гр. Г.А.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «е» УК РФ, и в отношении гр. Р.Л.А. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата доступа 01.08.2016).

Приговор от 28.12.2011 в отношении гр. Х.И.С. по п «е» ч.2 ст. 111 УК РФ // Архив Привокзального районного суда г. Тулы Тульской области.

Приговор от 29.03.2012 Кузьминского районного суда г. Москвы в отношении гр. О.С.В. и гр. К.Н.А. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.sudrf.ru>. (дата обращения 01.08.2016).

Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 216.

Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 20.07.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011-2020 годы)» // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации www.pravo.gov.ru. (дата доступа 24.08.2016).

Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. ст. 1714.

Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006 – С. 36.

Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. ст. 2994.

Халиуллина Л.Г. Миграционный риск в контексте проблемы торговли людьми в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2013. № 7. – С. 134–136.

**Современное патриотическое воспитание
(на примере Федерального государственного
автономного учреждения
«Военно-патриотический парк культуры
и отдыха Вооруженных Сил Российской
Федерации «Патриот»)**

На сегодняшний день на всей территории Российской Федерации, и не только, действует множество военно-мемориальных комплексов, парков и выставок боевой техники. Большую часть из них открыли с целью увековечения Победы в Великой Отечественной войне. Эти парки – парки «Победы».

Однако в настоящее время парки Победы теряют свою привлекательность у подрастающего поколения. Парки Победы используются исключительно как место для отдыха, прогулки с детьми, где родители не предпринимают попыток рассказать детям об истории их Родины или объяснить, в честь кого или чего заложен тот или иной памятник. Отсутствие интереса со стороны подрастающего поколения к истории своего Отечества не беспокоит родителей маленьких детей.

Утрата привлекательности военно-мемориальных парков у молодежи связана с тем, что современные условия жизни и интересы подрастающего поколения требуют инновационных подходов к организации деятельности подобных парков. Выставки, галереи, парки, музеи, где присутствуют элементы новых технологий, собирают большую аудиторию, чем те места, где молодежи уже все наскучило и кажется обыденным. Наиболее ярко это явление отражается в очередях к Манежу на интерактивные выставки-форумы, такие как «Романовы.

Моя история»¹⁰⁰, «Моя история. Рюриковичи»¹⁰¹, «Взгляни в глаза войны. Россия в Первой мировой войне в кинохронике, фотографиях, документах»¹⁰².

Что касается парковых комплексов, одним из наиболее эффективных и привлекательных примеров такого инновационного парка следует считать военно-патриотический комплекс, разработанный и построенный Министерством обороны Российской Федерации в Кубинке Одинцовского района Московской области – Федеральное государственное автономное учреждение «Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот» (далее – парк «Патриот»).

Парк «Патриот» является самой масштабной площадкой Министерства обороны Российской Федерации для показа перспективных разработок военного назначения.

На сайте парка «Патриот» размещена вся информация о структуре и деятельности парка¹⁰³.

Основной целью парка «Патриот» является объединение военных задач Министерства обороны Российской Федерации с доступным семейным отдыхом, спортом и патриотическим воспитанием граждан.

Помимо инновационного подхода к структуре и деятельности парка, парк «Патриот» удивляет размером территории. По своему масштабу он не имеет аналогов в мире. Согласно данным, размещенным на официальном сайте парка «Патриот», площадь парка занимает 5414 га, что в 10,5 раз больше площади Выставки достижений народного хозяйства и в 21,6 раз больше Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. В том числе на территории парка планируется построить 221 500 м² объектов базовой инфраструктуры, что обеспечит порядка 2000 новых рабочих мест.

Интересно, что в октябре 2015 года парк «Патриот» объявил на своем сайте конкурс для молодых архитекторов, ландшафтных дизайнеров, скульпторов и художников по созданию инфраструктуры пар-

¹⁰⁰ Выставка-форум «Романовы. Моя история» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://www.romanovi-expo.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).

¹⁰¹ Выставка-инсталляция «Моя история. Рюриковичи» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://www.rurikexpo.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).

¹⁰² Выставка «Взгляни в глаза войны» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://moscowmanege.ru/ru/vzglyani-v-glaza-voynu>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).

¹⁰³ Парк «Патриот» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://patriotpr.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).

ка¹⁰⁴. Единственное требование к конкурсантам – сохранение естественного ландшафта, так как парк расположен на территории лесной зоны.

Основной задачей конкурса было определено раскрытие значения слова «патриотизм» через архитектурный и ландшафтно-дизайнерский контекст. Также перед конкурсантами ставилась задача определить, какие функции может взять на себя парк в деле воспитания молодежи и каким образом парк «Патриот» сможет объединить самых разных людей, которые выступают за мир во всем мире. В качестве вознаграждения победитель конкурса получил 100 000 рублей и возможность реализации своего проекта на территории парка «Патриот».

Целями парка «Патриот», согласно данным, размещенным на официальном сайте, являются:

- воспитание патриотизма и гражданственности, гордости за Вооруженные Силы и страну;

- объединение информации и передовых технологий по различным направлениям военной деятельности в одном музейном и культурно-досуговом комплексе;

- создание привлекательного образа Вооруженных Сил Российской Федерации;

- формирование позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации молодежи к прохождению военной службы по контракту и призыву.

Для реализации поставленных целей парк «Патриот» выполняет следующие задачи:

- создание уникального тематического парка с использованием соответствующей военной инфраструктуры с интерактивной экспозицией военной техники;

- формирование многофункциональной среды с развитой инфраструктурой для обеспечения безопасного и комфортного семейного, коллективного и детского активного отдыха и т.д.

Центральная площадка парка «Патриот» разбита на сектора всех существующих видов и родов войск российской армии. Они оформлены в соответствующей роду войск стилистике и цветовой гамме. В каждом секторе находится свой тематический знак, стела, аллея героев, вооружения и техника. В каждом секторе продумано интерактивное взаимодействие с посетителями. Например, в секторе военно-космических сил можно прыгнуть с парашютом с десантных вышек, ощутить

¹⁰⁴ Сообщество архитекторов, дизайнеров, творческих людей / Парк «Патриот» ждет смелых идей! [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: http://www.archipeople.ru/index/index_1233.html, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.09.16).

невесомость в аэродинамической трубе и почувствовать себя пилотом в кресле авиатренажера.

Особый интерес представляет зона реконструкций исторических событий, которая представляет собой музей под открытым небом со стилизованными площадками для воссоздания мировых баталий. В зоне реконструкций расположены сооружения и техника различных эпох, в атмосферу которых можно погрузиться, в том числе, перенесясь в гостиничном комплексе – партизанском лагере из блиндажей, окопов и землянок.

13 января 2016 года министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу открыл на территории парка «Патриот» исторический комплекс «Партизанская деревня». Это первый в истории России выставочный объект такого масштаба, посвященный истории партизанского движения, в котором музейные экспонаты и исторические интерьеры вкуче с современными технологиями позволяют посетителям погрузиться в будни бойцов-подпольщиков, действующих в глубоком тылу противника. Данный проект предназначен для образовательно-просветительной, экскурсионной деятельности и проведения тематических культурно-массовых мероприятий. Основная задача «Партизанской деревни» – воспитание патриотизма, гражданственности и важнейших духовно-нравственных ценностей, формирование чувства сопричастности к героическому прошлому нашего народа

Парк «Патриот» – уникальная площадка, которая не только показывает силу и мощь российской армии, но и учит побеждать. Несколько раз в год на каждой площадке и в каждом кластере проводятся соревнования кадет, мировые чемпионаты, всероссийские конкурсы и тренировки для курсантов. Каждый желающий имеет возможность проверить свои силы.

Первый камень парка был заложен самим министром обороны Российской Федерации Сергеем Кужугетовичем Шойгу. С.К. Шойгу сказал: «...Мы сделаем проект, который будет позволять молодежи не только смотреть на экспонаты, но и поездить, полетать на военной технике, пострелять из боевого оружия, прыгнуть с парашютом».

Представляется, что наиболее показательным инновационным мероприятием в парке «Патриот» на сегодняшний день является фестиваль «День танкистов. Майские учения», прошедший 2 мая 2016 года. Фестиваль прошел под патронажем Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации (далее – Росвоенцентр), парка «Патриот», Правительства Московской области и компании Wargaming (один из крупнейших ми-

ровых издателей и разработчиков массовых многопользовательских онлайн-игр).

Финальный чемпионат по игре World of Tanks среди команд кадет прошел 2 мая 2016 года на базе парка «Патриот». Примечательно, что для победы в чемпионате кадеты должны были не только выиграть компьютерные сражения, управляя танком, но и было необходимо победить в соревнованиях на знание военной истории России, географии исторических событий, деталей и структуры всех танков нашей страны. После интеллектуальных соревнований кадеты должны были пройти полосу препятствий, состоящую примерно из 15 баз, т.е. продемонстрировать свою физическую подготовку и умение работать в команде.

Смысл такого чемпионата заключается в имплицитном воспитании патриотических чувств, задействованию физических, логических и компьютерных знаний. Площадка парка «Патриот» была выбрана не случайно, ведь конкурсанты, зрители и просто посетители парка смогли взаимодействовать со всеми активностями парка, выставками, экспозициями и концертной программой.

2 мая 2016 года парк «Патриот» мог посетить каждый желающий, кого привлек соревновательный аспект, возможность, в рамках фестиваля, бесплатно познакомиться со структурой парка, увидеть боевую технику, отдохнуть в кругу семьи, познакомив детей с историей их страны. В закрытии фестиваля приняли участие знаменитые российские артисты.

Сам фестиваль также был направлен на популяризацию патриотизма, на разрушение мнения о том, что компьютерные игры зомбируют детей и вызывают игроманию, а также на привлечение взрослых к кибертехнологиям, чтобы те не отставали от развития интересов их детей.

Как мы видим, парк «Патриот» – привлекательная площадка, которая будет известна на весь мир как площадка для демонстрации вооружения Российской Федерации и для поднятия духа патриотизма в стране.

Главный вывод: аналоги парка «Патриот» следует организовать в каждом субъекте Российской Федерации. Однако масштабы и стоимость инфраструктуры подобных парков не доступны для всех регионов. В таком случае выходом может служить организация систематических поездок региональных военно-патриотических клубов России в Кубинку.

Инновационные подходы парка к патриотическому воспитанию привлекают современную молодежь и создают привлекательный об-

раз нашего Отечества. Однако главное достоинство парка заключается в имплицитном продвижении идей патриотизма в российское общество, не агитируя, не пропагандируя какие-либо радикальные идеи. Это и представляется наиболее интересным и инновационным подходом к воспитанию граждан Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Выставка-форум «Романовы. Моя история» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://www.romanovi-expo.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).
2. Выставка-инсталляция «Моя история. Рюриковичи» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://www.rurikexpo.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).
3. Выставка «Взгляни в глаза войны» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://moscowmanege.ru/ru/vzglyani-v-glaza-voyny>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).
4. Парк «Патриот» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://patriotp.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.16).
5. Сообщество архитекторов, дизайнеров, творческих людей / Парк «Патриот» ждет смелых идей! [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: http://www.archipeople.ru/index/index_1233.html, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.09.16).

Этнокультурная картина Оренбургской области и соседних с ней регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа

Россия – самая большая страна в мире, и на ее территории проживают народы, которые относятся к разным этническим группам. Благодаря своей богатой истории, по мере продвижения русского населения за пределы своей территории, в результате завоеваний земель, в состав России вошли не только новые регионы, но и присоединялись новые народы. Как следствие, наша страна стала многонациональной. Поэтому, как и во всем мире, на территории Российской Федерации на протяжении прошлых столетий и в настоящее время существовали регионы, в которых количество людей, относящихся к представителям разных национальностей, особенно велико, и в таких этнических котлах нередко могут возникать конфликты. Так, Приволжский федеральный округ находится на границе двух частей света, Европы и Азии – это место является соприкосновением азиатских и европейских народов, во внешнем облике народов, проживающих на данной территории, пересеклись антропологические черты европеоидной и монголоидной расы. Поэтому эта область представляет собой особый интерес для рассмотрения этнокультурной картины, в том числе и межнациональных отношений между людьми, проживающими на данной территории.

Численность населения данного федерального округа, по данным Росстата на 2016 год, составила около 30 млн чел., которые относятся к представителям более чем 23 национальностей. Такое большое этническое разнообразие связано с заселением территории; так, отсюда вышли предки ряда европейских народов, таких как эстонцы, венгры и финны, а из внутренних районов Азии сюда приходили тюркские народы. Вследствие нашествия древних кочевников страдали слабые группы финно-угров, которых потеснили южные соседи, и со временем

татары и башкиры стали одними из крупнейших этносов региона¹⁰⁵. Так в настоящее время по количеству человек, исходя из национального состава населения, согласно переписи 2010 года, первое место занимают русские – 66,26%, на втором месте татары – 13,38%, на третьем месте башкиры 4,29%, и на четвертом чуваша 4,26%; остальной процент приходится на представителей других национальных групп. По языковому составу преобладают славянская группа 67,41%, и тюркская группа 23,18%, относящиеся к разным языковым семьям. Все крупные этносы, проживающие на данной территории, имеют свои республики, такие как Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия. И большинство этих республик по своему составу являются многонациональными.

Рассмотрим Оренбургскую область, как регион, имеющий полиэтничный состав населения. Здесь проживает свыше 120 национальностей и этнических групп. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, русское население составило 75,88 %, татары 7,56%, казахи 6,01%, украинцы 2,48%, башкиры 2,33% и т.д. Поэтому к двум основным религиям края относятся православие и ислам. В связи с этим в Оренбуржье распространены межэтнические браки и процесс ассимиляции приводит к уменьшению числа таких народов, как украинцы, мордва белорусы.¹⁰⁶ Миграции стали еще одним фактором изменения этнического состава населения, главным образом, это трудовые миграции (строительство является основной сферой экономики, в которой используют труд иностранных рабочих, 3/4 трудовых мигрантов заняты именно в этой сфере), так как географически область занимает приграничное положение. И третий фактор – это различия в естественном воспроизводстве разных национальностей¹⁰⁷. Но несмотря на это, люди стремятся сохранить свое национальное самосознание, особое внимание в этом вопросе население обращает на необходимость развития фольклора своего народа¹⁰⁸. Как следствие, деятельность власти направлена на сохранение национальной культуры и родных языков тех народов, кото-

¹⁰⁵ Лобжанидзе, А.А. Этнокультурные регионы мира / А.А. Лобжанидзе, Д.В. Заяц. – Москва: Прометей (Московский государственный педагогический университет, 2013. – 240 с.

¹⁰⁶ Кузнецова, Н.С. Этнические процессы и этнокультурные проблемы Оренбуржья / А.Н. Тюрин, Н.С. Кузнецова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 апреля 2016 г., г. Магнитогорск). В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 232-234.

¹⁰⁷ Герасименко, Т.И. Этнокультурная география Оренбургской области: учебное пособие / Т.И. Герасименко, И.Ю. Филимонова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. – 92 с.

¹⁰⁸ Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – 462 с.

рые проживают в этом регионе. Реализуются множество проектов, направленных на сближение народов. Один из них – это фестиваль национальных культур «Венок дружбы», который проходит с 2010 года, его проведение способствует сближению культуры народов и сохранению этнополитической стабильности в регионе. В самом Оренбурге существует культурный комплекс «Национальная деревня», на территории которого представлены 10 национальных подворий, в которых люди могут ознакомиться с их культурой и историей¹⁰⁹. И согласно мониторингу выявления межнациональных отношений в Оренбургской области, в данное время межнациональные отношения являются стабильными¹¹⁰. В связи с чем можно сделать вывод, что меры, направленные местными органами власти на улучшение отношений между народами, являются эффективными.

Одной из самых многонациональных территорий России является, и соседняя с Оренбургской областью Республика Татарстан. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 году, на данной территории проживают представители свыше 173 национальностей. По численности населения первое место занимают татары 53,2%, на втором месте русские 39,7%. В совокупности эти две национальности образуют абсолютное большинство населения, и их языки в республике являются государственными. Так же, как и для Оренбургской области, для Татарстана традиционными конфессиями являются ислам и православие. Здесь численность людей, исповедующих данные религии, разделилось практически поровну. Около половины населения – татары и башкиры – исповедуют ислам. Другая часть населения христиане, которые исповедуют православие, – это русские, чувашаи, марийцы, удмурты и мордва. Национальный состав республики динамично изменяется. Так, в городах и районах Татарстана наблюдается тенденция к появлению новых этнических групп, которые образуются выходцами из бывших союзных республик. Например, за январь-июнь 2016 года миграционный прирост населения составил 2410 человек, по сравнению с тем же периодом 2015 года. Общее число мигрантов составило 26076 человек. Основной целью, с которой прибывают мигранты, является возможность трудоустройства. Для данной республики также характерны межнациональные браки, здесь фиксируется около 21–23 процентов таких браков, то есть каждый пятый. По национальному составу около

¹⁰⁹ Об Утверждении государственной программы «Реализация региональной политики в Оренбургской области» на 2014 год и на перспективу до 2020 года (с изменениями на: 20.08.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460271452>.

¹¹⁰ Амелин, В.В. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области / В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 270 с.

85% семей являются однонациональными, а 15% смешанными. Государственная национальная политика Республики Татарстан строится на двух фундаментальных приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития татарского народа и укрепления Республики Татарстан как исторически сложившейся формы его государственно-сти, с одной стороны, и обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов, в совокупности составляющим многонациональный народ республики. На данной территории России проводится работа по созданию целостной системы национального образования: во всех общеобразовательных учреждениях татарский и русский языки, как государственные языки республики, изучаются в одинаковом объеме. Средства массовой информации также поддерживают данную политику: на территории Республики Татарстан работают 50 телевизионных компаний, из них 22 вещают на русском и татарском языках, 3 только на татарском языке. Имеется также 86 радиостанций, а радио в г. Лениногорск вещает на русском, татарском, чувашском и мордовском языках.

До середины XVI века население Башкортостана оставалось этнически однородным и было представлено башкирами. После добровольного вхождения башкир в состав Российского государства последовало проникновение в край русских военных и служивых людей, положившее начало массовому притоку сюда переселенцев. Сейчас Республика Башкортостан – один из самых крупных этнокультурных субъектов в составе Российской Федерации, где проживают более ста народов и народностей. Здесь созданы все условия, позволяющие каждому жителю Башкортостана получать образование на своем родном языке, развивать свою национальную культуру, сохранять и приумножать традиции предков. Исходя из национальной языковой классификации население республики относят к алтайской, индоевропейской и уральской языковым семьям. Всего в регионе проживают представители 160 национальностей и 13 входящих в них этнических групп; согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, национальный состав следующий: 36,1% – русские, 29,5% – башкиры, 25,4% – татары. Наибольшее распространение среди верующего населения имеют две религии – это ислам (сунниты) и христианство (православие). Руководство Республики Башкортостан максимально пытается учитывать особенности этноконфессионального состава населения и одинаково относиться ко всем конфессиям, обеспечивая тем самым конституционное равенство всех религий, которые находятся на территории Республики Башкортостан. На данной территории фиксировались национальные и экстремистские группы, которые проявляют свою заинтересованность

в отношении молодежи, в основном они завлекают в свою среду социально незащищенную молодежь. С каждым годом все больше и больше становится преступлений экстремистского характера. И не секрет, что и в Республике Башкортостан обнаруживали свою активность международные террористические организации «Хизб ут-Тахрираль Ислами», «Аль-Каида» и др. В Башкортостане идут сложные этнические, этноконфессиональные, этнополитические процессы, которые требуют создания в республике научно-исследовательского центра по изучению межконфессиональных процессов¹¹¹. Одной из важнейших задач в современных условиях становится обеспечение как межнационального, так и межконфессионального согласия, так как в образовательных учреждениях республики обучаются и воспитываются дети различных национальностей и вероисповеданий. Учитывая это положение дел, в Республике Башкортостан активно начали проводиться мероприятия по улучшению межконфессиональных и межнациональных отношений. Большая работа проводится мусульманским духовенством с верующей молодежью. Концепция развития национального образования в Республике Башкортостан базируется на двух приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития башкирского языка, как языка коренного населения, и обеспечения равных условий для развития языка и культуры народов, проживающих на территории республики. В Республике Башкортостан организовано обучение на 6 родных языках в 768 общеобразовательных учреждениях из 1990, в том числе в 414 филиалах.

Население Самарской области представлено полиэтнической, многоконфессиональной общностью, которая сформировалась в XVIII – середине XIX века. Здесь, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, наблюдается преобладание русского населения – 85,6% от общей численности, на втором месте татары – 4,1%, на третьем чуваша – 2,7% и т.д. Всего на данной территории проживают представители 157 национальностей с 14 входящими в них этническими группами. В области высок приток иностранных мигрантов и время от времени происходят инциденты между уроженцами различных государств и республик. Самарская область входит в число регионов со средним уровнем межэтнической напряженности, с положительной динамикой межнациональных отношений. Но еще в 2014 году область входила в число регионов с высоким уровнем напряженности. Ее главными очагами являются такие крупные города, как Самара и Тольятти. В основном за разжигание межнациональной розни привлекаются к ответственности

¹¹¹ Усманов, Р.Ф. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан / Усманов, Р.Ф., Вильданов, У.С. // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. № 1(1). – С. 682-684.

молодые люди до 25 лет. За период с 2014 года здесь сократилось число проявлений напряженности, за исключением интернет-экстремизма. Огромную роль в сохранении межэтнической стабильности в регионе играет Дом дружбы народов – государственное учреждение Самарской области, по реализации национальной политики в России. С декабря 2013 года принята и реализуется государственная программа Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области на 2014-2020 годы».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что народы, проживающие на рассмотренных территориях Приволжского федерального округа, имеют большое этническое разнообразие. И правительство каждого региона ведет активную политику, направленную на поддержание и сохранение благоприятных отношений между представителями разных национальностей, проживающих в пределах государственных образований.

Список литературы

Амелин, В.В. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области / В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 270 с.

Герасименко, Т.И. Этнокультурная география Оренбургской области: учебное пособие / Т.И. Герасименко, И.Ю. Филимонова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. – 92 с.

Лобжанидзе, А.А. Этнокультурные регионы мира / А.А. Лобжанидзе, Д.В. Заяц. – Москва: Прометей (Московский государственный педагогический университет, 2013. – 240 с.

Об Утверждении государственной программы «Реализация региональной политики в Оренбургской области» на 2014 год и на перспективу до 2020 года (с изменениями на: 20.08.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460271452>

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – 462 с.

Кузнецова, Н.С. Этнические процессы и этнокультурные проблемы Оренбуржья / А.Н. Тюрин, Н.С. Кузнецова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 апреля 2016 г., г. Магнитогорск). В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 232–234.

Усманов, Р.Ф. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан / Усманов, Р.Ф., Вильданов, У.С. // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. № 1 (I). – С. 682–684.

А.К. Улюкина

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ,
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ И АТОМНОМУ НАДЗОРУ
ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОТДЕЛ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Виртуальные социальные сети в механизме незаконного использования труда мигрантов и торговли люди

Новым жизненным пространством реализации потенциала человечества стала виртуальная среда. Процессы информатизации современного общества способствуют фундаментальным изменениям в нем – появлению « сетевого поколения»¹¹² людей, неотъемлемой частью личной, общественной и профессиональной жизни которых являются информационные технологии.

Непредвиденные отрицательные побочные эффекты, например, использование новых технологий для поиска, вербовки и незаконной эксплуатации мигрантов, стали последствиями внедрения многих информационных технологий. Представители « сетевого поколения» несут высокие риски воздействия на них негативной информации, циркулирующей в виртуальной среде, являются зависимыми от использования «цифровых технологий». Интенсивно развивающаяся сфера сетевого обмена информацией в Интернете (блоги, форумы, виртуальные социальные сети) привела к увеличению масштабов распространения криминальных практик и послужила причиной активизации научных исследований в сфере противодействия преступности в виртуальной среде, в том числе торговли людьми.

Например, в 2001 году было опубликовано широко известное произведение «Одиночество в Сети» (Януш Л.В.)¹¹³, в котором общение в icq-чатах преподносится как наиболее актуальный и отвечающий запросам времени способ обмена информацией между людьми. Прошло чуть более 10 лет, и в современном мире общепринято использовать виртуальные социальные сети, и почти никто не помнит об icq. Все бо-

¹¹² Технологический прогноз // Приложение к журналу «Technology Forecast». – М.: PwC. Центр технологий и инноваций, 2015. Выпуск 9. – С. 2–3.

¹¹³ Януш Л.В. Одиночество в Сети. – М.: Азбука-Классика, 2009.

лее популярными в современном мире становятся персонифицированные формы виртуальных аналогов личности в социальных сетях¹¹⁴.

Измерения активности аудитории сети Интернет за 2015 год показывают, что ежемесячно к социальным сетям обращается более 90% аудитории Сети, в результате 35 млн человек размещают хотя бы одно публичное (общедоступное) сообщение в месяц и оборот личных (адресных) сообщений оценивается в 30 млн¹¹⁵.

Как показывают результаты опроса общественного мнения, самыми востребованными источниками новостей в Интернете выступают социальные сети, блоги и форумы, которыми пользовались две трети респондентов от суточной аудитории сети Интернет; новостные интернет-ресурсы – две пятых; сайты государственных СМИ – пятая часть и негосударственных – примерно десятая¹¹⁶. В этой связи не случаен выбор социальных сетей в качестве инструмента для совершения преступлений в сфере торговли людьми и незаконной эксплуатации мигрантов.

Также следует учитывать и косвенные риски распространения информации в социальных сетях, например, стимуляция миграции под воздействием широко распространяемого в социальных сетях образа благополучия жизни в отдельно взятых странах. В первую очередь это способствует миграции в развитые страны людей, живущих в сравнительной бедности и, следовательно, входящих в группу «риска» стать жертвой торговли людьми.

Распространение при осуществлении торговли людьми получило использование ресурсов социальных сетей, в форме: размещения объявлений о продаже «живого товара», использование системы обмена текстовыми сообщениями и виртуальной телефонии (функции видеозвонка) для связи с потенциальными покупателями¹¹⁷ и демонстрации «живого товара»¹¹⁸, координации действий между соучастниками транснациональных организованных преступных групп¹¹⁹; приискание покупателей в социальных сетях, ориентированных на русскоговорящее насе-

¹¹⁴ Латышева О.В. Веб-среда как пространство формирования диалога между властью и обществом // Известия Тульского университета. 2011. № 3. – С. 290.

¹¹⁵ Исследование Mail.Ru Group «Исследование аудиторий социальных сетей». по сост. на 24.08.2016 // URL: <http://goo.gl/aa1jft> (дата обращения 01.08.2016).

¹¹⁶ Опрос граждан России Фондом «Общественное мнение»: «Какому источнику информации россияне доверяют больше: телевидению или интернету?» (24.08.2016) // URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12247> (дата обращения 08.09.2016).

¹¹⁷ Приговор от 03.06.2010 в отношении гр. Х.Х.Х. ст.127.1 ч.1 УК РФ // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы.

¹¹⁸ Приговор от 28.07.2010 в отношении гр. М. по ст. 30 ч 3, 127–1 ч 1 УК РФ // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы.

¹¹⁹ Приговор от 2011 г. в отношении гр. Н.Л.М. и гр. Б.Т.И. по п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (5 эп.) // Архив Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода 2011.

ление¹²⁰. Характерные особенности виртуальной среды способствуют ее активному использованию лицами, осуществляющими торговлю людьми: интенсивность обмена информацией и широкая аудитория ее потребителей, трансграничность коммуникации, возможность анонимного размещения и ознакомления с информацией. Объемы информации, циркулирующие в социальных сетях, несопоставимы с ресурсами правоохранительных органов, что не позволяет своевременно выявлять факты продажи людей в виртуальной среде.

Мы оставляем за рамками настоящей научной статьи дискуссии о конкретных способах использования функций коммуникации в социальных сетях в целях совершения торговли людьми, которые, на наш взгляд, малопродуктивны, если не позволяют выделить значимые точки соприкосновения исследуемых явлений. Следует согласиться с тем, что свойства криминального пространства совершения торговли людьми и эксплуатации мигрантов (а именно в социальных сетях) и применяемые технологии обмена информацией влияют на их результативность.

В виртуальной среде социальных сетей происходит активное распространение и обсуждение публикуемого криминального опыта совершения преступлений в данной сфере. Например, на отдельных ресурсах сети Интернет содержатся описания способов и средств совершения преступлений в сфере торговли людьми и примеры успешного последующего сокрытия следов преступлений, советы по подделке документов, каким образом необходимо общаться с представителями правоохранительных органов при проведении проверок помещений, где незаконно содержатся мигранты и т.д.

Обращаем внимание на значительную территориальную удаленность участников подобного информационного обмена в сети Интернет. Данный факт способствует формированию некоего виртуального межтерриториального «рынка» и появлению экстерриториальных организованных преступных групп, связующее звено совместной преступной деятельности которых основывается на информационно-коммуникативном взаимодействии¹²¹.

Ресурсы виртуальной среды социальных сетей позволяют проводить сегментацию, особенно с использованием общедоступных поисковых инструментов социальной сети людей по различным признакам

¹²⁰ Приговор от 12.12.2012 в отношении гр. Ч.Г. и гр. Ч.Н. по ч.3 ст.30, п. «б, з» ч.2 ст. 127.1 УК РФ // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область).

¹²¹ Халиуллина Л.Г. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: обзор отдельных аспектов правоприменительной практики // Сборник 5-й научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», посвященной 20-летию принятия Конституции РФ. – М.: Академия Генеральной прокуратуры, 2013. – С. 98.

(пол, возраст, социальное положение, уровень дохода, место учебы, работы, местожительства и т.д.). Изложенное позволяет выявлять лиц, совершение преступления в отношении которых будет наиболее простым. Недостающая информация также может быть получена в ходе виртуального общения с потенциальной жертвой торговли людьми, а также предварительной сегментацией потенциальных жертв по направлениям их дальнейшей эксплуатации.

Высокие риски стать жертвой торговли людьми испытывают несовершеннолетние¹²², так как представляют наиболее простой объект для криминальных манипуляций и дальнейшей эксплуатации.

Альтернативным рискообразующим фактором является низкий уровень жизни потенциальных жертв торговли людьми, которые в большинстве своем относятся к социально активной части населения (в возрасте до 30 лет). Низкому уровню жизни могут способствовать: систематическое злоупотребление алкогольными напитками¹²³; неудовлетворительное финансовое положение, праздный образ жизни, безработица и предшествовавшее добровольное занятие проституцией¹²⁴; отсутствие социальных связей (выпускники детских домов и интернатов)¹²⁵; наркотизация личности¹²⁶ и др.

Однако если отечественный опыт уголовного преследования за исследуемые преступления не вызывает сомнений, то вопросы координации и проведения совместных расследований Российской Федерации с другими государствами становятся предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. Так, в 2010 году суд вынес постановление против Республики Кипр и Российской Федерации, в котором подчеркнул отсутствие достаточных усилий со стороны названных госу-

¹²² Приговор от 17.05.2011 Туапсинского городского суда Краснодарского края в отношении гр. Ц.К.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru (дата обращения 01.08.2016); приговор от 13.04.2011 Зеленоградского районного суда г. Москва в отношении гр. К. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б, з» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата обращения 01.08.2016).

¹²³ Приговор от 28.09.2012 Центрального районного суда г. Новосибирска Новосибирской области в отношении гр. Г.А.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «е» УК РФ, и в отношении гр. Р.Л.А. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата доступа 01.08.2016).

¹²⁴ Приговор от 13.06.2012 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области в отношении гр.З.А.К. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата обращения 01.08.2016).

¹²⁵ В Хабаровском крае женщина признана виновной в торговле людьми. Официальный сайт Следственного комитета РФ // Электронный ресурс. URL:http://www.sledcom.ru/news/296239.html?sphrase_id=253495 (дата обращения 01.06.2016).

¹²⁶ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006 – С. 36.

дарств для защиты погибшей россиянки от преступников, занимающихся торговлей людьми¹²⁷.

Таким образом, торговля людьми и незаконная эксплуатация мигрантов является комплексным уголовным преступлением с высокой степенью латентности, поэтому особая роль принадлежит стратегиям и методикам распознавания подобных ситуаций и выявления преступлений. Выявление и расследование таких преступлений связано с серьезными трудностями, в том числе из-за использования информационных технологий социальных сетей, обеспечивающих относительно высокий уровень анонимности, возможность трансграничного приискания потенциальных жертв преступлений.

Беспрецедентный уровень «социальной наготы» в социальных сетях, ставший культурной нормой, а также существующие технологии поиска в социальных сетях лиц по определенным параметрам, позволяют вычленять потенциальных жертв торговли людьми. Проблема обеспечения охраны прав на личную жизнь, защиты персональных данных при использовании ресурсов виртуальных социальных сетей продолжает оставаться актуальной. Использование виртуальных социальных сетей, полагаем, может рассматриваться в качестве дополнительной составляющей виктимологической характеристики жертвы торговли людьми и мигрантов, пострадавших в результате различных форм незаконной эксплуатации.

Список литературы

В Хабаровском крае женщина признана виновной в торговле людьми. Официальный сайт Следственного комитета РФ // Электронный ресурс. URL: http://www.sledcom.ru/news/296239.html?sphrase_id=253495 (дата обращения 01.06.2016).

Исследование Mail.Ru Group «Исследование аудиторий социальных сетей». по сост. на 24.08.2016 // URL: <http://goo.gl/aa1jfT> (дата обращения 01.08.2016).

Латышева О.В. Веб-среда как пространство формирования диалога между властью и обществом // Известия Тульского университета. 2011. № 3. – С. 290.

Опрос граждан России Фондом «Общественное мнение»: «Какому источнику информации россияне доверяют больше: телевидению или интернету?» (24.08.2016) // URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12247> (дата обращения 08.09.2016).

Постановление Европейского суда по правам человека от 07.01.2010. «Дело Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» // Электронное СМИ «Консультант-плюс».

¹²⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 07.01.2010. «Дело Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» // Электронное СМИ «Консультант-плюс».

Приговор от 03.06.2010 в отношении гр. Х.Х.Х. ст.127.1 ч.1 УК РФ // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы.

Приговор от 12.12.2012 в отношении гр. Ч.Г. и гр. Ч.Н. по ч.3 ст.30, п. «б, з» ч.2 ст. 127.1 УК РФ // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область).

Приговор от 13.04.2011 Зеленоградского районного суда г. Москва в отношении гр. К. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б, з» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 13.06.2012 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области в отношении гр.З.А.К. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 17.05.2011 Туапсинского городского суда Краснодарского края в отношении гр. Ц.К.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru (дата обращения 01.08.2016).

Приговор от 2011 г. в отношении гр. Н.Л.М. и гр. Б.Т.И. по п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (5 эпи.) // Архив Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода 2011.

Приговор от 28.07.2010 в отношении гр. М. по ст. 30 ч 3, 127–1 ч 1 УК РФ // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы.

Приговор от 28.09.2012 Центрального районного суда г. Новосибирска Новосибирской области в отношении гр. Г.А.С. по ст. 127.1 ч. 2 п. «е» УК РФ, и в отношении гр. Р.Л.А. по ст. 127.1 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда РФ // Электронный ресурс. URL:www.sudrf.ru. (дата доступа 01.08.2016).

Технологический прогноз // Приложение к журналу «Technology Forecast». – М.: РвС. Центр технологий и инноваций, 2015. Выпуск 9. – С. 2–3.

Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006 – С. 36.

Халиуллина Л.Г. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: обзор отдельных аспектов правоприменительной практики // Сборник 5-й научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», посвященной 20-летию принятия Конституции РФ. – М.: Академия Генеральной прокуратуры, 2013. – С. 98.

Януш Л.В. Одиночество в Сети. – М.: Азбука-Классика, 2009.

А.С. Андреева

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема интеграции и адаптации центральноазиатских мигрантских общин

Наряду с развитыми странами Запада Россия сегодня является центром трудовой миграции. Так, по оценкам ФМС, в нашей стране на начало этого года находилось свыше 10 млн иностранных граждан [2] при этом около 4 млн – это мигранты из стран Центральной Азии [4]. Поскольку в новых условиях мигранты испытывают трудности адаптации и часто нуждаются в помощи соотечественников для решения элементарных проблем поиска жилья, работы, регистрации в госучреждениях (как правило, из-за незнания языка), они склонны к компактному проживанию на новом месте и формированию тесных социальных связей. Объективные потребности приспособления к новой среде, а также желание воспроизвести реалии «старой» среды проживания, приводят к формированию мигрантских анклавов – форм самоорганизации и проживания людей по стандартам своей культуры внутри другой социально-культурной среды [5].

Несмотря на то, что России в целом удалось избежать «геттоизации» как крайнего проявления анклавизации, наличие в рамках одного общества параллельных сообществ совершенно иного типа приводит к росту преступности, межнациональной напряженности, вспышкам недовольства и ксенофобии (которые, в свою очередь, могут закончиться антимигрантскими погромами). В случае России это тем более опасно, поскольку рост ксенофобии может спровоцировать межнациональные конфликты и среди коренного населения России, а также усугубить противоречия между российским мусульманским и немусульманским населением. Наконец, маргинальное положение мигрантов делает их более восприимчивыми к пропаганде исламского радикализма, что несет в себе прямую угрозу безопасности российского общества.

Таким образом, сегодня перед Россией встает проблема интеграции анклавов мигрантских общин в российское общество в целях поддержа-

ния межнационального согласия, предотвращения роста преступности и социальной напряженности [8].

Для того чтобы предложить свое решение данной проблемы, мы рассмотрим четыре группы факторов, которые влияют на процесс адаптации мигрантов из стран Центральной Азии в российское общество: социально-экономические, политико-правовые и социокультурные [7]. По каждой группе факторов выделим позитивные (т.е. то, что способствует интеграции мигрантов) и негативные аспекты (то, что препятствует интеграции, т.е. способствует анклавизации мигрантских общин), а также предложим рекомендации для государственной политики по соответствующему направлению.

Социально-экономические факторы (занятость, уровень дохода, социальная защищенность, уровень образования, жилищные условия, наличие или отсутствие жилищной сегрегации): решающее преобладающее негативных аспектов.

Пожалуй, единственным положительным аспектом можно назвать практически стопроцентное желание приезжающих в Россию мигрантов работать и какое-либо отсутствие т.н. «социального туризма», т.е. стремления жить за счет государственных пособий (главным образом, по причине почти полного отсутствия таких пособий). Однако по всем остальным параметрам налицо крайне нездоровая ситуация, которая естественным образом ведет к изоляции мигрантских общин в принимающем сообществе. Так, трудовые мигранты из стран Центральной Азии не только получают самые низкие зарплаты (что свойственно для миграции в целом, поскольку именно этим обусловлен интерес бизнеса к найму трудовых мигрантов), но также, как правило, отличаются низким уровнем образования, страдают от социальной незащищенности (отсутствие доступа к медицинской помощи, неоплата больничного листа), унижительных условий жизни, а также жилищной сегрегации (хотя расселение мигрантов сегодня определяется уровнем цен, а не уровнем ксенофобии в конкретном районе, объявления о сдаче квартир «исключительно лицам славянской внешности» уже давно стали частью российской реальности) [3].

Таким образом, на сегодня социально-экономические условия жизни мигрантов являются самым существенным препятствием для их интеграции в российское общество. В ситуации, когда трудовые мигранты подвергаются эксплуатации со стороны бизнеса, не имеют доступа к базовым медицинским услугам и проживают в экстремальных жилищных условиях, было бы наивно ожидать от них готовности к «культурной интеграции» в принимающем сообществе.

Учитывая болезненное восприятие данной темы российским обществом и ограниченность финансовых ресурсов государства, оказание прямой денежной помощи мигрантам с целью улучшения их социально-экономического положения рискует вызвать недовольство широких кругов российского населения. Поэтому органам государственной власти следует в первую очередь сосредоточиться на оздоровлении трудовых отношений между мигрантами и работодателями путем повышения социальной ответственности бизнеса и ужесточения наказаний за эксплуатацию мигрантов. Также рекомендуется привлечь к работе общественные и волонтерские организации, диаспоры и землячества, создать специальные центры социальной поддержки при мечетях и «молельных комнатах», которые смогут оказывать мигрантам более быструю и эффективную помощь, чем бюрократические структуры.

Политико-правовые факторы (условия натурализации, выдачи разрешений на работу и проживание, правовая защищенность): преобладание негативных аспектов.

С одной стороны, введение в 2015 году единого патента для трудоустройства иностранных граждан [10], упрощающее процедуру получения разрешительных документов, при одновременном ужесточении миграционного законодательства [1] создают у мигрантов мощный стимул к тому, чтобы обеспечить легализацию своего пребывания в России (в противном случае им грозит запрет на въезд в РФ от 3 до 10 лет). Тем не менее сама процедура получения патента остается достаточно сложной и дорогостоящей (25 тыс. рублей), в то время как правоприменительная практика показывает, что введение дополнительных административных барьеров (как, например, экзамен по русскому языку) зачастую приводит к росту незаконной деятельности по продаже соответствующих документов (в Интернете можно легко найти сайты, которые предлагают мигрантам оформить полный пакет документов, включая медицинские справки, вовсе без их участия и в 4-5 раз дешевле, чем это стоит в официальных учреждениях [9]). В результате около половины мигрантов в России находятся на нелегальном положении, что ведет к их крайней правовой незащищенности и многочисленным нарушениям их прав (невыплата или несвоевременная выплата, изъятие паспорта и принудительный труд, неоплачиваемая сверхурочная работа, необеспечение техники безопасности труда, унижительные условия жизни, необоснованные увольнения, физическое и психологическое насилие, ограничение личной свободы) [3].

Таким образом, необходимо продолжить работу по дальнейшему упрощению процедур получения разрешительных документов путем открытия центров, работающих по принципу «одного окна», развития

сотрудничества с правительством стран происхождения мигрантов (по примеру взаимодействия с Центром трудоустройства граждан Киргизской Республики за рубежом) и ужесточения преследований в отношении лиц, занимающихся подделкой документов. Крайне важно принять срочные меры по правовой защите мигрантов (включая нелегальных) как от эксплуатации со стороны бизнеса, так и от произвола некоторых представителей властных структур. Для этого также рекомендуется привлечь широкий круг некоммерческих правозащитных и благотворительных организации, которые будут обладать более устойчивым «иммунитетом» от разнообразных коррупционных схем на местах, затрудняющих проведение эффективной государственной политики.

Социокультурные факторы (языковая компетенция, религия, отношение к базовым нормам принимающей страны, восприятие обществом): баланс позитивных и негативных аспектов.

Несмотря на то, что именно культурные различия между мигрантами из стран Центральной Азии и российским сообществом сегодня являются наиболее болезненной темой в общественном дискурсе, следует обратить внимание на значительный потенциал для успешной интеграции приезжих именно в этой области. Так, существенная часть приезжающих мигрантов выросла в том же политическом и культурном пространстве, что и российские граждане старшего и среднего поколения, а их культурный код включает в себя широкий пласт советской секулярной культуры. При этом именно гражданам государств Центральной Азии среди всех стран бывшего СССР пространства больше всего свойственна определенная ностальгия по советскому прошлому.

Что касается языковых компетенций, то, к сожалению, Россия упустила возможность сохранить употребление русского языка в публичной и частной сфере центральноазиатских стран на том же (или хотя бы сравнимом) уровне, что и в СССР. Между тем именно языковые компетенции являются важнейшим условием адаптации мигрантов в принимающей среде. Приезжающие в Россию молодые люди, как правило, отличаются очень низким уровнем владения языком, хотя старшие поколения не испытывают серьезных проблем в общении и могли бы внести весомый вклад в процесс языковой интеграции молодых людей (см. Приложение О). Для этого необходимо организовать широкую сеть доступных языковых курсов для мигрантов с привлечением членов национальных диаспор, студентов, изучающих языки Центральной Азии, а также представителей религиозных организаций. Целесообразно организовать такие курсы непосредственно в странах происхождения мигрантов, в частности в рамках уже существующих программ по популяризации русского языка. Такие курсы могли бы также стать формой

поддержки российских граждан за рубежом: для проживающих за границей соотечественников, испытывающих трудности в поиске работы, можно организовать краткий курс преподавания русского языка как иностранного, после прохождения которого они смогут стать преподавателями языковых курсов для мигрантов.

Что касается религиозного фактора анклавизации приезжих граждан из Центральной Азии, представляется, что российский общественный дискурс склонен его переоценивать. Несмотря на «исламское возрождение» постсоветского периода, религиозность мусульман постсоветского пространства зачастую остается поверхностной и ритуальной [6], однако в условиях социально-экономической сегрегации и дискриминации становится для мигрантов средством утверждения собственной идентичности. Ислам, таким образом, выполняет для мигрантов важнейшую адаптационную и социальную функцию: позволяет сохранить связь с родиной и почувствовать принадлежность к определенной группе, обменяться новостями и решить какие-либо бытовые проблемы.

Нельзя забывать и о регулирующей функции ислама в традиционных обществах, какими большей частью являются страны Центральной Азии: в таких обществах именно религия, наряду с национальными обычаями, задает четкую социальную структуру, определяет правила взаимоотношений между людьми и проводит грань между хорошим и плохим, дозволенным и недозволенным. Таким образом, проблемы культурной адаптации граждан Центральной Азии обусловлены скорее не «столкновением христианской и мусульманской цивилизаций», а кардинальной разницей между современным городским образом жизни, ориентированным на индивидуализм и частную мораль, и традиционным образом жизни, ориентированным на коллективные устои и правила. Другими словами, выходцы из традиционного общества просто теряются в культурной и ценностной полифоничности российской действительности.

В этой связи «именно признание этнической и культурной определенности Москвы, видение ее не как размытого... мегаполиса, а как некоей специфической, скорее (этно)культурной, нежели мало привычной на постсоветском пространстве – гражданской целостности и общности, запускает механизм интеграции у мигрантов. ...Выходцы из традиционной среды, привыкшие ориентироваться... на жесткую социальную структурированность и ценностно-нормативную целостность и определенность... могут интегрироваться в такую же структурированность и целостность (пусть даже отличающуюся от привычной для них), но если они видят социальную и культурную размытость, некую мозаику, вместо целостности, то они в поисках привычной жесткой опоры стремятся

воспроизвести в новой, неопределенной среде привычные социально-культурные стандарты, т.е. оформиться в анклав» [5]. Таким образом, интеграция мигрантов наиболее затруднена там, где само принимающее общество лишено целостности, так как в этом случае приезжим просто «не во что» интегрироваться. Поэтому меры по социокультурной интеграции мигрантов должны, с одной стороны, включать в себя разъяснительную работу с самими мигрантами, а с другой – преодоление атомизированности принимающего сообщества и формирование в нем ясной системы ценностей и объективного отношения к приезжим.

В этой связи целесообразно наладить взаимодействие формальных и неформальных религиозных организаций, которые воспроизводят привычную для мигрантов ценностную среду и таким образом служат механизмом адаптации и обеспечения порядка в мигрантских сообществах, и центров социальной адаптации мигрантов, ответственных за разъяснительную работу о правилах поведения в российском обществе. К этому процессу рекомендуется привлекать местное население, которое, как показывает практика (например, популярность среди москвичей «Школы языков соседей», где преподают языки стран СНГ), проявляют растущую заинтересованность в налаживании отношений с этими новыми членами российского общества.

На сегодняшний день трудности интеграции мигрантов из стран Центральной Азии, в первую очередь, обусловлены высокой степенью социальной и правовой незащищенности, поэтому политика государства должна быть направлена на оздоровление трудовых отношений между мигрантами и их работодателями и повышение эффективности работы миграционных служб. При этом в силу наличия коррупционных схем «на местах» рекомендуется привлечь к данной работе некоммерческие благотворительные, правозащитные и религиозные организации, которые обеспечат надлежащий контроль общественности над работой государственных служб и бизнеса. Необходимо также реализовать значительный потенциал интеграции в социокультурной сфере путем организации доступных языковых курсов и широкой просветительской работы как с мигрантами, так и с принимающим населением.

Список литературы

В России вступили в силу ужесточения миграционного законодательства [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/10/01/2015/54b0dfce9a79477bb9b21419>

Глава ФМС: в 2015 году число мигрантов в России стабилизировалось [Электронный ресурс] // РИА-новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160102/1353262641.html>

Ивахнюк И.В. Миграция в России: экономические аспекты [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Migration-UMM.pdf>

Количество трудовых мигрантов из Центральной Азии в России несколько сократилось [Электронный ресурс] // Мигрант.Фергана.ру. – Режим доступа: <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>

Кузнецов И.М. «Лица кавказской национальности» в «многонациональной» Москве. Часть первая [Электронный ресурс] // Полит.ру. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/11/23/anklav/>

Летняков Д.Э. Забыть о «войне культур»: почему нам необходима ревизия дискурса о миграции [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства Notabene. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_15398.html

Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России. Рабочая тетрадь [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP12Migration-Ru.pdf>

Медведев заявил о недопустимости этнических анклавов в городах России [Электронный ресурс] // РИА-новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20131005/967950272.html>

Патент на работу для граждан СНГ на 2016 г. в г. Москве [Электронный ресурс] // Московский вектор права. – Режим доступа: <http://zagranfast.ru/patent>

Патенты на работу для граждан СНГ [Электронный ресурс] // Московский центр миграции. – Режим доступа: http://www.mos-migrant.ru/page/patenty_dlya_grazhdan_sng

Основные направления и меры государственной национальной и миграционной политики в Сибирском федеральном округе

Одним из приоритетных направлений государственной национальной политики является Сибирский федеральный округ. На 2015 год территория Сибири – это 30% всей России, более 5,1 млн км², общая численность составила 19,3 млн человек, также в ее составе три города с численностью населения более одного миллиона человек: Новосибирск, Омск и Красноярск. Этнический состав округа включает в себя 33 национальности с отличительными особенностями материальной и религиозной культуры.

В связи с глобализацией мирохозяйственных связей роль государственной национальной политики возрастает. СФО хоть и является округом с высоким потенциалом, но развиться в полной мере ему не позволяет исторически сложившийся уклад экономики (приоритетными по ВРП являются промышленное и обрабатывающее производство). В силу удаленности от высокоразвитых регионов в социальном и экономическом планах, округу требуется поддержка и грамотная политика для решения многих проблем национального характера. Важно понимать особенности Сибири и, ориентируясь на них, организовывать комплексную систему воздействия государственной власти, а также взаимодействие ее с региональной, муниципальной властью и с частным сектором экономики.

Основными направлениями государственной национальной политики, нацеленной на регулирование развития Сибирского федерального округа, являются:

– распределение инвестиций и производственных сил, для повышения конкурентоспособности округа и стабилизации экономического

состояния национальной экономики (снижение дифференциации регионов);

- развитие системы транспорта (в основном люди проживают возле Транссибирской магистрали, но есть такие территории, к которым нет не только железнодорожного пути, но и автомобильных дорог);

- освоение значительных территорий и недр земли, использование географического потенциала (Сибирь богата ресурсами, не все из которых полностью разведаны);

- инновационное развитие:

- 1) для начала в промышленных и обрабатывающих производствах, а затем и в других отраслях экономики;

- 2) наращивание образовательного и научного потенциала, для увеличения числа высококвалифицированных специалистов;

- 3) направленность на технологически новые возможности, перенимая опыт высокоразвитых регионов и стран;

- создание единого социокультурного пространства, борьба с этническим и религиозным экстремизмом, обеспечение национальной безопасности;

- развитие гражданского общества, взаимодействующего с государством для решения задач национальной политики;

- сохранение и изучение исторического наследия народов Сибири;

- борьба с дискриминацией, основанной на таких признаках, как пол, раса, национальное и этническое происхождение;

- снижение уровня социального и имущественного неравенства;

- улучшение социального благосостояния малоимущих, молодежи, пенсионеров, инвалидов, в том числе в области здравоохранения.

Государственная миграционная политика Российской Федерации направлена на содействие устойчивому росту экономики, социальному и демографическому развитию, защите национальных интересов Российской Федерации [1].

В Сибирском федеральном округе, как и в других районах России, наблюдается движение населения. По активности миграционных процессов СФО находится на пятом месте в 2015 году, а в 2014-м на четвертом из 7 округов.

С помощью данных Федеральной службы государственной статистики была получена информация о миграции в СФО и составлена Таблица 1 (см. Приложение П). За последние 4 года наблюдается высокий отток населения. Половина людей уезжает в Центральный федеральный округ, значительная часть в Уральский ФО, остальная часть выезжающих в другие округа, но меньше всего в Дальневосточный ФО [3].

Одной из главных причин миграционного оттока из СФО в ЦФО является более высокий социально-экономический уровень развития столичного округа. Так, например, номинальная заработная плата в ЦФО на первое полугодие 2015 года составила 40583 рубля, а в СФО 28993 рубля. Возможность трудоустроиться в столице выше, так как уже создано множество рабочих мест. Несмотря на то что в Сибирском федеральном округе создаются благоприятные условия для обучения, развиваются университеты (по данным рейтингового агентства «Эксперт РА»: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет – 9 место, Национальный исследовательский Томский политехнический университет – 7 место, Сибирский федеральный университет – 14 место), абитуриенты все так же едут в лучшие вузы России для получения качественного образования (5 ведущих вузов расположены в г. Москва) [2].

На рисунке 1 изображен график динамики численности экономически активного населения Сибирского федерального округа (см. Приложение Р). Можно сделать вывод о том, что количество занятых людей уменьшилось, тенденция с 2011 года отрицательная. На снижение количества трудовых ресурсов могло повлиять множество причин, в том числе и отток населения. Соответственно необходимы меры и мероприятия в области миграции.

Основные направления политики по миграции в Сибирском федеральном округе:

По внешней миграции:

- проведение межнациональной интеграции: обеспечение комфортного пребывания иммигрантов;
- стабилизация и увеличение численности населения СФО (соответственно и России в целом);
- развитие экономических и культурных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, обмен специалистами для интеграции хозяйственных и социальных связей, создание межнациональных кластеров, научных центров;
- привлечение иностранной рабочей силы и научных деятелей, увеличение роли человеческого капитала в процессах создания товаров, услуг и работ;
- государственное обеспечение национальной безопасности СФО, защита национального рынка труда;

В сфере внутренней миграции:

- снижение оттока коренного населения путем развития социально-экономической среды округа;

- урбанизация: увеличение роли городов СФО, промышленного и социально-правового характера.

В настоящее время в Сибирском федеральном округе сложились благоприятные условия для развития всех сфер жизни населения. Для того чтобы добиться наилучших результатов политической деятельности, нужно не только намечать планы, но также способствовать их реализации. Создание стратегий и целевых планов еще не говорит о том, что намеченные цели и задачи осуществляются в действительности.

Для эффективной государственной национальной и миграционной политики необходимы следующие мероприятия:

- создание стратегических документов, которые не только определяют цели, задачи политики, а также включают в себя решение проблем государственной национальной и миграционной политики посредством возможных мер;

- формирование российской гражданской идентичности у населения СФО путем развития и создания общественных центров культурного наследия;

- привлечение иммигрантов для увеличения рабочей силы и научной активности посредством создания необходимых условий: интеграционных сообществ, адаптационных центров, обеспечивающих информацией об истории, культуре, языке и законодательстве РФ;

- создание инфраструктуры для проживания внутренних трудовых и учебных мигрантов на основе государственно-частного партнерства;

- обеспечение доступа граждан к социальным, медицинским и иным видам услуг по месту фактического проживания [1];

- создание информационных и консультационных центров по вопросам миграции и трудоустройства;

- поддержка образовательной миграции, обмен студентами с другими странами, а также привлечение студентов в СФО, придавая большее значение научному сектору в инновационных направлениях;

- финансирование региональных транспортных путей и систем сообщений, необходима быстрая мобильность информации (нужно обеспечить людей, отрезанных от информационной среды, экономически, культурными и правовыми данными);

- содействие со стороны государства объединению людей в группы: общественные, предпринимательские и другие объединения.

Возможны и другие политические меры для социально-экономического развития Сибирского федерального округа.

Таким образом, в СФО существуют различные проблемы социального, экономического и культурного характера, для решения которых

необходима грамотная государственная политика. В некоторой мере она реализуется, что уже способствовало появлению новых инфраструктурных образований в СФО. Необходимо также отметить, что по итогам реализации третьего этапа государственной миграционной политики предполагается к 2026 году обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири [1]. Увеличение количества людей и их объединение поможет в полной мере развиться Сибирскому федеральному округу.

Список литературы

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ – Режим доступа: – <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

Рейтинг вузов 2015. //Рейтинговое агентство Эксперт РА. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting

Карачурина Л.Б. Внутророссийские миграции: региональный анализ //Журнал: Региональные исследования (Смоленский гуманитарный университет) – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/analit06.php>

Социальные аспекты миграционной политики государства

Международная миграция, межнациональные и межкультурные отношения являются одним из проблемных направлений социальной политики государства. Ныне эта проблема существует не только в России, но и в ряде стран Западной Европы.

Существенно ее влияние и в социальной сфере. Это касается как быта, повседневной социальной коммуникации принимающего общества и переселенцев, так и нагрузки на социальную сферу.

Например, дети-мигранты распределены по школам Санкт-Петербурга очень неравномерно. Хорошо видно, что доля детей-мигрантов выше в небольших школах (общей численностью не более 400 учеников), а в крупных школах их не более 5% [2].

Появление детей-мигрантов создает новые потребности образовательной системы в методическом сопровождении, наличии соответствующих специалистов и др. Если учесть, что, по прогнозам специалистов, темпы и объемы миграции снижаться не будут, проблема становится все острее и сложнее.

Помимо «языкового барьера» существует ряд юридических проблем, связанных с регистрацией, частой сменой места жительства.

Похожая ситуация складывается в системе здравоохранения.

Всеволод Хромцов, директор Медцентра «Специальный», связывает с появлением мигрантов всплеск социально опасных заболеваний (туберкулез, гепатит, ВИЧ и др.). Москва, считает он, тратит 20% фонда лечебных учреждений на лечение мигрантов, ущемляя коренное население столицы. 200 млн рублей тратится в Москве на неотложную помощь иностранным гражданам, причем, замечает он, 60% медсправок и всех документов, предъявляемых мигрантами, поддельны. Потеряв право на бесплатную медицинскую помощь по ОМС (Постановление от 1 января 2010 года), иностранные граждане обращаются за частными услугами или создают свои больницы, то есть деньги от мигрантов идут мимо российской казны, в чей-то личный

карман, создавая тем самым в экономике масштабный теневой рынок медицинских услуг [1].

Стоит подчеркнуть два негативных аспекта: во-первых, опасность распространения социально опасных заболеваний, во-вторых уязвимое положение самих мигрантов в системе здравоохранения.

Таким образом, ряд вопросов, связанных с социальными аспектами жизни мигрантов, остаются в недостаточной степени регулируемы.

Проблема заключается в том, что стратегия миграционной политики России в перспективе предполагает привлечение мигрантов несколько иного социального статуса и профессиональной квалификации, чем те, кто приезжают в Россию сейчас.

Существует некоторое противоречие между существующими социально-экономическими условиями, правовыми нормами, с одной стороны, и реально существующей ситуацией, с другой.

Среди направлений государственной миграционной политики, изложенных в Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, отмечается целый социально-гуманитарный блок.

Он включает в себя: содействие развитию в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости; создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения путем формирования соответствующей инфраструктуры; обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от их правового статуса; противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов [4] и др.

Здесь надо отметить, что декларируемые направления на сегодняшний день в недостаточной степени подкреплены конкретными управленческими механизмами.

К сожалению, существующие правовые нормы, закрепляющие определенный порядок юридических процедур регистрации, пребывания, трудоустройства и т.д. иностранных граждан в России, бюрократизированы и зачастую невыполнимы для отдельных категорий мигрантов.

В целом ситуация складывается следующим образом – с одной стороны, существует многочисленная маргинализованная группа мигрантов – «нелегалов», с другой, нет понятных механизмов, способствующих получению иностранными гражданами необходимого право-

вого статуса. Среди ключевых факторов – «языковой барьер», институт регистрации, отсутствие «стартового капитала» на аренду жилья, питание, прохождение необходимых процедур и оформление документов.

Ситуация обостряется тем, что будучи оторванными от социальной инфраструктуры и испытывая социальный страх перед обращением в государственные учреждения, мигранты формируют маргинальные группы, являющиеся источником опасности и фактором роста криминальной среды.

Как заявляет прокурор Москвы Сергей Куденеев, в 2013 году половину преступлений в Москве совершили мигранты, прежде всего из ближнего зарубежья. Почти на 60% возросло количество совершенных иностранными гражданами тяжких и особо тяжких преступлений, на 20% – убийств и на 37% – случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в пять раз возросло число афер [5].

В Петербурге и Ленинградской области в 2013 году иностранными гражданами было совершено тысяча триста девять преступлений [6].

Многие эксперты склонны считать, что миграционные процессы в России сегодня не контролируются.

Маргинальность отдельных социальных групп неизбежно возникает в период трансформации общества. Негативные черты этого явления заключаются в потере социального статуса и необходимости искать новые профессиональные, экономические, социальные ниши, что, как правило, обуславливается высокой степенью социальной нестабильности.

Тем не менее, как представляется автору, миграционная ситуация в России сегодня значительно лучше, чем в странах Западной Европы.

В чем причина – эффективность социальной политики государства или общее историческое наследие со странами-«донорами»?

Ответ, наверное, заключается в том, что Россия не использовала неэффективную модель европейского мультикультурализма, опираясь на многолетний опыт межкультурного взаимодействия. Но это не отменяет тех проблем, о которых было сказано выше.

По мнению автора, и сами предпосылки формирования этнических анклавов носят не только этнокультурный, но и социальный контекст, связанный с необходимостью взаимопомощи и безопасности, что возможно осуществить, в первую очередь, во взаимодействии с соплеменниками.

Отмечается, что доля в 10% иноэтничных мигрантов от общей численности поселения является некой пороговой цифрой, при достижении которой анклав превращается в замкнутую этническую структуру,

препятствующую интеграции этнических меньшинств и местного населения [1].

Надо констатировать тот факт, что социальные проблемы мигрантов решаются в нашей стране достаточно сложно.

Это связано с рядом проблем, общих для всей страны – несостоятельность существующих бюрократических механизмов, нежелание местных властей обращать внимание на проблему.

Введение дифференцированных механизмов миграции также является одним из тех направлений, которые нуждаются в изучении, разработке и систематизации. Связано это с тем, что запрос на иностранную рабочую силу меняется в стране в целом и по отраслям народного хозяйства.

В некоторых случаях представляется более целесообразным применение вахтенной или сезонной моделей миграции. Важно, что правовой статус, предполагающий длительное пребывание иностранного гражданина на территории РФ (разрешение на временное проживание – 3 года, вид на жительство – 5 лет), не может быть предоставлен всем желающим (только в рамках квоты), с одной стороны, и в этом нет острой необходимости для принимающей страны – с другой.

Помимо этого, существуют опасения, связанные с возможным усилением конфликтов между различными субкультурами, криминализацией обстановки и повышением нестабильности в обществе. Эти факторы вынуждают государство повышать жесткость контроля миграционных потоков, вести политику, ориентированную на соблюдение национальных интересов. С другой стороны, существуют экономические интересы, связанные с удовлетворением потребности национального рынка труда в дешевой рабочей силе, способной заполнить «непривлекательные» для собственных граждан рабочие места [7].

Экономические потребности рынка труда входят в противоречие с национально-культурными, этническими и социальными ожиданиями. Социальные механизмы комплексного подхода по регулированию всей совокупности социально-экономических, социально-бытовых, политических и правовых трудностей на сегодняшний момент не выработаны, более того, геополитическая международная ситуация требует новых поисков их решений.

Список литературы

Кузнецов И.М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москва)//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук – М., 2006, с. 14.

Александров Д.А., Иванюшина В.А., Костенко В.В., Савельева С.С., Тенишева К.А. Положение детей мигрантов в Санкт-

Петербурге – М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012//Код доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit04.php> Дата обращения: 21.12.2015.

Здравоохранение и мигранты. Круглый стол в независимом Пресс-Центре//Код доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/наука02.php> Дата обращения: 05.01.2016.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации в период до 2025 года//Код доступа: <http://www.grrf.ru/novosti/prezident-utverdil-konczepcziyu-2025-goda.html> Дата обращения: 05.01.2016.

Мигранты совершают половину преступлений в Москве//Код доступа: <http://www.mk.ru/moscow/article/2013/08/02/893794-migrantyi-sovershayut-polovinu-prestupleniy-v-moskve.html> Дата обращения: 10.01.2016.

В 2013 году на территории Петербурга и Ленинградской области мигранты совершили свыше 1,4 тысячи преступлений//Код доступа: <http://www.baltinfo.ru/2013/08/27/V-pervom-polugodii-2013-goda-na-territorii-Peterburge-i-Lenoblasti-migrantami-soversheno-1422-prestupleniya-375639> Дата обращения: 10.01.2016.

Музыка О.О. Социально-экономические аспекты нелегальной миграции из КНР в Россию// Код доступа: http://www.terrahumana.ru/arhiv/10_03/10_03_11.pdf. Дата обращения: 22.02.2016.

Система мониторинга экстремистских проявлений

Преступления экстремистского характера составляют угрозу национальной безопасности, противодействие им представляет одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Интенсификация преступлений экстремистской направленности опосредована активными миграционными процессами.

Термин «мониторинг» (от англ. monitoring) в социальном смысле означает «систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксировать соответствие (или несоответствие) результатов этого процесса первоначальным предположениям»¹²⁸. Следовательно, мониторинг экстремистских проявлений предполагает наблюдение как за процессом, так и за результатами (социальными последствиями) экстремистских проявлений.

Статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений свидетельствуют о неуклонном росте экстремистской преступности¹²⁹, особенно тех, потерпевшими в которых регистрируются мигранты. Тревожным является не только количественный рост зарегистрированных преступлений экстремистского характера, но и качественное его своеобразие. Исследователями выделяются в настоящее время информационный¹³⁰, этнический¹³¹, молодежный¹³²,

¹²⁸ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 500.

¹²⁹ Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 12 месяцев с 2006 по 2015 г., 2016 г. (по итогам 6 месяцев) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://www.mvd.ru>. дата доступа 01.09.2016.

¹³⁰ Азева С.В. Современный политический экстремизм в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 61.

¹³¹ Сафонов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе. автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 13.

¹³² Глотов В.А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – С. 15.

религиозно-политический¹³³, антирелигиозный¹³⁴, спортивный, киберэкстремизм и, к сожалению, появляются новые критерии классификаций экстремистских проявлений.

Изучение материалов судебной практики показывает, что ресурсы виртуальной среды используются в целях интеграции обособленных замкнутых групп, отдельных лиц, совершающих или склонных к совершению преступлений экстремистской направленности в общую коалицию экстремистской (радикальной) ориентации, например, посредством проведения так называемых «акций возмездия» по отношению к мигрантам, которые носят экстерриториальный характер¹³⁵.

Посредством общения в форумах, социальных сетях и личной переписке происходит вовлечение новых участников экстремистских сообществ, сговора на совместное совершение преступлений экстремистской направленности¹³⁶. Используются «игровые» способы вовлечения в экстремистскую деятельность, например, деятельность сетевого многопользовательского проекта «Большая Игра. Сломай систему». Цель данного виртуального сообщества «сломать систему», то есть противодействовать функционированию государственных органов. Задания, размещаемые на сайте, преподносятся как игровой «квест» и ориентированы на «геймерскую» аудиторию подростков и молодых людей, для которых уже теряется грань между реальным миром и виртуальной реальностью¹³⁷.

Виртуальная среда играет существенную роль в распространении криминального опыта совершения преступлений экстремистской направленности, например, на ресурсах сети Интернет содержатся описания способов и средств совершения преступлений в отношении мигрантов, сокрытия следов преступления, а также отчеты о «криминальных акциях» экстремистского характера, совершенных в отношении мигрантов¹³⁸.

¹³³ Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на северо-восточном Кавказе: идеология и практика: дис. ... канд. полит. наук. – Махачкала, 2006. – С. 9.

¹³⁴ Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005 – С. 51.

¹³⁵ Приговор от 29.04.2011 в отношении гр. В.И.С. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.

¹³⁶ Приговор от 07.10.2010 в отношении гр. Л.А.В. по ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области; приговор от 29.02.2012 по п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Иваново.

¹³⁷ Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. – № 2 (10). 2010. – С. 20.

¹³⁸ Приговор от 20.10.2011 в отношении гр. Ю.В.Е. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики; приговор от 02.06.2011 в отношении гр. Ш.А.В. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Шегарского районного суда Томской области.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что географический разброс участников информационного обмена в сети Интернет способствует появлению экстерриториальных организованных преступных групп, совершающих преступления экстремистской направленности, участники которых не знакомы лично, и единственным связующим звеном их совместной преступной деятельности выступает сетевое взаимодействие.

Анализ экстремистских конфликтов и преступлений показывает, что их проявление вызвано не только некоторыми общими факторами, но и некоторыми особенностями, свойственными отдельным регионам России. Это все определяется рядом общих факторов, таких как экономическое положение региона, коррумпированные связи региональных властных структур, межэтнические проблемы, недостаточность регулирования национальных отношений.

Специфика многообразия экстремистских проявлений, динамично развивающиеся технологии пропаганды и вовлечения в экстремистскую деятельность требуют качественных преобразований в деятельности по предупреждению экстремизма, особенно в тех случаях, когда противоправные действия направлены в отношении мигрантов.

Ключевым фактором совершенствования деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям является прогнозирование данного явления. Криминологический прогноз нашел свое широкое применение в деятельности правоохранительных органов, но в отношении, например, прогнозирования чрезвычайных ситуаций, в том числе обусловленных конфликтами экстремистской природы, следует признать недостаточным в сфере практической реализации. На протяжении длительного времени данная проблема была вне сферы научного анализа. Криминологическое прогнозирование практически до начала 90-х годов игнорировало необходимость прогнозных оценок чрезвычайных ситуаций на почве экстремизма, что в значительной мере объяснялось их исключительной редкостью, а также политической конъюнктурой и недостатком объективной информации¹³⁹. Подобная практика привела к тому, что при чрезвычайных обстоятельствах социального характера правоохранительные органы выполняют свои функции в основном по силовому противодействию правонарушителям и сбору доказательственной базы о противоправных действиях конфликтующих сторон, практически не оказывая влияния на устранение причин, породивших противостояние. Наиболее часто звучащей при

¹³⁹ Филиппов Н.М., Якушин Н.М., Жевлакович И.Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов / Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. – М., 1995. – С. 238.

этом «отговоркой» со стороны сотрудников правоохранительных органов является отсутствие должной нормативной базы.

Правоохранительные органы обладают широкими возможностями по отслеживанию процессов в регионах с наибольшей социально-политической напряженностью, вызванной в том числе активными миграционными процессами, проведению мониторинга состояния тех процессов, последствиями которых могут стать экстремистские конфликты, способные вызвать проявления насилия. К сожалению, подобные возможности не всегда реализованы в полном объеме. Между тем результатами подобной работы может стать информирование и воздействие на другие органы власти, с целью принятия ими решений, смягчающих напряженность. Немаловажной составляющей этой работы выступает также проведение криминологической экспертизы при осуществлении тех или иных значимых с точки зрения влияния на преступность преобразований.

При этом нельзя согласиться с теми сотрудниками правоохранительных органов и деятелями науки, которые считают невозможным предвидеть всплеск массовых противоправных действий на экстремистской почве. Подобное можно предсказать хотя бы примерно, а при наличии определенной (в том числе оперативной) информации точно установить период времени и место, когда и где социальный конфликт может перерасти в криминологически значимый. Для этого необходимо выявление факторов конфликтности чрезвычайных ситуаций в виде специфических явлений и происшествий социально-экономического и криминально-политического характера.

Общеизвестно, что своевременное выявление признаков перерастания отдельных событий в чрезвычайные ситуации социального характера возможно на основе определения индикаторных признаков обострения обстановки¹⁴⁰.

Вместе с тем необходимо отметить, что и здесь в работе правоохранительных органов имеются недостатки, оказывающие негативное влияние на результаты прогнозирования. Так, анализ поступающей информации проводится лишь только посредством сбора и обобщения статистических данных. Лишь в редких случаях используются другие методы. Мало внимания уделяется изучению причинно-следственных связей, зависимости между различными показателями состояния оперативной обстановки¹⁴¹. При возникновении массовых беспорядков и

¹⁴⁰ Основы социального прогнозирования. Учебно-методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 164.

¹⁴¹ Кибизов А.М. Преступность на почве межнациональных конфликтов (криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 142–144.

других массовых деяний криминального характера расчет делается из возможности лишь обычных массовых беспорядков, для пресечения которых достаточно применения типичных для этой ситуации мер, тогда как события на Кавказе и в Средней Азии показали, что межнациональные конфликты переросли границы «обычных массовых беспорядков»¹⁴².

Принимая во внимание, что мониторинг проявлений экстремизма предполагает, прежде всего, соответствующее информационное наблюдение, с нашей точки зрения, необходимо выделить следующие основные направления отслеживания ситуации в отношении подобных противоправных деяний в отношении мигрантов:

- Средства массовой информации и коммуникации, включая телевидение, газеты, ресурсы сети Интернет.

- Организованные коллективы людей, которые могут быть подразделены на две основные подгруппы:

- политические партии, общественные объединения, общественные движения, национальные диаспоры и т.п. организации;

- коллективы учащихся образовательных учреждений различных форм и уровней.

- Неформальные объединения: различные группировки, секты, сообщества.

- Общественное мнение по вопросам экстремистской напряженности, результаты которого отражаются в материалах независимых организаций, проводящих соответствующие опросы среди населения.

- Общественное настроение по вопросам межэтнических, межконфессиональных и т.п. отношений, в том числе на уровне распространяемых в регионе слухов.

- Агитационные материалы, распространяемые в регионе, как посредством листовок, так и путем надписей и изображений экстремистского характера в общественных местах.

Таким образом, мониторинг перечисленных направлений предполагает, во-первых, определение исходного состояния и уровня экстремистской настроенности. Во-вторых, оценку такого состояния на предмет соответствия действующему законодательству о противодействии экстремистской деятельности, и в случае неправомерного отклонения незамедлительное реагирование в порядке, предусмотренном законом. И, наконец, в-третьих, отслеживание динамики экстремистской напряженности. Об ухудшении ситуации по анализируемому направлению

¹⁴² Девитадзе М.Д. Деятельность органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов. – М., 1999. – С. 150–174.

может свидетельствовать, главным образом, интенсификация деятельности по разжиганию и нагнетанию межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Список литературы

Азева С.В. Современный политический экстремизм в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 61.

Глотов В.А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – С. 15.

Девитадзе М.Д. Деятельность органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов. – М., 1999. – С. 150–174.

Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005 – С. 51.

Кибизов А.М. Преступность на почве межнациональных конфликтов (криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 142–144.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 500.

Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на северо-восточном Кавказе: идеология и практика: дис. ... канд. полит. наук. – Махачкала, 2006. – С. 9.

Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 12 месяцев с 2006 по 2015 г., 2016 г. (по итогам 6 месяцев) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Электронный ресурс. [http: //www.mvd.ru](http://www.mvd.ru). дата доступа 01.09.2016.

Основы социального прогнозирования. Учебно-методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 164.

Приговор от 07.10.2010 в отношении гр. Л.А.В. по ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области; приговор от 29.02.2012 по п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Иваново.

Приговор от 20.10.2011 в отношении гр. Ю.В.Е. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики; приговор от 02.06.2011 в отношении гр. Ш.А.В. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Шегарского районного суда Томской области.

Приговор от 29.04.2011 в отношении гр. В.И.С. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.

Сафонов М.А. Политико-правовые основы противодействия этно-конфессиональному экстремизму на Северном Кавказе. автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 13.

Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. – № 2 (10). 2010. – С. 20

Филиппов Н.М., Якушин Н.М., Жевлакович И.Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов / Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. – М., 1995. – С. 238.

А.И. Ахметов

СИБАЙСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Межнациональные отношения в России: состояние, тенденции, перспективы

*Я всегда буду любить Россию
и надеяться, что русская молодежь
не допустит саморазрушения
от токсичного микса национализма
и религиозного фанатизма.*

Стивен Фрай, английский актер,
писатель и драматург

Часто в сводках новостей приходится слышать о национализме как одной из больших бед современного мира. Это и кровавая разборка на Хованском кладбище Москвы, и стычки славян с кавказцами, и многие другие инциденты.

Толковый словарь Ожегова дает нам такое определение слову «национализм». Это «1. Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. 2. Проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости. II прил. националистический, -ая, -ое. Националистические взгляды.»

Так что же скрывается за термином «национализм»: реальные межэтнические разногласия или искусственно разрекламированная проблема?

Я, будучи гражданином России, решил проанализировать межнациональную ситуацию в Российской Федерации в целом и в субъекте Федерации, в котором я живу, – Республике Башкортостан.

У народов России есть много общего: богатая история, культурный багаж и т.д. Независимо от национальности и религиозных взглядов жители России от Калининграда до Сахалина читают Пушкина, Толстого, Лермонтова, на Новый год смотрят «Иронию судьбы, или С легким паром», а девятого мая выходят на празднование Дня Победы.

В России существует многовековой позитивный опыт «сожительства» разных народов, культур и религий. Сегодня у представителей разных народов страны все больше поводов почувствовать себя действительно единым народом.

В России проживает 193 народа. Это представители индоевропейской, алтайской, северокавказской, уральско-юкагирской, картвельской языковых семей, палеоазитских народов. Они разбросаны по всей территории России, от Полярного края до южных морей. И все живут в мире и согласии. Многонациональность – наша красота, сила, богатство.

Я являюсь активистом общественной организации «Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан». Летом этого года я с другими активистами провел конкурс видеороликов. Для участия в конкурсе нужно было выразительно прочесть стихотворение, отрывок из произведения или спеть песню на своем родном языке, исполнить народный танец или танец народов мира, заснять это на камеру и отправить в нашу группу в социальной сети «ВКонтакте». Победители и призеры были награждены призами и почетными грамотами. Поучаствовать в этом конкурсе могли абсолютно все желающие независимо от пола, возраста и национальности. Этот конкурс мы провели с целью укрепления диалога между представителями разных национальностей.

Но нельзя сказать, что нет проблем. Тема сложная, непростая. Поводом для конфликта может послужить что угодно: провокация, экономический спор, криминальный конфликт, неадекватная реакция на ту или иную ситуацию правоохранительных органов или органов государственной власти. Бывают ситуации, когда разного рода действия негативно влияют на межнациональные отношения в обществе, задевают национальные чувства и служат катализатором негативных тенденций, создающих ситуацию межэтнической напряженности. В последние годы ситуация действительно меняется в лучшую сторону, нет массовых акций, направленных на разжигание межнациональной розни.

Хочу рассказать об общественной организации, ведущей работу в сфере межнациональных отношений в моей стране. В субъектах действуют региональные отделения. Это «Всероссийский межнациональный союз молодежи» (руководитель – Кантемир Хуртаев). В ней состоят настоящие патриоты России, болеющие душой за межнациональный мир, занимающиеся общественно-политической деятельностью. Активисты организации принимают участие в межнациональных и международных форумах, сами организуют различные мероприятия, реализовывают проекты.

Также в области укрепления межнациональных отношений ведет деятельность такой орган власти, как Федеральное агентство по делам национальностей (руководитель – Игорь Баринов). Агентство реализует проекты и программы в сфере национальной политики, которые составляют единую государственную программу, вырабатывает стратегию государственной национальной политики. Одно из самых известных направлений деятельности Федерального агентства по делам национальностей – система мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Организует различные образовательные площадки в сфере межнациональных отношений: «Многонациональный Петербург», «Диалог культур» и др.

«Невежество и необразованность – вот два столпа, на которых вырастает монстр экстремизма на религиозной и национальной почве. Знание и равнодушие – вот две составляющие, которые могут защитить нас и наших детей от любых внешних вызовов», – сказал в одном из своих интервью руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов.

«Основные критерии успешного развития – это наличие общей цели, национальная и религиозная терпимость всех народов, создание, поддержка и развитие российского гражданина, как человека, образованного в вопросах межнационального и межрелигиозного общения, а также поддержание и развитие устойчивых связей между всеми субъектами межнациональных и межрелигиозных отношений», – отметил в одном из своих выступлений Александр Ненашев, сотрудник управленческого аппарата агентства.

Какова ситуация в Республике Башкортостан? На самом деле, все довольно гладко. Нет акций, направленных на порчу межнационального согласия, межэтнических конфликтов тоже нет. Башкиры, коренной народ Башкортостана, всегда славились своим гостеприимством, дружелюбным отношением к представителям других народов. У нас не судят о человеке по его национальности или исходя из его религиозных взглядов. В одном населенном пункте на соседних улицах стоят мечети и православные храмы. Мусульмане ходят в гости к православным на Рождество Христово, а православные заходят к мусульманам на Курбан-байрам. (Курбан-байрам – один из самых главных мусульманских праздников.) Это результат долгого добрососедства, уходящего корнями в глубину веков.

Дети в школах изучают историю, основы культур разных народов. В одном классе сидят представители различных национальностей. Людям с детства прививается любовь и уважение к ближнему неза-

висимо от его национальности и религиозных убеждений. Проводятся классные часы, собрания с участием представителей духовенства. А по телевизору можно увидеть познавательные телепередачи, помогающие познать богатство того или иного языка. В исторических и краеведческих музеях проводятся выставки, посвященные национальной теме. Посетители могут увидеть коллекции костюмов народов России.

Чем плох национализм? Он разрушает в человеке жизненные ценности. Националисту чуждо чувство элементарного сострадания, сопереживания, заботы о ближнем, потому что он ставит себя выше человека, принадлежащего к другой народности, этнической группе.

Кому выгоден национализм? В первую очередь тому, кто хочет внести дисбаланс в обществе, посеять среди людей ненависть друг к другу посредством межнациональной розни. Национализм могут использовать в своей деятельности этнические криминальные группы и противники власти, желающие совершить переворот.

Так что же скрывается за термином «национализм»: реальные межэтнические разногласия или искусственно разрекламированная проблема? Данный вопрос действительно сложный, и трудно найти однозначный ответ. Конечно, конфликты не происходят на пустом месте, и более того, их не избежать. Однако существует множество факторов, провоцирующих конфликт. (Например, экономический, криминогенный и т. д.) И нужно вести работу по устранению этих факторов.

Завершая свое эссе, хочу сказать, что именно на знаниях об особенностях своего народа и народов, проживающих по соседству, основывается межнациональная дружба. Межнациональные отношения не должны перейти в «национализм», а иметь характер «толерантности». Толерантность по отношению к другой национальности приведет к укреплению силы России.

Список литературы

С.И. Ожегов. Словарь русского языка. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», – 1964. – 900 с.

А.В. Бородко. Национальный атлас России. – М.: Издательство «АСТ», – 2009. – 495 с.

Р.Р. Муртазина

СИБАЙСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе

В современных условиях глобализации остро ощущается изменение миграционных потоков, которые приобретают специфические черты, так или иначе влияющие на все сферы общественной жизни: социально-экономическую, культурную, и особенно политическую. На практике миграционные проблемы присущи абсолютно всем государствам. На сегодняшний день многие европейские державы страдают от потока беженцев из стран Ближнего Востока, Африки и т.д. Так и Россия столкнулась с подобной трудностью.

Актуальность темы. На современном этапе своего развития миграционная политика Российской Федерации претерпевает некоторые изменения. Это связано прежде всего со сложившейся ситуацией на Украине. Большинство людей, спасаясь от войны, сбегают в другие страны, и прежде всего в Россию. В связи с этим требуется корректировка некоторых нормативно-правовых актов в области миграционной политики. В настоящее время миграционная политика регулирует те основные черты права и этики, в соответствии с которыми издаются законы и программы миграции населения.

Для того чтобы полнее разобраться в этом вопросе, необходимо дать понятие определению «миграционная политика». Миграционная политика – это комплекс законодательных, организационных, экономических мер, направленных на регулирование въезда в страну и выезда из страны населения и, в частности, рабочей силы. Современная политика в области миграции включает в себя два основных направления: иммиграционное, которое регулирует принятие иностранных граждан, а также эмиграционное, координирующее процесс выезда граждан из страны и гарантирующее защиту прав эмигрантов за границей.

Современная трактовка концепции миграционной политики в нормативно-правовых актах федерального значения включает принципы, с помощью которых контролируются миграционные процессы на всей территории РФ. Однако для этого необходимо аргументировать цели, применяя различные аспекты с точки зрения:

- привлечения трудовых ресурсов;
- типа демографического развития;
- геополитических интересов страны;
- национальной безопасности.

В связи с большой территорией России миграционные проблемы в разных регионах и субъектах отличаются; следовательно, расходятся цели и методы осуществления такой политики.

Миграционная политика государства имеет территориально-дифференцированный характер, в зависимости от чего выделяются такие цели:

- привлечение мигрантов на поселение;
- обеспечение рабочими новых промышленных объектов;
- стабилизация населения отдельных регионов;
- стимуляция миграционной активности местных жителей;
- ограничение притока мигрантов в ряд районов.

Данные цели дадут возможность контролировать состав мигрантов, а характер их расселения использовать на благо страны.

Учитывая поставленные цели, создаются определенные концепции и программы, которые в дальнейшем сдерживают или ограничивают миграционную активность, создают обстановку для принятия решений, отвечающих интересам государства.

В настоящее время существуют следующие механизмы миграционной политики:

- требования к рабочим-иностранцам (сертификат об образовании, стаж, возраст, состояние здоровья);
- введение квот на импорт рабочих;
- временные ограничения;
- законы, запрещающие иностранцам занимать некоторые должности;
- перечень востребованных профессий;
- географические приоритеты;
- комплекс санкций по отношению к нелегальным трудящимся-мигрантам, поставщикам незаконной рабочей силы, работодателям, использующим нелегалов;
- программы репатриации, стимулирующие отток мигрантов.

Безусловно, каждое государство по своему интересу будет координировать перемещение рабочих ресурсов, однако интересы госу-

дарства будут стоять на первом месте. Соответственно, государственная национальная миграционная политика отвечает интересам ее геополитического статуса.

Как уже сложилось на практике, современная политика в области миграции Российской Федерации основана на Конституции РФ и федеральных законах. Подобные нормативно-правовые акты регулируют как внутреннюю, так и внешнюю миграцию. Закон, который регулирует первый тип миграционных отношений – это ФЗ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ». Нормы, координирующие внешнюю миграцию, определены в таких ФЗ, как: «О гражданстве РФ»; «О порядке выезда/выезда из РФ»; «О беженцах»; «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». Закон «О вынужденных переселенцах» затрагивает оба направления. На сайте правительства регулярно публикуются нововведения, касающиеся статуса мигрантов, например, квоты на 2016 год.

В соответствии с категорией мигрантов используются различные виды миграционной политики. Это может быть ограничение пребывания или разрешение на длительное проживание вместе с членами семьи, а также разрешение на постоянное проживание с последующим получением гражданства.

Законодательство конкретно определяет основные направления деятельности национальной миграционной политики Российской Федерации, затрагивающей сферы:

- расширения возможностей для переселения на постоянное место жительства (упрощение процедуры получения РВП, ВНЖ и натурализации, соцзащита);
- создания механизмов привлечения и использования трудящихся мигрантов;
- образовательной миграции;
- пресечения незаконного движения.

Проблемы миграционной политики в РФ

В Российской Федерации также существует ряд проблем в сфере миграции.

Одно из отрицательных явлений – это излишнее сосредоточение мигрантов в отдельных регионах страны при устойчивом уменьшении числа жителей других территорий.

Все большее число мигрантов переходят на нелегальное положение. А это означает, что работодатели наживаются на их труде и не делают никаких отчислений в бюджет. Кроме того, если есть дешевая рабочая сила, нет потребности внедрять новые технологии и разви-

ваться. Все это негативно сказывается на экономической ситуации в стране. Так, ежегодный ущерб от неуплаты налогов составляет более 200 млрд рублей.

Бытует мнение, что необходимость во внешней рабочей силе в Российской Федерации сильно преувеличена. Выходцы из бывших союзных республик порождают трудности коренным жителям. Труд приехавших работников расценивается до такой степени низко, что ни один гражданин РФ не в состоянии выжить на подобную заработную плату. Данный метод выгоден лишь работодателям.

На первый взгляд, наплыв иностранцев, которые не требуют больших зарплат, дает возможность держать конкуренцию на рынке, удешевляя процесс производства. Однако заработанные деньги мигрантов выводятся за границу и тратятся там.

В определенных местностях мигрантов так много, что они образуют частично обособленные населенные пункты. Это, в свою очередь, препятствует их ассимиляции в России. Однако заселять нашу территорию теми, кто не является носителем русской культуры, – подвергнуть безопасность нашей Родины угрозе.

Важнейшей проблемой политики в сфере миграции в России является сложность, а в большинстве случаев невозможность легализации законопослушных мигрантов, создающаяся в связи с несовершенством, пробельностью законодательства в сфере миграции. Так, по малопонятным причинам не пользуются популярностью все возможности некоторых некоммерческих (переселенческих) организаций, подавляющее большинство которых обладает достаточным опытом защиты прав мигрантов на практике.

Данный список можно продолжать бесконечно. Как бы парадоксально это ни звучало, но РФ является одной из самых привлекательных стран для иностранцев, наряду с такими государствами как США, Германия, Испания, Канада и т.д. Однако, если на Западе и в Европе требуется квалифицированная, профессиональная рабочая сила, и кандидаты проходят жесткий конкурс, то к нам в основном приезжают люди без образования, без знания русского языка и вообще без какой-либо квалификации. Такая тенденция притока дешевых рабочих рук из стран Средней Азии и Закавказья существует с начала 2000-х.

Как уже всем известно, в России неоднородная плотность населения. Как гласит наука о миграционных процессах и просто здравый смысл: все больше людей, которые желают заработать, устремляются в города. Люди оставляют свои старые места жительства, поскольку не видят перспектив. Маленькие местности, утратив градообразующие предприятия, быстро приходят в упадок. В них остаются только те, у кого нет возможности переехать, или просто те, кому все равно.

В настоящее время население РФ сокращается. Данный процесс происходит не только из-за естественной убыли, но и за счет того, что люди с востребованными профессиями из всех сил пытаются перебраться в Европу или Америку в поисках лучшей жизни. Но тут есть и обратная сторона: пока квалифицированные, профессиональные, трудоспособные россияне, не нашедшие себе достойного применения в родной стране, переезжают за границу, их место занимают строители и разнорабочие из стран ближнего зарубежья.

Пути решения

Экономическая ситуация в России и снижение курса рубля не отпугивает трудящихся из близлежащих стран и иностранные капиталовложения. В соответствии со структурой процесса миграция может явиться для нашей страны как прибыльным, так и убыточным занятием. Для того чтобы решить проблемы в сфере миграции в РФ, а также заключить взаимовыгодное партнерство, важно обеспечить благоприятные условия для мигрантов, посодействовать в получении официальных разрешений на работу.

Не менее важно выработать перечень требуемых профессий и повысить качество способов статистики. В целом приток мигрантов выгоден для России, поскольку они производят до 12% ВВП страны. Пользу из труда мигрантов извлекают как наниматели, так и многие учреждения: банки, телефонные операторы, авиалинии и пр. Кроме того, приезжие готовы выполнять тяжелую физическую работу, которая не привлекает местных жителей.

Тем не менее ограничение миграции – не лучший способ выхода из данной ситуации. Организованный и контролируемый процесс может выгодно отразиться как на стране-доноре, так и на принимающих государствах. Миграция содействует обмену навыками, культурному обогащению, вносит вклад в развитие экономики страны. Чтобы сдерживать поток мигрантов, недостаточно запретительных мер, которые обычно ведут к росту нелегальной миграции. Вместо этого следует содействовать развитию стран-поставщиков: вкладывать деньги в образование, медицину, информационные технологии. Решить проблему в рамках ЕС, а тем более на международном уровне, непросто. Некоторые страны полагают, что вопросы миграции – исключительно национальная компетенция. Однако лучший выход – объединение усилий на всех уровнях.

Что уже сделано

Несмотря на то что миграция приносит огромный доход мировой экономике, а также увеличивает производительность труда тех госу-

дарств, в которые прибыли мигранты, большинство побаиваются ее негативных следствий. Так, в январе 2012 года создали Международный центр миграционной политики (далее МРС). Основной целью данной организации является исследование вопросов глобальной миграции для управления этим процессом. МРС занимается разработкой и внедрением миграционной политики, также оценивает существенное влияние миграционных потоков на экономику и общество. В перспективе намечается образование специалистами в сфере демографии и права баз данных для организации действенных систем наблюдения в различных местностях.

Что же касается нашей страны, то у нас утвержден план реализации Концепции государственной миграционной политики РФ в 2016-2020 годах. Также Правительство РФ распоряжением от 22 октября 2015 года №2122-р утвердило план мероприятий по реализации второго этапа Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года.

Данная концепция призвана усовершенствовать и оптимизировать следующие направления и законные акты: «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации», федеральные законы, направленные на совершенствование институтов вида на жительство и разрешения на временное проживание в России, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. В рамках международного сотрудничества правительство намерено заключать соглашения о временной трудовой деятельности, об организованном наборе граждан для работы в России, о взаимном признании медицинских документов.

Что нужно сделать

Среди важнейших задач, стоящих перед органами государственного управления в сфере миграционной политики, руководитель этой службы К.О. Ромодановский выделил следующие:

- формирование в стране оптимальной миграционной ситуации;
- дальнейшее совершенствование миграционного законодательства с тем, чтобы оно было ориентировано, в первую очередь, на положительные социальные результаты, а также соответствовало основным международным стандартам;
- привлечение из-за рубежа соотечественников в Россию;
- наведение порядка в сфере трудовой миграции посредством сокращения теневого использования иностранных работников и максимального обеспечения потребностей экономики в трудовых ресурсах;

- переход к цивилизованной, организованной системе использования иностранной рабочей силы путем привлечения в Россию квалифицированных трудовых мигрантов;
- обеспечение полномасштабного контроля за исполнением законодательства в сфере миграции;
- повышение эффективности учета и контроля миграции, в том числе путем создания Государственной информационной системы миграционного учета;
- оказание государственной поддержки вынужденным переселенцам, беженцам и перемещенным лицам;
- обеспечение интересов Российской Федерации в сфере миграции в области международных отношений.

Относительно миграционной ситуации в РФ в первом полугодии 2016 года в демографической ситуации в России наблюдался миграционный прирост почти на 141,9 тысяч человек, который позволил не только компенсировать естественную убыль населения, но способствовал увеличению численности россиян. Причем, и поток мигрантов в этом году тоже увеличился почти на треть (31,5%) по сравнению с первым полугодием 2014-го. В прошлом году, напротив, наблюдалась отрицательная динамика.

Численность постоянного населения России возросла на 109,7 тыс. человек, что на 0,08% больше, чем на аналогичную дату 2015 года. Прирост был обеспечен исключительно за счет мигрантов. Только миграционный прирост в 4,4 раза позволил компенсировать численные потери населения, подчеркивает статистическое ведомство. И это уже устоявшийся тренд, который, судя по всему, вряд ли может быть переломлен.

Наибольшее количество людей прибыло в Россию из стран СНГ. Большую часть прироста (более 69 тысяч человек) обеспечили мигранты с Украины, на втором месте – Казахстан (17,2 тысячи человек), на третьем – Таджикистан (почти 12,2 тысячи человек).

Вместе с тем эксперты считают, что по большому счету мигранты не могут решить демографических проблем страны. «Россия как объект миграции в прошлом году стала заметно менее привлекательной банально из-за ослабления курса рубля. Трудовая миграция в этом году заметно подросла, начала восстанавливаться из-за стабилизации курса. Это единственное объяснение», – отмечает заведующий лабораторией политической демографии НИУ ВШЭ Андрей Коротаев. По его мнению, и в будущем Россия как объект трудовой миграции будет зависеть от курса рубля.

«Демографическая депрессия – не за горами. И за счет мигрантов эту проблему не решить. Это нестабильная категория. Как правило, многие из них нацелены на то, чтобы заработать и уехать. И их присутствие только создает иллюзию, что демографическая проблема решается», – полагает начальник сектора демографии РИСИ Игорь Белобородов.

Если ориентироваться на обновленный демографический прогноз до 2030 года Росстата, то вся надежда в демографическом вопросе – именно на мигрантов, да и та слабая. Для сохранения нынешнего уровня численности населения России, с 2021 года миграционный прирост должен ежегодно составлять не менее 450 тысяч человек.

Применительно к миграционной ситуации в России можно отметить следующее. Несмотря на прилагаемые государством усилия, ситуация с мигрантами и вынужденными переселенцами остается напряженной. Одной из причин такого положения дел является, безусловно, недостаточное финансирование соответствующих программ. И все же представляется, что функционирование миграционных служб до сего момента являлось недостаточно результативным.

Хочется надеяться, что осуществляемая правительством страны реорганизация государственной миграционной политики и соответственное изменение структуры миграционных органов ускорит интеграцию мигрантов и вынужденных переселенцев в российское общество.

Историческая память и гражданское общество в России

Аннотация работы

В статье рассматриваются методические разработки предлагаемого автором спецкурса «Историческая память и гражданское общество в России». В условиях развития демократии и гражданского общества, а также профессионализации института общественных организаций, автор склонна говорить о существенной роли НКО/НГО в решении не только социальных проблем общества, но и в деле сохранения исторической памяти.

В рамках спецкурса студентам предлагается изучить 5 тем:

Зарубежные исследователи об исторической памяти: исторический, социологический, психологический, философский аспекты;

Понятие «историческая память» в трудах современных отечественных исследователей;

История становления и развития гражданского общества в России. Общественные организации как институт гражданского общества;

Актуализация памяти в гражданском обществе. Государственная политика «памяти» и «забвения» в отношении жертв политических репрессий;

Роль НКО в сохранении исторической памяти.

В процессе изучения спецкурса студенты должны будут ответить на вопросы: насколько готовы современные общественные организации взять на себя функции по сохранению/формированию исторической памяти; и на каком уровне развития находится отечественное гражданское общество.

Основное содержание работы

Появление в конце 1980-х гг. понятия «гражданское общество» повлекло за собой оформление «гражданских инициатив», развившихся к началу 1990-х гг. в т.н. «третий сектор», или НКО (негосударственные некоммерческие организации).

В первой половине 1990-х гг. выходило соответствующее законодательство, регламентирующее создание организаций «нового типа»:

ФЗ «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и др.

С этого же времени и по сей день на волне возникшей идеи развития «гражданского общества» и демократии, а также роли НКО как института гражданского общества, защищаются диссертации, пишутся актуальные научные работы по этой теме¹⁴³. Преимущественно данные исследования уделяют внимание политико-правовому анализу становления общественных организаций.

Что касается роли НКО в решении, например, социальных проблем российского общества, то исследования в данном направлении проводятся практически только в рамках деятельности соответствующих НИИ, социологических лабораторий (например, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ, г. Москва; Мастерская прикладной социологии для НКО, г. Санкт-Петербург и др.).

Несмотря на недавнее появление отдельных публикаций по указанной проблеме, фундаментальные исследования в области роли НКО в решении социальных проблем в нашей стране отсутствуют, не говоря уже о роли НКО в развитии духовной сферы российского общества. Данная «обделенность» роли НКО кажется нам несправедливой, поскольку любой из известных на сегодняшний день социальных институтов (к коим мы относим и НКО) обладает возможностью влиять (прямо или косвенно) на все сферы жизни общества. Более того, стоит сказать, что коммеморативные практики общественных организаций по своему качеству мало чем отличаются от государственных. Зачастую (особенно это было заметно в конце 1980-х – 1990-х гг.) государственная политика меморизации осуществляется совместно с общественниками (достаточно вспомнить разработку реабилитационного законодательства, создание «мест памяти», а также, публикацию Книг Памяти).

¹⁴³ См.: Трушина Т.Г. Государственные и общественные организации России в формировании и реализации политики в сфере труда и занятости молодежи. Конец 80-х – начало 90-х годов : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Ин-т молодежи, Москва, 1995; Шереги Ф.Э. Правовые инициативы некоммерческих организаций России: По материалам социолог. исслед. / Ф.Э. Шереги, Е.А. Абросимова; Рос. фонд правовых реформ, Центр социал. прогнозирования, М. : Кн. дом «Ун-т», 2002; Шеломенцев В.Н. Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01, Москва, 2006; Землянский Д.А. Неправительственные общественные организации в политической системе современной России: динамика и позиционирование: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Землянский Дмитрий Анатольевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т], Краснодар, 2009; Фатов И.С. Общественные объединения в правовом пространстве современной России [Текст]: (институциональный и содержательный аспект). – Москва: Юрист, 2013; и др.

Развитие гражданского общества; быстрая «эволюция» отечественных общественных организаций как института гражданского общества; решение нашими НКО важных социальных задач; профессионализация НКО-сообщества, – все это позволяет нам говорить о том, что сегодня, помимо государства, решением проблемы сохранения/формирования исторической памяти вполне могут заняться (и уже занимаются) негосударственные некоммерческие структуры (НКО/НГО).

Именно по этим причинам автор статьи посчитала целесообразным разработать и включить в программу подготовки студентов по профилям и направлениям социально-гуманитарного цикла спецкурс «Историческая память и гражданское общество в России».

Цель спецкурса состоит в изучении теоретико-методологических проблем явления «историческая память» в период становления и развития гражданского общества в России.

Задачи изучения спецкурса:

- рассмотреть основные концепции культурной (социальной, исторической) памяти в трудах зарубежных и отечественных исследователей;
- раскрыть наиболее важные дискуссионные проблемы «мемориальных исследований»;
- изучить историю становления и развития гражданского общества в России;
- показать значение отечественных НКО в сохранении/формировании исторической памяти;
- рассмотреть государственные хранилища социальной исторической памяти;
- выявить особенности отечественных общественных организаций (НКО) как института гражданского общества;
- оценить роль Международного общества «Мемориал» в деле сохранения исторической памяти россиян;
- сформировать у студентов знание основных понятий и принципов «мемориальной парадигмы»;
- способствовать формированию у студентов гражданского самосознания и национальной идентичности.

Ожидаемые результаты изучения спецкурса:

В результате освоения дисциплины студент должен знать:

- основные концепции культурной (социальной, исторической) памяти в трудах зарубежных и отечественных исследователей;
- наиболее важные дискуссионные проблемы «мемориальных исследований»;

- историю становления и развития гражданского общества в России;
- основные направления деятельности Международного общества «Мемориал» в деле сохранения исторической памяти;
- основные понятия и принципы «мемориальной парадигмы».

Уметь:

- анализировать теоретико-методологические проблемы «мемориальных исследований»;
- оперировать основными понятиями «мемориальной парадигмы» и концепциями исторической памяти в трудах зарубежных и отечественных исследователей;
- ориентироваться в вопросах истории развития гражданского общества в России; в отечественных НКО и направлениях их деятельности по сохранению исторической памяти;
- применять результаты полученных знаний по спецкурсу для последующего изучения профильных дисциплин.

Владеть:

- основными понятиями «мемориальной парадигмы»; зарубежными и отечественными концепциями исторической памяти;
- теоретическими знаниями по истории развития гражданского общества в России; направлениями деятельности отечественных НКО в деле сохранения исторической памяти;
- навыками самостоятельной работы по поиску, обработке, систематизации и анализу материалов интернет-сайтов, порталов отечественных НКО; информации по освещению СМИ коммеморативных мероприятий, практикуемых государственными органами и российскими НКО;
- навыками проведения собственных исследований в области социально-гуманитарного знания на основе положений «мемориальной парадигмы» и принципов развития гражданского общества.

В рамках спецкурса студентам предлагается изучить 5 тем:

- 1) Зарубежные исследователи об исторической памяти: исторический, социологический, психологический, философский аспекты;
- 2) Понятие «историческая память» в трудах современных отечественных исследователей;
- 3) История становления и развития гражданского общества в России. Общественные организации как институт гражданского общества;
- 4) Актуализация памяти в гражданском обществе. Государственная политика «памяти» и «забвения» в отношении жертв политических репрессий;
- 5) Роль НКО в сохранении исторической памяти.

В процессе изучения спецкурса студенты должны будут ответить на вопросы: насколько готовы современные общественные организации взять на себя функции по сохранению/формированию исторической памяти; и на каком уровне развития находится отечественное гражданское общество.

Сегодня много говорится о важности сохранения исторической памяти нашими будущими поколениями, при этом мы не знаем, а что есть такое для наших молодых людей историческая память, культурная память; каково их отношение к этому понятию; знают ли они свои корни, дорожат ли памятью своего рода, семьи? По нашему мнению, получить ответы на эти вопросы представляется наиболее важным, особенно в условиях развития демократии и гражданского общества в России.

Межнациональные отношения в России: состояние, тенденции, перспективы

В наши дни такая проблема, как межнациональные отношения, набирает свои обороты, становится центральной для многих международных организаций, правительств, государственных деятелей и ученых. В общем виде межнациональные отношения – это отношения между народами.

Говоря о проблеме взаимоотношений народов в России, можно обнаружить схожесть с ситуацией, которая наблюдалась в Советском Союзе: экономический кризис, социальная нестабильность, возникающая из-за таких внутренних проблем, как национализм и терроризм, которые угрожают целостности государства, – все это сказывается на людях. Как известно, Россия многонациональная страна, на ее территории проживает более 190 народностей. Естественно, преобладающей нацией являются русские, по переписи 2010 года, они составляют 80,9 %, от жителей всей страны (см. Приложение С).

Как уже было сказано, многонациональный состав населения России – это одна из особенностей развития российского государства на разных этапах его истории. Данным фактором во многом определялось экономическое состояние государства, разнообразие культур и субкультур, которые вызывали некий другой, индивидуальный подход к выработке принципов управления социальными процессами в обществе, куда входит сфера межнациональных отношений, учет традиций и обычаев людей, населяющих его территорию. Этот опыт уникален, неизмеримо его значение для современной России.

В Западной Европе, с ее ныне 800-миллионным населением, насчитывается, не включая иммигрантские общины (это выходцы из Африки, стран СНГ, стран Ближнего и Дальнего Востока), примерно 60–70 собственно западноевропейских народов и чуть меньше, порядка полусотни, языков. Население Кавказа примерно в 30 раз меньше, соответственно меньше его территория. Но кавказских народов и языков здесь приблизительно столько же.

Находясь на границе между Европой и Азией с самой глубокой древности, здесь оседали и смешивались различные племена. На просторах Кавказа слышны языки абхазо-адыгской, алтайской, индоевропейской, нахско-дагестанской (северо-восточной) и картвельской (южной) семьи, а православие близко соседствует с исламом и некоторыми языческими культурами¹⁴⁴.

Кавказ является одним из перспективных регионов России, его территория богата человеческими и минеральными ресурсами, а красотой его природы невозможно налюбоваться. Но в последнее время он стал известен только своими терактами и межнациональными конфликтами.

Сильное влияние на межнациональную нестабильность в данном регионе оказал терроризм, по мнению большинства людей, все террористические акты происходят благодаря выходцам с Кавказа. Терроризм влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушает духовные, материальные, культурные ценности, формировавшиеся веками, все это порождает недоверие между социальными и национальными группами.

Как известно, такое явление, как терроризм, может перетекать в межконфессиональную или гражданскую войну. Искоренение сегодняшнего терроризма стало одной из важнейших государственных установок, от решения которой зависит не только национальная безопасность, устойчивость общества, доверие граждан к органам государственной власти и управления, но и в целом процесс прогрессивного развития государства.

Террористические акты с каждым разом становятся все более масштабными, ставят перед собой различные цели. Структуры, использующие терроризм в целях достижения общественно-политических задач, различными методами пытаются усилить свой диапазон террористической деятельности. По этой причине первостепенной необходимостью государства по обеспечению национальной безопасности является целенаправленная и результативная борьба с террористическими актами в абсолютно всех его формах и проявлениях.

В 2007 году с помощью государства на Северном Кавказе появляются высшие исламские учебные заведения: Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки в Махачкале (Дагестан) и Северо-Кавказский исламский университет имени имама Абу Ханифы в Нальчике (Кабардино-Балкария). В августе 2009 года открывается еще один исламский университет в Чеченской Республике.

¹⁴⁴ Емельянова Н. М., Экзиков М. Х. По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов//Том 1. Абазины. 2012. – С. 602.

Проблема ликвидации почвы для распространения религиозно-политического терроризма в округе еще далека от окончательного решения. Поэтому содействие государства делу модернизации и укрепления отечественного традиционного ислама нужно рассматривать как важнейший долгосрочный проект, а не кратковременную кампанию. Однако эффективное противодействие распространению религиозно-политического экстремизма и терроризма можно наладить в том случае, когда эти явления рассматриваются как сложные социально-политические процессы, которые определяются целым рядом ключевых конфликтогенных факторов – социально-экономических и политических.

Существенную роль в процессе формирования внутривнутриполитических взаимоотношений в регионе играет фактор этнической территории. Границы, которые были определены еще в СССР, в наши дни внимательно охраняются и стали одним из важнейших атрибутов этнической самоидентификации и, в соответствии с этим, предпосылкой межэтнических конфликтов во всем районе.

Ингушетия притягивает на Пригородный район Северной Осетии. Также не утихают разногласия об очертаниях границ Дагестана, Ставропольского края. Казаки претендуют на два района Чеченской Республики (Шелковской и Наурский, входившие ранее в состав Ставропольского края). Между Чеченской Республикой и Дагестаном время от времени вспыхивают земельные разногласия в высокогорных районах за пастбища для скота. А в процессе вторжения боевиков в Дагестан преследовалась цель присоединения к Чеченской Республике территорий совместного проживания репрессированных чеченцев-аккинцев и депортированных народов Дагестана (аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков, лезгин, ногайцев). Все это обостряет и так беспокойную обстановку в данном регионе.

Данные явления происходят из-за недоверия субъектов центру, существования поддельных российско-кавказских идеологий, кризисных явлений обществоведческой экспертизы применительно к современному Северному Кавказу.

Неверное понимание роли России, как и демонизация «северокавказской цивилизации», наносят немалый ущерб «политике культурного плюрализма и уважения, гражданских прав, как на уровне страны, так и на уровне субъектов», которая должна быть «в основе общественного устройства, чтобы избежать кризисов и конфликтов».

На фоне этой обстановки органы государственной власти принимают меры, которые направлены на поддержку в обществе меж-

национального согласия. Министерством регионального развития Российской Федерации вместе с комиссиями и комитетами Федерального Собрания РФ, министерствами и ведомствами организована и ведется деятельность с социальными, государственными и религиозными организациями, с целью учета мнений групп, которые они представляют. Таким образом, при их прямом участии подготовлены предложения о мерах по борьбе с этническим и религиозным экстремизмом, предотвращении межэтнических столкновений, сохранении цивилизованного, материального и нематериального наследства Российской Федерации, совершенствовании нормативно-правового регулирования в области межнациональных отношений¹⁴⁵.

В субъектах Российской Федерации существуют назначенные органы исполнительной власти, которые взаимодействуют с национальными общественными и религиозными организациями, сформированы консультативные совещательные органы при высших должностных лицах республик, краев и областей, которые объединяют руководителей национальных общественных объединений и религиозных организаций, представителей научного сообщества. Работа этих органов сопряжена с разработкой решений для ликвидации осложнений межнациональных и межконфессиональных отношений.

Этнический ренессанс на Северном Кавказе, как ни в каком ином регионе РФ, представляет одну из самых значимых тенденций. Предпосылки оживления национальной жизни различны и порождены как общероссийскими, так и непосредственно северокавказскими условиями. По праву Северный Кавказ считается «сложным регионом в стране с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления и обеспечения национальной безопасности».

Для того чтобы достигнуть стабильного положения в межнациональных отношениях и преодолеть конфликтогенные факторы в этнополитических процессах на Северном Кавказе, крайне необходимо повысить уровень общественного сознания и культуры межнационального общения. Не достигнув этого, невозможно цивилизованное межличностное общение в регионе.

При решении миротворческих задач в этнополитических процессах на Северном Кавказе необходимо принимать во внимание прежде всего национальные и интернациональные интересы его народов, проявлять максимум почтения к их национальному достоинству, куль-

¹⁴⁵ Орлянская А.А., Ступникова О.Е., Хубулова В.В. Направления модернизации системы государственного и муниципального управления в регионах Северо-Кавказского федерального округа (статья) (рек. ВАК) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2014. – № 4 (27). С. 46–56.

туре, языку и истории. В то же время при оценке этнического фактора в жизни региона нельзя допускать необъективности и самовосхваления, опускаться до национального эгоизма и чванства.

Кавказ – это особая территория сплетения культур, цивилизаций. Его многовековая история – это вечный поиск компромиссов, формул толерантности, возможностей спокойного совместного проживания различных народов. В современных условиях особо важным является не потерять то доброе, что веками связывало и сейчас связывает народы России, в том числе и народы, населяющие Северный Кавказ, многолетнюю общую историю, успехи, достигнутые в политике, культуре и во многих иных сферах жизни. Всемирную славу Кавказу принесли народные умельцы, «Нартский эпос», эпос «Илли», «Джангр» и другие. Данные произведения могут создать только мудрые народы. Когда затрагиваешь перспективы развития межнациональных отношений на территории Северного Кавказа, принимая во внимание все те колебания, которые происходили за последние десятилетия, можно сказать о том, что национальная политика будет эффективным инструментом обеспечения стабильности в РФ тогда, когда получит должное юридическое, финансовое, организационное обеспечение и информационную поддержку.

Этого возможно добиться посредством взаимодействия органов власти абсолютно всех уровней при согласовании с общественными объединениями и национально-культурными автономиями, и только когда они по праву займут нужное место в преобразовательных процессах в обществе. Конечно, проведение экономических и социальных преобразований тесно связано с решением вопросов национально-культурного развития народов многонационального государства, куда входят и народы Северного Кавказа. Исходя из всего, для наиболее перспективного развития межнациональных отношений в СКФО необходимо:

- принять эффективные меры в целях искоренения преступности, терроризма, финансовых и иных правонарушений, которые включают меры по борьбе с антиконституционными вооруженными формированиями в субъектах РФ, расположенных на Кавказе;
- найти решение проблемы «разделенных народов», реализовывать планы по их социальной, политической и экономической поддержке, проекты формирования приграничного сотрудничества;
- принять результативные программы со стороны органов власти с целью ликвидации проблем беженцев и вынужденных переселенцев, куда входит подготовка и внедрение федеральной программы благоустройства беженцев и вынужденных переселенцев в СКФО;

- реализовать этническую политику как интегральный элемент политики с целью формирования гражданского согласия;
- разработать и осуществить меры, призванные устранить отток русского населения из субъектов РФ, расположенных на Северном Кавказе;
- решить социальные и финансовые проблемы, поддерживать правопорядок и обеспечить безопасное проживание граждан;
- развивать духовные и культурные обычаи кавказских народов, сохранить культурно-историческое многообразие и традиции, создать условия для сохранения и расцвета языков народов Северного Кавказа;
- признать важность традиционных религий в воспитании уважения и доверия между народами.

Как сказал великий русский писатель Н.Г. Чернышевский: «Патриот – это человек, служащий родине, а родина – это прежде всего народ». Доверие и честность, толерантность и готовность оказать помощь другу другу должны быть нормой отношений у всех народов. Многонациональный состав России – это ее отличительная черта, органам власти необходимо создавать условия для дальнейшего процветания всех национальностей, населяющих наше государство. Богатейшая история и культура народов Российской Федерации, уходящая корнями в глубь веков, – фундамент для этого.

Список литературы

Мошкин И.В., Темирканов А.В., Ожерельева О.Ю., Хубулова В.В. Этическая экономика как фактор социокультурной консолидации общества (статья) (рек. ВАК) // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 7 (60).

Орлянская А.А., Ступникова О.Е., Хубулова В.В. Направления модернизации системы государственного и муниципального управления в регионах Северо-Кавказского федерального округа (статья) (рек. ВАК) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2014. – № 4 (27). С. 46-56.

Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Ростов н/Д., 2008. – С. 109.

Емельянова Н.М., Экзиков М.Х. По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов // Том 1. Абазины. 2012. – С. 602.

В.О. Меркулова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе

Положение государства в мировом сообществе, на мировом рынке, стабильность социально-экономической и политической ситуации внутри самой страны зависит от большого количества факторов, к числу которых относится и наличие и уровень разработанности государственной национальной политики.

Государственная национальная политика – это система мер, направленных на обновление и дальнейшее эволюционное развитие национальной жизни всех народов России в рамках федеративного государства, а также на создание равноправных отношений между народами страны, формирование демократических механизмов разрешения национальных и межнациональных проблем.

Национальная политика в любом государстве, тем более многонациональном и многоконфессиональном, является ключевой, поскольку напрямую влияет на его устойчивость и возможность поступательного развития.

В последние годы российским правительством придается большое значение формированию государственной национальной политике в нашей стране. Это обусловлено тем фактором, что с момента распада Советского Союза Россия теряла свое положение на мировой арене в самых различных аспектах, происходило ухудшение ситуации в стране не только по экономическим, но и по социальным вопросам.

В связи с этим в 2012 году была принята Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года.

В рамках Стратегии решаются следующие вопросы государственной национальной политики:

а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;

б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и международного мира и согласия на Северном Кавказе;

г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Таким образом, можно видеть, что в рамках национальной политики России акцент делается на эффективное сочетание интересов всех народов, населяющих страну. Такой подход является самым оптимальным в условиях многонационального государства, которым и является Россия.

Основными целями государственной национальной политики являются:

а) обеспечение упрочения общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и международных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Построение государственной национальной политики основано на соблюдении следующих принципов:

а) государственной целостности, национальной безопасности страны, единства системы государственной власти;

б) равноправия и самоопределения народов, населяющих Российскую Федерацию;

в) равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национального происхождения языка, должностного и имущественного положения, места жительства, религиозной принадлежности, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

г) предотвращения и искоренения любых форм дискриминации, связанной с социальной, национальной, расовой, языковой или религиозной принадлежностью;

д) уважения национального достоинства граждан, предотвращения и пресечения попыток разжигания национальной, расовой и религиозной розни, ненависти либо вражды;

е) государственной поддержке и защиты культуры и языков народов, проживающих на территории Российской Федерации;

ж) взаимного уважения традиций и обычаев народов, проживающих на территории Российской Федерации;

з) обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), в частности, осуществления поддержки их культурного, социального и экономического развития, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

и) обеспечения прав национальных меньшинств;

к) содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также обеспечение поддержки их деятельности по сохранению и развитию родного языка и культуры, укреплению связей с Россией;

л) обеспечения интеграции в российское общество иностранных граждан и лиц без гражданства, переселившихся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства;

м) комплексности решения задач государственной национальной политики Российской Федерации с учетом ее межотраслевого характера;

н) недопустимости создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности;

о) взаимодействия органов власти всех уровней с действующими институтами гражданского общества;

п) преемственности имеющихся исторических традиций солидарности и взаимопомощи народов России;

р) своевременного и мирного разрешения возникающих межнациональных (межэтнических) конфликтов и противоречий.

Соблюдение указанных принципов реализации государственной национальной политики должно обеспечить нашей стране стабильность национального пространства, его поступательное развитие на протяжении многих лет.

Среди приоритетных направлений реализации государственной национальной политики называются:

а) совершенствование системы государственного управления по вопросам реализации национальной политики;

б) обеспечение условий для стабильного формирования межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений;

в) обеспечение равноправия граждан, а также реализации ими конституционных прав по вопросам национальной политики;

г) создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;

д) обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

е) укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

ж) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

з) создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере;

и) развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения;

к) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

л) информационное обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

м) совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества;

н) развитие международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

При этом в Стратегии государственной национальной политики не только обозначаются отдельные направления ее реализации, но и проводится их детализация по каждому из направлений.

Активная работа по реализации государственной национальной политики ведется как на общегосударственном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Более чем в половине субъектов (46 субъектов) Российской Федерации за последние четыре года были утверждены и реализуются региональные планы мероприятий в сфере государственной национальной политики. Где-то эта работа уже близка к завершению, приняты региональные целевые программы, которые направлены на гармонизацию межнациональных отношений, этнокультурное развитие народов России, целевые программы, направленные на патриотическое воспитание, профилактику экстремизма и терроризма.

В то же самое время реализация государственной национальной политики в нашей стране сталкивается с определенными проблемами.

Первая проблема – это неэффективность реализации государственной национальной политики на местном уровне, связанная с недоста-

точным уровнем финансового обеспечения местных органов власти для решения поставленных задач в области национальной безопасности. Среди причин существования данной проблемы также следует назвать отсутствие специалистов соответствующего уровня квалификации, неурегулированность вопросов разграничения полномочий между уровнями власти.

Вторая проблема связана с законодательной неурегулированностью статуса и организационных форм молодежных консультативно-совещательных структур, таких как молодежные парламентские структуры, молодежные советы при администрациях глав муниципальных образований, молодежные правительства и т.д. Это приводит к значительному снижению эффективности их работы с молодежью, ограничивает возможности ее вовлечения в общественные процессы.

Одной из причин неэффективности национальной политики является отсутствие государственного органа, ответственного за ее реализацию. В течение ряда лет этими вопросами занимались разные ведомства, сейчас вопросы национальной политики в ведении Федерального агентства по делам национальностей. Вместе с тем многие эксперты считают это недостаточным. Особое внимание необходимо уделить системной воспитательной и просветительской работе с подрастающим поколением.

Еще одним немаловажным фактом является то, что на сегодняшний день фактически отсутствует финансовая основа национальной политики. В федеральном бюджете нет отдельной статьи, посвященной этой сфере. Министерство финансов игнорирует требования предусмотреть подобные расходы. Из-за отсутствия финансирования нет возможности проводить системный мониторинг этнополитической ситуации в регионах. Не подкрепленные деньгами, неэффективно работают уже принятые законы, например закон о национально-культурных автономиях. Кроме того, необходимо обратиться к средствам массовой информации с призывом не допускать распространения в СМИ высказываний и материалов, направленных на разжигание межнациональной вражды и ненависти.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет говорить о том, что многие вопросы реализации государственной национальной политики в нашей стране требуют существенной дальнейшей проработки.

Список литературы

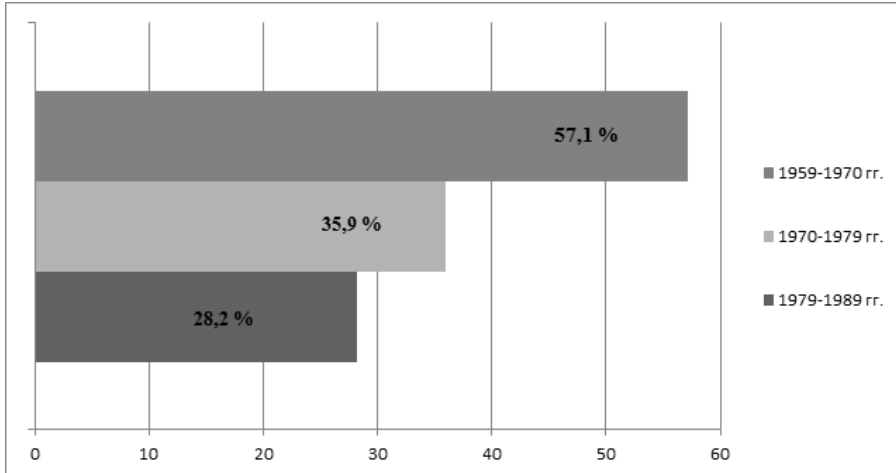
1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666.

2. Реализация государственной национальной политики в Российской Федерации. Аналитический вестник Совета Федерации. – М.: 2014. – 85 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

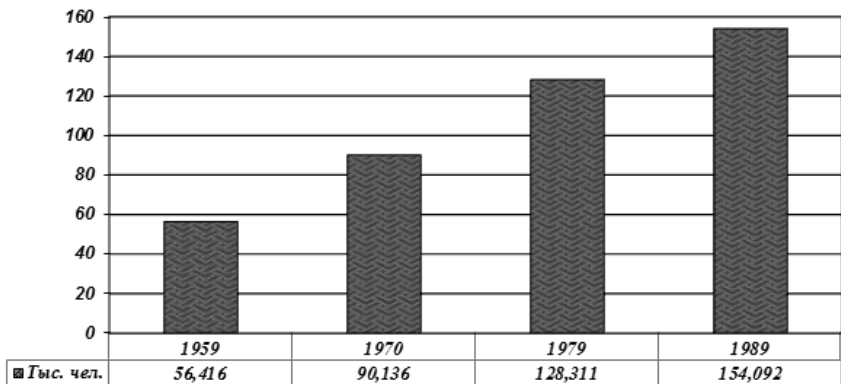
Таблица 1. Изменение динамики прироста населения Красноярска в межпереписные периоды 1959–1970–1979–1989 гг. (по данным ЦСУ и Госкомстата СССР).

Приложение Б

Таблица 2. Изменение численности населения Абакана (1959–1989 гг.). По данным ЦСУ и Госкомстата СССР.

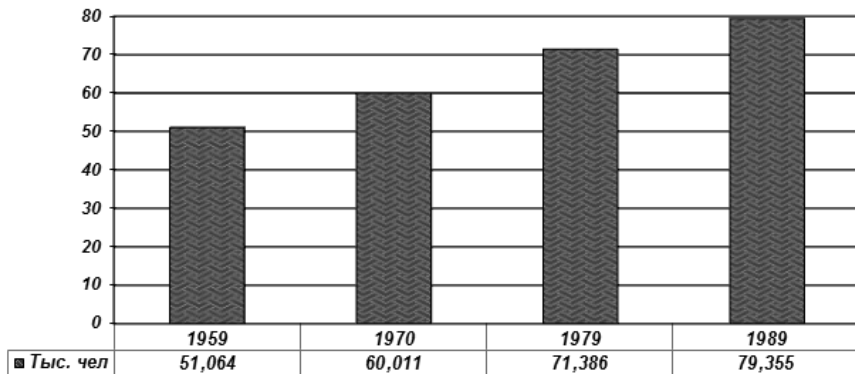
Изменение численности населения г. Абакан (1959 - 1989 гг.)

Приложение В

Таблица 3. Изменение численности населения Черногорска (1959–1989 гг.). По данным ЦСУ и Госкомстата СССР.

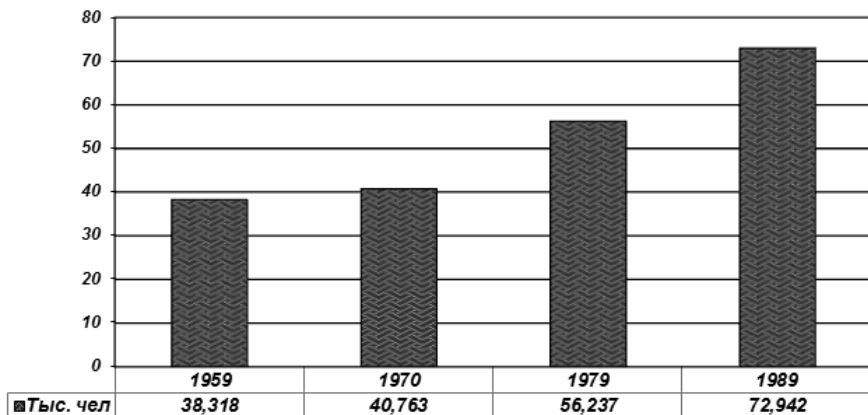
Изменение численности населения г. Черногорск (1959 - 1989 гг.)

Приложение Г

Таблица 4. Изменение численности населения Минусинска (1959–1989 гг.). По данным ЦСУ и Госкомстата СССР.

Изменение численности населения г. Минусинск (1959 - 1989 гг.)

Приложение Д

Статистика по количеству человек, прибывших в Хабаровский край из стран СНГ

Источник: Международная миграция / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://goo.gl/bH1uhx>.

Приложение Е

Удовлетворенность деятельностью органов власти в области укрепления межнациональных отношений и этнокультурного развития в г. Хабаровске

Как Вы можете оценить деятельность органов власти по укреплению межнациональных отношений и этнокультурному развитию?	%
Положительно	9,8
Скорее положительно, чем отрицательно	29,7
Скорее отрицательно, чем положительно	19,4
Отрицательно	7,5
Затрудняюсь ответить	33,7

Источник: Социологический опрос жителей г. Хабаровска «Состояние межнациональных отношений», АНО «Дальневосточные социологические исследования», 2016 г.

Приложение Ж

Отношение к представителям каких-либо национальностей

Испытываете ли неприязнь к представителям каких-либо национальностей?	%
Не испытываю	75,2
Да, к некоторым национальностям российских граждан	6,4
Да, к некоторым национальностям иностранных граждан	15,3
Да, ко всем национальностям иностранных граждан	1,4
Да, ко всем национальностям, отличным от моей	1,1

Источник: Социологический опрос жителей г. Хабаровска «Состояние межнациональных отношений», АНО «Дальневосточные социологические исследования», 2016 г.

Приложение З

Причины, которые могут в наибольшей степени способствовать обострению отношений между представителями различных национальностей, вероисповеданий (в процентах от числа тех, кто считает конфликты возможными)

Причины обострения отношений между представителями различных национальностей, вероисповеданий	%
Вызывающее поведение, игнорирование норм поведения, традиций и обычаев других культур и религий	45,9
Противоречия на религиозной основе	30,9
Совершение преступлений и правонарушений	30,7
Конфликты на бытовой почве	28,0
Деятельность организаций экстремистской направленности, прикрывающихся религиозной идеологией	22,4
Конкуренция на рынке труда (занимают рабочие места местных жителей)	22,2
Другое (материальное положение, территориальное, неприязнь по внешности, неудовлетворенность потребностями)	6,3

Источник: Социологический опрос жителей г. Хабаровска «Состояние межнациональных отношений», АНО «Дальневосточные социологические исследования», 2016 г.

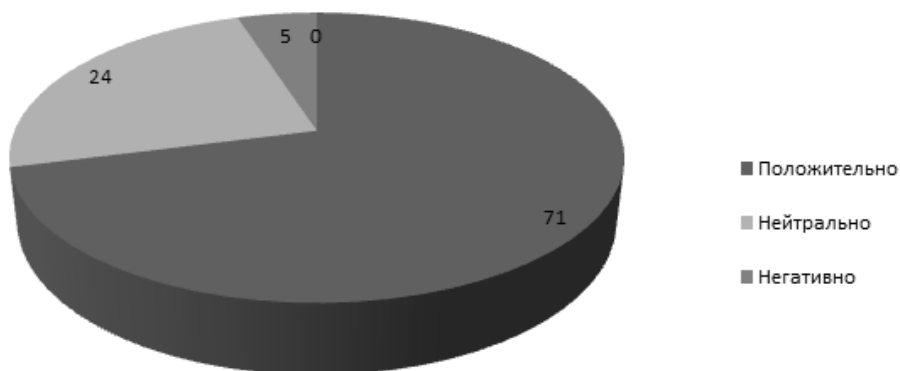
Приложение И

Таблица 1. Национальный и гендерный состав иммигрантов в Италию из стран бывшего СССР (по состоянию на 31 декабря 2008 г.)

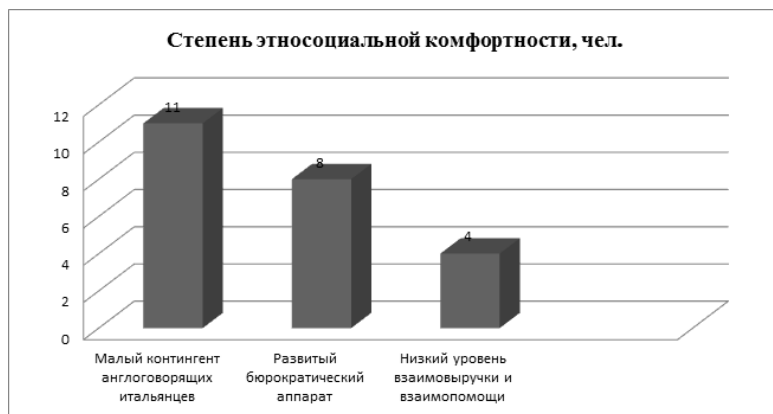
Национальность	Количество и доля (в %) в общей численности иммигрантов*	Доля женщин (%)
Русские	23201 (0,6%)	80,9%
Украинцы	153998 (4%)	79,9%
Молдаване	89424 (2,3%)	66,4%
Белорусы	5062 (0,1%)	80,3%
Литовцы	3640 (0,1%)	79,1%

Приложение К

Отношение итальянцев к русским иммигрантам, %

Приложение Л

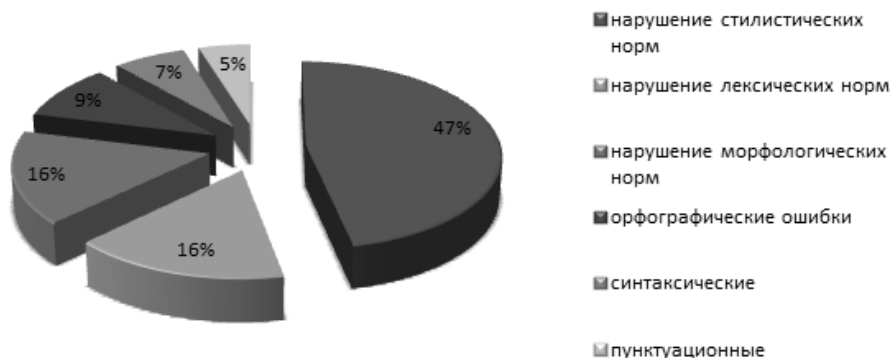
Приложение М

Языковая ситуация в России (по данным переписи 2010 г.)

Год переписи	2010
Число этнонимов	1620
Число выделенных народов	193
В т.ч.	
«отдельных»	145
«включенных»	48

Приложение Н

Нарушение языковых норм в российских СМИ

Приложение О

Источник: <http://www.aif.ru/society/37265>

Приложение П

Таблица 1. Миграция в Сибирском федеральном округе за период 2008-2015

	Число прибывших, чел.	Число выбывших, чел.	Миграционный приток (+) / отток(-) населения, чел.	Изменение миграционного потока к прошлому году, чел.
2008	367400	362076	+5324	–
2009	341225	326829	+14396	+9072
2010	350094	355068	-4974	-19370
2011*	536494	534286	+2208	+7182
2012	611966	619487	-7561	9769
2013	634771	649949	-1517	+6044
2014	628957	637103	-8146	-6629
2014				
(I полугодие)	271455	271588	-133	–
2015				
(I полугодие)	276871	284531	-7660	-7527
На 2% больше чем в первом полугодии 2014	На 4,8% больше чем в первом полугодии 2014			

* С 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Приложение Р

Динамика численности экономически активного населения СФО

Приложение С

	1989 год	2002 год	2010 год
Все население	147022	145167	142857
Русские	119866	115891	111017
Татары	5522,1	5564,9	5310,6
Украинцы	4362,9	2943,1	1928
Башкиры	1345,3	1673,4	1584,6
Чуваши	1773,6	1637,1	1435,9
Чеченцы	899	1360,3	1431,4
Армяне	532,4	1132	1182,4
Аварцы	544	814,5	912,1
Мордва	1072,9	843,4	744,2
Казахи	635,9	654	647,7
Азербайджанцы	335,9	621,8	603,1
Даргинцы	353,3	510,2	589,4
Удмурты	714,8	640	554,5
Марийцы	643,7	604,3	547,6
Осетины	402,3	514,9	528,5
Белорусы	1206,2	808	521,4

Источник: Официальный сайт госстатистики – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf